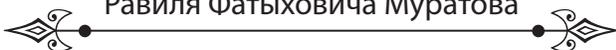

Посвящается 100-летию
со дня рождения
Муратова Фатыха Ситдиковича
и 70-летию

Рауиля Фатыховича Муратова

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани

...ИЗ МУРЗ ГОРНОЙ СТОРОНЫ

Казань
2019

УДК 94 [(470.4)+(470.5)] «0/20»
ББК 63 [(235.544)+(235.55)]
ИЗ2

Научный редактор

академик АН РТ, доктор исторических наук Р.С. Хакимов

Автор-составитель

академик АН РТ, доктор исторических наук Р.Р.Салихов

ИЗ2 **...Из мурз Горной стороны** / под ред. Р.С. Хакимова.–
Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. –
248 с.

ISBN 978-5-85247-992-1

Историко-документальное исследование посвящено прошлому и настоящему древнего рода, давшего татарскому миру известных ученых, мусульманских священнослужителей, государственных и общественных деятелей. Биография династии представлена в контексте многовековой истории татарского народа и Российского государства.

ISBN 978-5-85247-992-1

© Институт истории
им. Ш.Марджани АН РТ, 2019
© «Идел-Пресс» оформление, 2019

«Знайте, это – гордое имя! Ради истины, а не ради псевдонаучной, политической или какой-то другой конъюнктуры я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы. Они – в нашей крови, в нашей истории, в нашем языке, в нашем мироощущении. Мне кажется совершенно естественным вот такое представление: какими бы ни были реальные различия с русскими, татары – это народ не вне, а внутри нас».

Лев Николаевич Гумилев

ЧЫГЫШЛАРЫ ТАУ ЯГЫ МИРЗАЛАРЫННАН БУЛУЫ БИЛГЕЛЕ

*Фәхрәддин Ризәддин. Асар. Т.1. –
Казан: Рухият, 2006. – Б. 166–167.*

205. Нигъмәтулла бине Хәбибулла бине Габделмән бине Акхужа

Чыгышлары Тау ягы мирзаларыннан булуы билгеле. Ошбу зат, Чистай өязе Кыр Бикүле авылында имам булып, 77 яшендә 1256 елның рамазан ае башында/1840 елның октябрь ахырында вафат булган. Хатыны Вятка губернасы Малмыж өязендәге Ильяс авылыннан Бәшир кызы Шәмсеҗиһан булган.

Балалары: Мәсгудь, Морадулла, Шаһиморад, Жәлаледдин һәм башкалар.

Унсигез яшьләренә ирешкәннән башлап укырга ният иткән вә, бу ниятен җиренә җиткәргә өчен, асыл ватаныннан җәяүләп чыгып киткән вә Казан тарафына сәфәр иткән. Мәчкәрә, Сәрде, Мәмсә авылларында 18 ел тоташтан укып, шул заманга күрә гыйлем туплап, асыл ватаннарына кайтып килгән. Мәдрәсәдә вакытында гаять фәкыйрь булып, киштәләрдә калган икмәк кисәкләрен табып алып, йомшартып вә казаннарда калган касмакларны кырып алып ашар вә шуның белән көн кичерер булган. Кыр Бикүле авылында // [423] азмы-күпме торганнан соң, 1804 елның 6 июлендә 9391 нче номерлы указ алган. Әлеге указ Казан шәһәрәндә вилайәт мәхкәмәсеннән бирелеп, эчтәлеге болай: «Казан губернский правлениясеннән Чистапул өязе татар Нигъмәтулла Хәбибулла угылына бирелде. Бу кеше хакында Оренбургский мухамеданский закон собраниясеннән хәбәр ителгәнгә күрә, имам, мөдәррис вә мөхтәсиб Вазыйфасына лаек икән. Шуңа күрә Габдрахман авылына (Степное Белое озеро) әлеге урынга билгеләнә».

Язуы дәрәс вә гүзәл һәм дә замандашлары тарафыннан гыйлем иясе дип танылса да, укыту белән шөгыйльәнмәгән

Һәм мәдрәсә тотмаган. Садә вә тәкәллефсез бер шәхес булган кебек, зур бәдәнле һәм гадәттән тыш куәтле вә гайрәтле булуы да билгеле. Авылына кайтып тереклек итә башлагач, дүрт потлы капчыклар белән орлыкларын кырларга күтәрәп барып, чәчеп кайта торган булган. Мәдрәсәдәге фәкыйрьлегенә капма-каршы буларак, дөнъяга чыккач, бәхтияр булып бөөк хәзинәләргә, муллыкка ирешкән. (Гадәттә, мәдрәсәдә фәкыйрьлек илә укыган иҗтиһадлы шәкертләр, дөнъяга чыккач, бәхетле, бай булалар.) Утыз-кырык баш аты, җиде-сигез йөз кадәр сарык хайваны булып, ашлыгы да дүрт-биш йөз арбадан аз булмас иде, диләр.

Балаларын дин белерлек кадәр укыткан, хәтта Габдер-рәхим бине Госман эт-Тимәши шәкерте булган угылы Жәлаледдин, голәма жәмәгатьчелегеннән саналса да, мәхәллә имамы булырга ризалык күрсәтмәгән. Бу турыда: «Мин, шәригәтә галим вә байлыгым да камил булганым хәлдә, халыктан өмет итәр идем, алардан аласым киләдер, бирсәләр, рәхәтләнәп алыр идем, инде минем балаларым, эгәр дә имам булсалар, хәтта сорап алуға кадәр батырчылык итәрләр, ихтимал, тиеш булмаган сәдакаларны тиеш күрсәтүдән курыкмаслар, кем белә, бәлки, «сәдакаларыгызны бездән, имамнардан башкага бирмәгез, чөнки алар мәхәллә имамнарының хакыдыр» дип, шәригәткә яла ягудан да тартынмаслар; боларның мондый бозык гамәлләренә сәбәп булудан куркамын, инде аларга гыйлем // [424] өйрәттердем, гыйлемнәре илә гамәл итсеннәр, адәмнәрдән көтеп тормыйча, үз кәсепләре вә кул көчләре илә ризыклансыннар, кешеләрдән алу зәгыйфь вә куәтсезләр өчен гаеп булмаса да, эгъзасы сәламәт бер мөселманга зур гаеп!» – дип, сәбәбен күрсәткән. Ләкин ни сәбәпләдер кызларын мәхәллә имамнарына биргән. «Бу мәмләкәт җирләре гошер түгел, фитыр сәдакасы фәкыйрьләргә мәҗбүри түгел, байлыгы булган имамнарның сәдака алулары дәрәс түгел» кебек сүзләре халык арасында таралганга, тирә-яктагы муллалар аңа нәфрәтле булган, вә бу сәбәптән алар илә аралаша алмаган.

Бервакыт, башында колакчын, аягында оек илә чабата, өстендә дә ак тула чикмән булган хәлдә, Казанда мәшһүр вә бөөк ислам мәдрәсәләреннән берсенәң жәмәгать сәкесенә

кереп утырган икэн. Шәкертләр исә, моны надан, гади кеше дип уйлап, янында төрле-төрле сүзләр сөйлиләр вә мәсхәрә итеп көлэләр икэн. Ул да арада бер абруйлы дип саналган хәлфәгә мөрәжәгать итеп: «Дәресең нинди китапта?» – дип сорагач, хәлфә дә, күкрәген киереп, борынын берәз югары күтәрәп: «Хикмәт!» – дигән. Бу да аңа каршы: «Укымасаң «Хикмәт», табылмасмы дип уйладык икмәк!» – дигән вә моның файдасы вә нәтижәсе нәрсәдән гыйбарәт булачагын сораган. Сүз сүзне тартып, мәдрәсәнең иң оста бәхәсләшүчеләрен, ягъни иң каты кычкыручыларын жиңеп чыккан вә шул хәлдә безнең мыштым бабай мәдрәсәдән чыгып киткән икән.

ИЗВЕСТНО, ЧТО ИХ РОД ПРОИСХОДИТ ИЗ МУРЗ ГОРНОЙ СТОРОНЫ

*Фахреддин Ризәэддин. Асар. Т.1. –
Казань, Рухият, 2006. – С.340–341.*

**205. Нигматулла бин Хабибулла бин
Абдулманнан бин Акходжа**

Известно, что их род происходит из мурз Горной стороны. Упомянутый Нигматулла бин Хабибулла, будучи имамом в деревне Кыр Бикуле Чистопольского уезда, умер в конце октября 1840 года. Его супруга Шамседжихан дочь Башира происходила из деревни Ильяс Малмыжского уезда Вятской губернии.

Его дети: Масгуд, Мурадулла, Шахимурад, Джалаледдин и другие.

С восемнадцати лет он решил учиться и для достижения этой цели пешком ушел из своей деревни в сторону Казани. Нигматулла непрерывно в течение 18 лет получал образование в деревнях Мачкара, Серде, Мамсе. После этого, получив приличные по тем временам знания, вернулся в родные края. Будучи во время учебы в медресе очень нуждающимся,

жил тем, что находил на полках остатки хлеба, размягчал его и съедал с поскребками из казанов (котлов). Прожив некоторое время в деревне Кыр Бикуле, 6 июля 1804 года получил Указ за №9391. Указ был ему выдан в губернском правлении в городе Казани. Указ имеет следующее содержание:

«Выдан Казанским губернским правлением татарину Чистопольского уезда Нигматулле сыну Хабибуллы. По сообщению Оренбургского мухамеданского законного собрания он достоин должности имама, мударриса и мухтасиба. Посему он назначается на указанное место в деревне Абдрахманово (Степное Белое озеро)».

Хотя он и обладал правильным и красивым почерком и признавался современниками ученым человеком, он не занимался преподаванием и не содержал медресе. Известно, что был он простым, не заносчивым человеком, обладал крупным телосложением и необыкновенной силой. Когда он вернулся в свою деревню, то выносил на поле семена в четырехпудовых мешках и сеял их. В противоположность нищете в годы учебы, во взрослой жизни ему сопутствовало счастье, он стал обеспеченным, богатым. (Обычно старательные шакирды, бедные во время учебы в медресе по выходе «в люди» становятся счастливыми и богатыми.) Говорят, у него было 30–40 голов лошадей, 700–800 голов овец, да и зерна бывало не менее 400–500 телег.

Он обучал своих детей согласно вере, но даже своему сыну Джалаледдину, ученику Абдуррахима бин Гусман ат-Тимаши, который относился к разряду ученых, не давал согласия на то, чтобы стать имамом. Он объяснял это так: «Хотя я и знаток шариата, и богат, тем не менее [в случае избрания на должность имама], я бы возжелал от народа подношений и подарков, с удовольствием бы их принимал. А уж если имамами станут мои дети, они, не стесняясь, будут домогаться [подарков и подношений], возможно, безбоязненно назовут необязательные подношения обязательными, а может быть, не постесняются и клеветы на шариат, говоря: «Не делайте подношения никому, кроме нас, имамов, поскольку они [подношения] причитаются лишь имамам прихода». Боюсь, что мое пребывание имамом станет причиной таких их гнусных

действий. Я обучил их наукам, // (424) пусть теперь действуют, опираясь на свои знания, не ожидая чего-то от людей, находят хлеб свой насущный своим делом и своими руками. Хотя для слабых и немощных и непредосудительно принимать милостыню, для здорового мусульманина это большой грех!» Но своих дочерей он почему-то выдал замуж за имамов. Поскольку среди народа распространились его слова о том, что «земли этой страны не облагаются ушром, для малоимущих подаяние «фитр» необязательно, состоятельные имамы не должны брать подношения», его невзлюбили окрестные муллы, и он не мог с ними общаться.

Однажды он, надев на голову колакчин, в лаптях и чулках, в белом суконном чекмене пришел на собрание преподавателей и шакирдов одного из знаменитых мусульманских медресе Казани. Шакирды, приняв его за простого, необразованного человека, всячески над ним насмехались. Он обратился к одному из уважаемых среди них учителей: «По какой книге преподаешь?» Учитель, гордо выпятив грудь, ответил: «Хикмат!..»

«Неужто не найдется хлеба, если не читать «Хикмат», – подумали мы», – ответил Нигматулла, и поинтересовался, в чем польза и каковы результаты этого преподавания. Слово за слово начался диспут, из которого Нигматулла вышел победителем, после чего наш скромный бабай ушел из медресе.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН М.Ш. ШАЙМИЕВА

Уважаемые читатели!

Сохранение исторической памяти, передача ее будущим поколениям – один из ключевых приоритетов развития для любого народа. С началом перестройки в стране эти устремления в Татарстане активизировались. За эти годы учеными-историками республики и страны, при участии именитых зарубежных специалистов, под руководством Института истории им. Ш. Марджани, при поддержке руководства республики, без какого-либо идеологического давления был издан фундаментальный семитомник «История татар с древнейших времен». Данное издание было представлено как российской, так и мировой общественности.

Важным подтверждением нашей истории стало возрождение культурно-исторического наследия Татарстана в 2010–2018 годах. Включение всех трех возрожденных памятников – Казанского Кремля, Болгара и Свияжска – в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО стало признанием их всемирной универсальной ценностью.

Это свидетельствует о том, что проводимые в республике социально-экономические преобразования все более наполняются духовным развитием общества. Люди все чаще стали обращаться к своим истокам, интересоваться историей своего города, деревни, семьи, во многих населенных пунктах республики находятся свои краеведы, занимающиеся исследованием местной истории.

Безусловно, нам есть чем гордиться, и есть из чего извлекать уроки. Впрочем, великие победы и поражения, все свершения глобального характера – всего лишь витрина истории. Ее реальными героями всегда были конкретные люди: правители, воины, искусные мастера, простые сельские тру-

женики, мудрые проповедники. Чувство патриотизма и созидательной культуры бережно передавалось из поколения в поколение, формируя знаменитые фамилии и династии.

Именно о такой исторической эстафете повествует предлагаемая вашему вниманию книга. Она о многовековой биографии рода Муратовых, в которой, как в зеркале, отразились вехи живого прошлого нашего народа и страны, яркие примеры воли, целеустремленности и мужества человека на переломных этапах истории.

По судьбам представителей этой замечательной династии можно, как по учебнику, проследить летопись национальной жизни, постигать природу народного характера. Далекие основатели рода, известные еще с эпохи Золотой Орды и татарских ханств, правили на обширной территории Мещеры в самом сердце Европейской России. Их потомки защищали рубежи страны, занимались крестьянским трудом, несли свет знаний и веры.

Они отличались удивительной принципиальностью, преданностью заветам и религии предков, любовью к книге и образованию. В этой семье всегда царил культ науки и просвещения, труда и справедливости, о чем с восхищением писал наш знаменитый богослов и ученый Ризаэддин Фахреддинов. Не случайно, что один из представителей рода Агдас Нигмет Курат вошел в число выдающихся тюркско-татарских историков, заложивших фундаментальные основы современной турецкой исторической науки, а некоторые из них, будучи абызами, являлись проводниками деревенской демократии.

Думаю, что в такой преемственности судеб, неукоснительном уважении к памяти предков и кроется живительная сила продолжающегося рода, залог непрерывности нашей с вами истории.

В блистательной череде представителей многих поколений рода свое достойное место занимает Равиль Фатыхович Муратов. Много лет занимая высокие должности в Правительстве Республики Татарстан, он, благодаря широкой эрудиции и природному таланту, внес весомый вклад в разрешение самых сложных социально-экономических и поли-

тических проблем в развитии республики, особенно, в судьбоносные перестроечные годы в стране. В 1989–1991 гг. он был заместителем Председателя Совета Министров ТССР, в 1991–1995 гг. – заместителем, в 1995–2013 гг. – первым заместителем Председателя Правительства Татарстана. Сегодня общественности широко известны и другие представители семьи Муратовых, посвятившие свою жизнь науке, культуре, журналистике, спорту, бизнесу.

Однажды Равилю Фатыховичу поступило предложение занять пост в Правительстве России рангом не ниже министра, когда я сказал ему об этой возможности, он спросил: «А я нужен Татарстану?» После моего утвердительного ответа, он изрёк: «О чем тогда мы говорим?»

О личности Муратова Равиля Фатыховича, которому благодарен и глубоко признателен за совместную работу, лучше, чем великие мыслители тысячелетий и не скажешь...

«Там, где нет воли, нет и пути». Это слова ирландского драматурга Бернарда Шоу. Джованни Боккаччо, итальянский писатель-гуманист Раннего Возрождения, сказал: «Просить совета есть величайшее доверие, какое один человек может оказать другому».

Равиль Фатыхович мог бы успешно работать Председателем Правительства республики. Мне было тяжело решиться на это, потому что он, имея высокие властные полномочия и успешный опыт работы, негласно возглавлял штаб, откуда исходили неординарные предложения, которые позволили даже в остро кризисные годы реализовать заслуживающие благодарность населения социальные проекты, такие, как ликвидация ветхого жилья, льготное ипотечное кредитование, газификация населенных пунктов республики и немало иных судьбоносных решений.

**С благодарностью Равилю
за честь и за труд
и пожеланиями здоровья,
МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ**

**ОТ ГЛАВЫ
РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
Е.И.В. ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ
почетного доктора Института истории
им.Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан**

Уважаемые читатели!

Татарские дворянские роды на протяжении веков были надежной опорой Российской государственности. Знатные выходцы из Золотой Орды и возникших после её распада татарских Ханств стали близкими сподвижниками московских Государей, с честью защищали границы нашего Отечества.

Они внесли огромный вклад в преодоление Смуты, влившись в народное Ополчение, освобождавшее страну от иноземных захватчиков. Их подписи причудливой арабской вязью мы видим под присягой первому Царю из Нашего Дома – Михаилу I Феодоровичу Романову. Великая, во многом еще не изученная, но очень яркая и вдохновляющая история.

Владельцы князья и мурзы Мещерского края оказали серьезное влияние на судьбы России, участвуя в военных походах, служа в посольских приказах, расширяя границы государства. Одна их часть приняла Православие, другая оставалась приверженной Исламу, и обе линии – и христианская, и мусульманская – из поколения в поколение неизменно служили России верой и правдой.

Отрадно, что в свет выходит книга «...Из мурз Горной стороны», повествующая о многовековой истории татарского княжеского рода. Это интересное, первое в своем роде историко-генеалогическое исследование, основанное на уникальных документах и посвященное судьбе династии Муратовых – одной лишь ветви большого родового объединения, включавшего некогда предков князей Маминых, Долотказиных, Енгалычевых.

Отпрыски древнего рода, в силу ряда исторических событий лишившиеся всех титулов и поместий и оказавшиеся в крестьянском податном сословии, сохранили силу и волю для исполнения долга перед своим народом. Они дали тюрко-татарскому миру известных религиозных и общественных деятелей, ученых и педагогов.

Очень важно и достойно глубокого уважения, что потомки этой старинной фамилии и ныне успешно и самоотверженно трудятся на благо России.

В книге повествуется о прошлом и его уроках, о священных заветах, оставленных нам предками. В неразрывности духовных уз и многовековой преемственности поколений заключается залог мощи и процветания нашей любимой России.

***На подлинном собственной
Ее Императорского Высочества рукою подписано:***

***МАРИЯ
Мадрид, 17 июня 2019 г.***

***С подлинным верно:
А.Н. Закатов,
директор Канцелярии Е.И.В.***

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ

Уважение к памяти предков в крови у нашего народа. С незапамятных времен во многих татарских семьях составлялись рукописные родословные – шежере, которые бережно хранили имена предыдущих поколений.

Род Муратовых не исключение. Мы всегда чтим и уважали память наших пращуров, помнили семейные предания и события.

Из рассказов старшего поколения, из личных дневников отца мы знали о древней и очень непростой, даже драматичной истории рода, хранящей многочисленные тайны и загадки. Раскрыть их нам во многом помогли ученые Татарстана.

В начале 2000-х годов кандидат исторических наук Тагир Каримов провел огромную исследовательскую работу в архивах России и сумел составить детальную, основанную на документах генеалогию рода, восходящую к жившему в XVII столетии Аккузе Ишмелееву.

Затем научная команда Института истории им. Ш. Марджани АН РТ вернула нашей семье имя близкого родственника – Агдаса Нигмета Курата, эмигрировавшего из Советской России и ставшего ведущим историком Турецкой Республики. Установление Институтом истории родословной Агдаса Курата привело к настоящей сенсации – наш прямой предок Ситдык бабай одного с отцом Агдаса родового корня! К этому открытию, в свою очередь, привела статья о нашем далеком предке Нигматулле бин Хабибулле в энциклопедическом труде «Асар» виднейшего просветителя, богослова и историка-исследователя конца XIX – первой трети XX вв. Ризаэддина Фахреддина. Так шаг за шагом восстанавливалась летопись рода.

Я благодарен историкам, моим родным, всем кто принял участие в воссоздании семейного древа Муратовых.

Но восстановленная родословная – это не дань моде, или же просто красивый раритет. Это, в первую очередь, священные заветы предков, адресованные нам и будущим поколениям. Важно не просто бережно хранить шежере, как

реликвию, но и помнить об опыте прошлого, следовать тем традициям, принципам и нормам, которые сформировались на протяжении многовековой истории татарского народа.

Обращаясь к детям, внукам, всем представителям нашей династии, я прошу сохранять безусловное единство нашего рода, помнить и беречь кровные узы, чтить старших, всегда быть готовым прийти на помощь друг другу. Подобно нашим далеким предкам – татарским абызам, неутомимо стремиться к знаниям, любить родной язык, книги и науки, являть собой достойный пример для окружающих, быть неравнодушным к проблемам общества, народа и государства.

Стремление к образованию всегда имело основополагающее значение для татарского народа. Профессор Казанского университета Карл Фукс, отмечая эту тысячелетнюю традицию, в начале XIX века похвально отзывался о принципах народного просвещения у татар: «Всякому заезжему, без сомнения, странно покажется найти в Казанских Татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые, даже Европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками, и, как гражданин, не пользуется уважением других. По сему-то всякой отец старается, как можно ранее записать детей своих в училище, где бы они выучились, по крайней мере, читать, писать и узнали бы начала своей религии».

Анализируя этот бесценный исторический опыт, я прихожу к выводу о том, что, если 400 лет тому назад татарские деревенские общины без государственной поддержки могли выстроить систему просвещения не хуже европейской, то сегодня, в условиях более благодатных, наша задача – вывести уровень образования, включая и религиозную составляющую, на более высокую ступень, обеспечивающую конкурентоспособность юных татарстанцев на мировой арене.

Благодаря инициативе и активной деятельности первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева по учреждению и строительству Болгарской исламской академии удалось сформировать целостную систему высшего мусульманского образования, опирающуюся на традиционное богословское наследие татарского народа.

Более того, духовный лидер нашей нации Минтимер Шарипович с присущей ему прозорливостью и заботой о грядущем с жаром взялся за реализацию сложнейшей программы по созданию в республике полилингвальных образовательных комплексов, которые призваны обеспечить достойное XXI века образование нашим детям и внукам. Такой подход имеет глубоко гуманистический смысл, так как касается судьбы каждого ребенка, а также в целом перспектив развития народов, населяющих Татарстан.

Учение и труд – все перетрут. Тому подтверждение – вся история татарского народа, сохраняющего родной язык, веру, традиции предков. Жизнь нашего прапрадеда Нигматуллы бин Хабибуллы, в описании Ризаэддина Фахреддина, также свидетельствует в пользу сказанного: только неукротимая тяга к знаниям, упорный труд, несгибаемая воля и непоколебимые принципы способны привести к успеху, помогут выстоять и победить, казалось бы, в самых безнадежных ситуациях. Блестящая образованность Нигматуллы бин Хабибуллы, трудолюбие, нравственная чистота, честность и прямота снискали ему высокий авторитет и искреннее уважение со стороны современников.

Каждое последующее поколение его потомков – Шахмурат бин Нигматулла, Ситдик бин Шахимурат, Фатых Ситдинович Муратов – достойно следовали этим принципам.

Под их влиянием и благодаря личному опыту сформировалось мое жизненное кредо – корни и крылья. Мне посчастливилось жить и действовать в эпоху исторических преобразований в общественно-политической жизни страны.

Крылья нужны, чтобы суметь подняться над преходящей рутинной и стать проводником перемен, связующим звеном между прошлым и будущим. А для этого ты должен постоянно самосовершенствоваться, быть конкурентоспособным, прагматичным катализатором новых идей.

«Дорогу осилит идущий», – говорили древние греки. Это стало моим основным правилом в жизни. Второе правило: «Лучше быть, чем казаться». И третье: «Лучше быть способным, чем просто быть». Но самое главное: прежде чем начинать движение, нужно четко представлять конечную цель,

иначе можно долго плутать и к концу жизненного пути вдруг прозреть, что шел в никуда. Гете говорил: «Наиболее важные дела не должны подчиняться наименее важным».

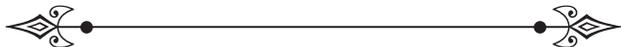
Философская концепция древних греков: этос, пафос, логос – нравственное начало, духовное сопереживание, смысл. Этос – это умение слушать и слышать, вера других в вашу компетентность и мудрость. Пафос – воодушевление, ваш настрой на эмоции другого человека. И, наконец, логос – это логическое выражение мысли. Именно в такой последовательности обсуждал М.Ш. Шаймиев стратегию развития Татарстана со своей командой, и во многом благодаря этому мы достигали результатов, которыми гордились в республике и которые находили отклик за ее пределами.

Успех любит ярких, одаренных личностей – лидеров, в формировании и развитии которых играют важную роль не только природные задатки, но и совесть, самосознание, независимая воля, воображение. Это черты характера настоящего лидера, и они наделяют человека, в его более совершенном нравственном состоянии, чувством собственного достоинства – качеством, определяющим поступки и действия личности.

На мой взгляд, развитие рода происходит спиралеобразно, и каждое новое поколение, опираясь на опыт предыдущих, совершенствует себя, строит свою жизнь и добивается впечатляющих результатов по справедливому принципу урожая – что посеешь, то и пожнешь. В этой простой народной истине и заключаются самые важные жизненные уроки наших предков, а вместе с тем, и мудрое наставление потомкам – с честью, достоинством служить своей стране, трудиться во благо народов Республики Татарстан, своей нации.

Я верю, что потомки нашего древнего рода будут неизменно соответствовать этой благородной миссии.

РАВИЛЬ МУРАТОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА

«КТО ЖЕ ТЫ, ЕСЛИ НЕ ТАТАРИН?»

Изучая историю своего рода, мы возвращаемся к истокам, возрождаем традиции, постигаем семейные предания и традиции. Сохранить память о своих корнях и передать ее по наследству потомкам – вот о чем рано или поздно задумываются многие. Знание фамильной истории дает нашим детям и внукам не только ощущение единства, взаимосвязи, но и духовную крепость и твердую опору для будущего.

Как писал русский богослов, ученый и поэт Павел Александрович Флоренский (1882–1937 гг.): *«Чувство связи с родом, долг перед предками, перед родителями обязывает знать их, а не отворачиваться... Надо чувствовать за собою прошлое, культуру, род, родину. У кого нет рода, у того нет родины и народа. Без генеалогии нет патриотизма... Чем больше связей, чем больше вросла душа в прошлое, чем богаче она обертонами, тем она культурнее»*¹.

Вместе с тем, погружение в тайны семейной родословной ценно не только для самой династии, оно чрезвычайно важно и для исторической науки. Знания о прошлом позволяют наиболее полно представить исторические события и процессы на протяжении многих столетий. Летопись рода, фамилии – это своего рода живая история. В ее истоках кроется сущность этноса, природа национального характера.

¹ Флоренский П.А. Сочинения в 4-х томах. Том 3. Часть 2. (Фило-софское наследие.Т.129). – М.,2000. – С.29.

Человек, знающий свое происхождение, стремится к условному бессмертию, оставляя после себя информацию и след в истории. Осознание своих корней является основой идентичности. «Наша история есть наша идентичность», – пишет нидерландский историк Франклин Анкерсмит². Так с кем, с каким этносом могут идентифицировать себя современные татарские роды? Откуда произошли татары и как оказались именно там, где сейчас проживают?

Как пишет выдающийся татарский историк, академик Р.С. Хакимов, для понимания этнических процессов в Евразии важно отметить, что продвижение гуннов, тюрок, татар с востока на запад шло не на пустые земли, они уже были освоены близкородственными народами³. В предисловии к «Собранию сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» известный востоковед Н.Я. Бичурин утверждал: «Из сих известий, несмотря на краткость их, открывается, что на всей полосе Средней Азии от Восточного океана на запад до Каспийского моря искони обитали те же самые народы, которые и ныне населяют сию страну; вели тот же самый образ жизни, какой ведут потомки их по прошествии 2000 лет, находились в тех же пределах, в которых последние и ныне живут, с небольшим изменением в пространстве»⁴. Отметим важный момент: народы, жившие до новой эры на территории Средней Азии от Тихого океана до Каспийского моря, и поныне живут там же. Иначе говоря, когда западные гунны в лице болгарских племен объявились в Поволжье, они там нашли предков татар, когда «восточные» татары вместе с Бату появились в Поволжье и Причерноморье, они опять-таки обнаружили своих родственников.

Общую основу на обширном пространстве Великой Степи могли заложить скифы, но эта тема пока мало изучена. Процесс формирования предков татар до новой эры на Урале, в

² Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С.13.

³ Хакимов Р.С. Каково быть татариним? – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – С.127.

⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М.-Л., 1950. – С.10.

Сибири, Поволжье и Причерноморье трудно обсуждать из-за недостатка сведений и археологического материала.

О ранних тюркских племенах, оказавшихся на территории Среднего Поволжья до прихода болгар, пишет и известный татарско-турецкий историк А.Н. Курат (1903–1971). Он утверждал, что волго-уральский регион постоянно «тюркизировался», начиная с III в. н.э. В 100–370 гг. здесь жили хунну, разумеется, их часть так и осталась на этих территориях⁵.

В целом, поиск корней происхождения татар уводит нас в глубокую древность. Начало письменной истории предков татарского народа можно вести от древнего кочевого народа хунну/сюнну, с 220 года до н.э. по II век н.э. населявшего степи к северу от Китая. Во время военных столкновений с ними, для защиты своих рубежей, китайские правители построили Великую китайскую стену. Хунну создали племенной союз, известный как Хуннская держава, территория которой охватывала часть Монголии и Южной Сибири. В этот племенной союз входили тюркские племена. Более ранний период до образования государства хунну/сюнну в III в. до н.э. находится полностью во власти археологов, а потому труден для описания.

Во II веке н. э. в результате войн и внутренних конфликтов держава распалась. Хунну разделились на северную и южную ветви. Представители северной ветви, жившие в II–IV вв. между Волгой и Уралом, дали начало новому народу, который известен в мире под названием гунны, которые стали причиной Великого переселения народов. В правление знаменитого Аттилы (434–453 гг.) гуннское государство с центром в Паннонии (современная Венгрия) занимало территорию от Волги до Рейна. После смерти Аттилы Гуннская держава распалась.

Наличие среди хунну/сюнну тюркских племен не подлежит сомнению. Один из самых авторитетных отечественных тюркологов В.В. Радлов считал, что «ядро хуннского государства составляли, по-видимому, Он-Уйгуры и не невероятно, что китайское наименование Хунну есть не более как иска-

⁵ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.112.

женное слово Он-уйгуры...»⁶ Об этом же писал Н.Я. Бичурин: «Китайская история говорит, что Дом Ойхоров [Хойху] происходит от хуннов с женской стороны: следовательно, нет сомнения и в том, что основатель Дома Ойхоров [Хойху] был сын дочери или племянницы хуннского хана, выданной за владетельного князя, принадлежавшего к союзу дилиских поколений, а это обстоятельство должно отнести к началу II века пред Рождеством Христовым, когда хунны совершенно покорили Монголию. В период, названный в китайской истории *Чжань-го* [480–221 гг. до н.э.], северные пределы нынешних китайских губерний Шань-си и Гань-су еще не принадлежали Китаю, а заняты были разными кочевыми народами»⁷. Хойху (уйгуры) и дилисцы (телесские племена), без сомнения, были тюрками. Именно там и выделились татары в качестве самостоятельного игрока на исторической сцене. Не случайно последующие события их связывают с территориями провинций Ганьсу и Шэньси современного Китая.

О тюркских корнях хунну писал Садри Максуди, Лев Гумилев, Сергей Кляшторный. В пользу этого мнения говорит и то, что булгары, происходящие от западных гуннов, без сомнения, тюрки. Скорее всего, в обширный хуннский и впоследствии гуннский союз входили разноразличные племена, что было практически неизбежным явлением. И не вызывает сомнений, что внутри подобной конфедерации преобладали племена, говорившие на тюркских наречиях. В любом случае именно тюрки стали продолжателями гуннских традиций. Если и есть этносы, которые могли бы претендовать на гуннское наследие, то среди них, бесспорно, на первом месте – татары.

В V веке потомки гуннов образовали Тюркский каганат. Важным фактором возвышения тюрков стала технология выплавки металла, позволившая ковать качественное оружие в большом количестве. Тюркский каганат, отличавшийся высоким развитием экономики, культуры и военного дела,

⁶ «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. № 5, 1960. – С.126–127.

⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М.–Л., 1950. – С.213.

покорил в V–VI веках китайские государства, заставил Иран выплачивать дань, совершил победоносные походы в Поволжье (557 г.), Византию, Крым и Западный Кавказ. Каганат контролировал Великий шелковый путь на всем его протяжении. В этот период возникла тюркская руническая письменность. В конце VI века каганат ослабел и в 630 году распался на Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты.

Первое упоминание о татарах встречается именно в период Восточно-тюркского каганата, в надписи в честь Кюль-Тегина (732 г.), где речь идет о племенных союзах «отуз-татар» и «токуз-татар» в качестве врагов Кюль-Тегина. Тогда татары вместе с киргизами поддерживали токуз-огузов, воевавших с тюрками (тюркютами). В 723–724 гг. токуз-татары вместе с токуз-огузами восстают против Элетмиш Бильге-кагана, но, видимо, безуспешно, поскольку есть свидетельство, что Бильге-каган (около 742 г.) «опять подчинил и восьмиплеменных татар», а чуть ниже утверждается, что «в год Свины (747 г.), трёхплеменные карлуки и девятиплеменные татары... почтительно просили стать ханом»⁸. В Терхинской надписи сообщается, что «когда писались эти письма – о мой хан! – то присутствовали именитые моего Небесного хана, восьмиплеменные татары, семнадцать аз'ских буюрков, сенгуны и тысячный отряд из (народа) тонгра, уйгурский народ вместе с моими тегинами» (753 г.)⁹. В период создания Тюркского каганата татары уже играли существенную роль во взаимоотношениях тюрков с китайской империей и проявляли относительную независимость.

Китайцы татар называли *та-та (да-да)*, у китайцев нет звука (иероглифа) «р». «И в настоящее время, – пишет Мунир Ерзин, – китайцы татар Татарстана в письменном виде обозначают этими двумя иероглифами – тата[эр]жень (татар, татарин) и Республика Татарстан – Тата[эр] гунхэго» [6, с.15].

⁸ Кляшторный С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С.43–44.

⁹ Кляшторный С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С.42.

По его версии, «та-та – иероглиф, обозначающий татар, сам по существу состоит из двух знаков. Его левый знак передает значение слова, а правый – звучание слова (тональность произнесения слова). То есть левый иероглиф передает понятие выделанная кожа (булгар), а правый – фонетическое качество. У этого иероглифа, состоящего из двух знаков, нет другого смысла, он специально создан только для наименования народа – татар»¹⁰.

Важно отметить, что не китайцы назвали народ именем «татар», они всего лишь воспроизвели этноним, создав для этого иероглиф. Этимологию «татар» пытались выяснить ряд исследователей (Н.Ф. Баскаков, П. Пелльо, Г.-Дж. Рамстедт, Н. Кычанов и др.), они опирались на различные основания, но, скорее всего, этноним связан с каким-то древним предком по имени «Татар».

Падение тюркских каганатов привело к образованию ряда тюрко-татарских государств. Так, после распада Восточно-тюркского каганата кимаки и кипчаки – татарские родоплеменные образования – создали Кимакский каганат, который просуществовал с 750 по 1035 годы и занимал обширную территорию от рек Тобол и Иртыш через казахские степи до Каспийского моря. В Кимакском каганате было развито земледелие, кочевое скотоводство, металлургия, кожевенные промыслы и ювелирное искусство.

В это же время на западе наследниками Западно-тюркского каганата стали болгарские племена, которые в VII веке создали в Причерноморье государство Великая Болгария (632–650 гг.). Нашествие хазар обусловило гибель этого государства и возникновение двух родственных государств в разных географических точках – Дунайской Болгарии и Волжско-Камской Болгарии. Дунайская Болгария объединила славянские племена и приняла православие. Волжско-Камская Болгария объединила близкородственные тюркские племена и в X веке приняла ислам. Хазары, в свою очередь, на занятых землях создали свое государство. Хазарский ка-

¹⁰ Ерзин Мунир. Из глубин Евразии. – Алматы: Экономика, 2015. – С.46–47.

ганат (650–969 гг.) вскоре стал обширным и сильнейшим как в военном и экономическом отношении государством Восточной Европы.

В степях Восточной Европы с начала XI века активно формировались государственные образования кыпчаков. Однако процесс образования у них полноценных государств был прерван началом военных походов в период правления Чингисхана. Нашествие с Востока вынудило большую часть кыпчаков-куманов направиться в Венгрию, остальные двинулись к волжско-камским булгарам и перемешались с местным населением. Еще одна часть куманов уже с давних пор жила на болгарских территориях. По мнению А.Н. Курата, «пришедшие к булгарам кыпчаки-куманы, должно быть, были очень многочисленны, что доказывает преобладание именно кыпчакских элементов в языке казанских тюрок, возникших в результате смешения булгар с кыпчаками и еще более ранним местным населением»¹¹.

Как справедливо заметил Р.С. Хакимов, тема происхождения татар, нашествия Бату, татаро-монгольского ига, наследия Чингисхана – одна из самых больших и в то же время изрядно запутанных проблем¹². Ученые, порой, читая в тексте летописей о татарах, в комментариях их называют монголами. Историографические штампы прочно сидят в головах ученых, мешая объективно взглянуть на происхождение татар. Среди историков особым пиететом пользуется обзор литературы, или так называемая «историография», когда ученые ссылаются на авторитеты предыдущих историков и часто некритично повторяют сказанные ранее выводы. Конечно, отдать должное уважения учителям нужно, но само выстраивание многочисленных цитат, их обзор, анализ сильно напоминают схоластику, когда ищут не истину, а сопоставляют высказывания разных ученых по установленным правилам. При этом одна ошибка тянет за собой целый шлейф ссылок, создавая

¹¹ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV – XVIII вв. – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.119.

¹² Хакимов Р.С. Каково быть татаринком? – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – С.53.

мнение большинства. Выступить против сложившейся традиции решаются немногие, при этом они рискуют оказаться в изоляции.

Между тем, чтобы разобраться в татаро-монгольских отношениях нужно лишь внимательней изучить исторические источники. Ко времени возвышения Чингисхана, что стало поворотным моментом в мировой истории, татары уже были не просто сложившимся народом, но имели свои государства (юрты). Они занимали территорию от северо-востока нынешней Монголии вплоть до Турфана (современный Синьцзян). Изначально имя «татар» носили племена, жившие на севере от Великой китайской стены, а также в степной зоне Центральной Азии. В «Мэн-да бей-лу» сказано: «Земли, на которых впервые возвысились татары, расположены к северо-западу от [земель] киданей. Племена [татар] происходят от особого рода шато». Под именем «шато» имеется в виду союз племен западных тюрков, обитавших в VII в. в районе Ферганы. В VIII–X вв. отколовшиеся группы шато проживали на территории современных китайских провинций Шэньси, Ганьсу и Шаньси. Историк Ван Го-вэй поясняет, что в этом случае речь идет о «белых татарах». Он приводит следующее свидетельство: «У татар все люди отважны и воинственны. Те, которые ближе к китайским землям, называются культурными татарами. [Они] умеют сеять просо, варят его в глиняных котлах с плоским дном и едят». Рашид ад-Дин «белых татар» относит к тюркам и пишет, что они из тех народов, «которые не столь давно получили имя монголов»¹³.

Кроме земледельцев-татар, летописи упоминают «черных» и «диких/незрелых» татар. В летописи «Краткие сведения о черных татарах» записано: «Государство черных татар (т.е. северного шаньюя) называется Великой Монголией»¹⁴. Северным шаньюем китайцы называли племенных вож-

¹³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.77.

¹⁴ Хакимов Р.С. Каково быть татаринном? – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – С.58. «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. № 5, 1960. – С.137.

дей северных хунну (*сюн-ну*) после разделения хунну на северных и южных. Северные хунну занимали территорию расселения современных монголов. «Черные татары», продолжает летопись, «живут в куполообразных хижинах (т.е. в войлочных шатрах). У них не строятся города со стенами и [каменные] здания. [Они] кочуют с места на место в зависимости от [наличия] воды и травы [для скота] без постоянных [маршрутов]»¹⁵. Китайцы в XIII в. часто монголов Чингисхана называли *хэй-да* «черные татары». В «Мэн-да Бэй-лу» читаем: «Нынешний император Чингис, а также все (его) полководцы, министры и сановники являются черными татарами»¹⁶. Сказано очень определенно и противоречит устоявшемуся мнению о принадлежности Чингисхана к монгольскому этносу. В науке можно и нужно сомневаться, но любое сообщение летописей, кажущееся недостоверным, может быть опровергнуто лишь другим более достоверным сообщением, а не произвольным комментированием.

«Дикие» татары промышляли охотой и рыбной ловлей в Южной Сибири. Они управлялись старейшинами, у них не было ханов, за что их китайцы называли «незрелыми»¹⁷. «Так называемые дикие татары весьма бедны, да еще примитивны и не обладают никакими способностями. [Они] только и знают, что скакать на лошадях вслед за всеми [другими]», – свидетельствует «Мэн-да Бэй-лу»¹⁸. Деление татар на «белых», «черных» и «диких», как видим, дано по типу ведения хозяйства.

Сложившиеся традиции в историографии мешают непредвзятому прочтению первоисточников и оценке реального вклада татар в мировую историю. С тем, чтобы не запутаться в именах, их историческом значении следует иметь в

¹⁵ «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. № 5, 1960. – 139.

¹⁶ Полное описание монголо-татар. Мэн-да Бэй-лу. – М.: Наука, 1975. – С.49.

¹⁷ Хакимов Р.С. Каково быть татаринном? – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – С.58.

¹⁸ Полное описание монголо-татар. Мэн-да Бэй-лу. – М.: Наука, 1975. – С.49.

виду ряд ключевых понятий, которые помогут разобраться в перипетиях имен и событий. Кроме самоназвания народа, его этнонима, важно отличать политоним, как название всех граждан какого-либо государства или населения административного региона.

В появлении многочисленных самоназваний различных племен большую роль играл глава рода, или же знаменитый правитель, чье имя становилось этнонимом. В этом случае речь идет об эпониме, т.е. реальном или легендарном человеке, герое, прародителе, в честь которого получает свое имя народ, племя и т.д. Яркими примерами служат узбеки, получившие имя от Узбек-хана или же ногайцы, получившие свое имя от татарского бека Ногая.

У Рашид ад-Дина есть примечательная фраза о татарах: «Если бы при наличии их многочисленности они имели друг с другом единодушие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих и вообще ни одна тварь не была бы в состоянии противостоять им. И, тем не менее, при всей вражде и раздоре, кои царили в их среде, – они уже в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части племен и областей, выдаваясь своим величием, могуществом и полным почетом от других. Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при всем различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами»¹⁹. Рашид ад-Дин делает и другое, весьма существенное примечание, что, мол, и поныне от Китая до Дешт-и-Кипчака и Магриба все тюркские племена называются татарами²⁰. Различные татарские племена были расселены по разным территориям, и нередко в летописи попадали под разными именами. Более того, вновь отпочковавшиеся татарские племена получали новое имя.

Для иллюстрации их многочисленности Р.С. Хакимов приводит примеры. Так, в «Сокровенном сказании» упо-

¹⁹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.101.

²⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.103.

минаются айриуд-буйрууд, обое, дёрбен, имея в виду, что они все относятся к татарским племенам. В свою очередь, дёрбен-татары не были однородным племенем и делились на чаан-татар, алчи-татар, дудаут-татар и алухай-татар²¹. Рашид ад-Дин называет шесть главнейших татарских племен: татары-тутукулуйт, татары-алчи, татары-чаган, татары-куин, татары-терат, татары-баркуй. Были и другие татарские племена, как-то хойин, нераит и т.д. «Племя тутукулуйт – самое уважаемое из [всех] татарских племен», – добавляет он²².

Завоевания Чингисхана привели в начале XIII века к возникновению великой и обширной татарской державы – Золотой Орды, оказавшей сильнейшее воздействие на историю и культуру евразийских народов, мировой цивилизации в целом. В течение недолгого времени внук Чингисхана и сын Джучи – Бату (1236–1242 годы) существенно расширил территорию улуса Джучи, основав свою ставку в городе Болгар. Во времена правления хана Узбека (1313–1341 годы) и его сына Джанибека (1342–1357 годы) Золотая Орда достигла своего расцвета. Значительную часть населения этого государства, исключая русские земли, составляли тюрки. Только в высших слоях общества присутствовал монгольский элемент.

А.Н. Курат пишет и о тюркских корнях происхождения слова «татар»: «Именно по этим причинам всех причастных к монгольским завоеваниям называли монголами и татарами, не отличая их от тюрков. Эти завоевательные походы, не имеющие аналогов в истории, выигранные битвы осуществлялись под предводительством полководцев-татар, поэтому каждый представитель монгольской армии был горд называться «татаром». Поэтому имя «татар» говорило о привилегированном положении в Монголо-тюркском каганате»²³. А.Н. Курат объясняет, почему он называет созданное Чингисханом государство «Монголо-тюркским кага-

²¹ Сокровенное сказание. §141. – М.: Сталкер, 2001. – С. 153

²² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.101–103.

²³ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV – XVIII вв. – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ,2015. – С.128.

натом». Как пишет ученый, несмотря на то, что цементирующий элемент власти в этой империи составляли монголы, однако большую часть населения и армии представляли тюрки, и многие учреждения были организованы в духе тюркских традиций²⁴.

В начале 1320-х годов Узбек-хан провозгласил ислам государственной религией, сохраняя при этом религиозную терпимость. Узбек построил город Сарай аль-Джедид («Новый дворец»), в целом Золотая Орда считалась страной городов. Только по археологическим данным насчитывается более 110 крупных городских центров, имевших массовую жилую застройку, торговую и административную инфраструктуру, монументальные здания культового и гражданского предназначения. Следует отметить, что все сохранившиеся памятники г.Болгара специалистами совершенно справедливо считаются золотоордынскими, а не болгарскими.

Первая половина XIV века стала периодом апогея этого средневекового государства, раскинувшегося от Иртыша до Дуная, в состав которого входили на правах административных образований русские княжества, а также целый ряд стран Восточной Европы. Много внимания уделялось развитию караванной торговли. Торговые пути стали не только безопасными, но и благоустроенными. Золотая Орда вела оживлённую торговлю со странами Западной Европы, Малой Азии, Египтом, Индией, Китаем.

В русской истории стало очень модным выражение «татарское иго», причем настолько, что даже советские историки подхватили эту формулировку²⁵. Бесспорно, власть чужого народа, особенно с точки зрения различий в происхождении и вероисповедании, явление непростое. Однако в итоге господства Золотой Орды, продолжавшегося 240 лет, русские полностью сохранили свой язык, религию, земли,

²⁴ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV – XVIII вв. – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.120.

²⁵ История СССР (для школ) / Под ред. А.М. Панкратова. М., 1945. – С. 77–79. Также множество других произведений.

систему управления, даже имели возможность усовершенствовать эти сферы, что говорит об отсутствии «ига» со стороны татар²⁶.

Принято считать, что в Золотой Орде функционировало два государственных языка – один монгольский, а другой из тюркской группы языков. Несмотря на эту устоявшуюся историографическую традицию, Р.С. Хакимов отмечает, что на самом деле среди известных официальных документов нет ни одного на монгольском языке²⁷. Как доказал М.А. Усманов, нет оснований считать ранние жалованные акты Джучидов монголоязычными²⁸.

Действительно, все источники говорят о татарском языке, на котором писали в Золотой Орде. В «Письме об образе жизни татар» доминиканского миссионера Юлиана (1238 г.) есть следующее свидетельство о послании хана Золотой Орды королю Венгрии: «Послание же написано языческим письмом, но на татарском языке. Отчего король нашел многих, кто был в состоянии его прочесть, но никого, кто бы мог его понять. Мы же, когда проходили через языческую Куманию, нашли коекого, кто нам его истолковал»²⁹. Речь идет об уйгурском алфавите, которым пользовались в Золотой Орде. Куманам, как природным татарам, нетрудно было понять язык послания.

О том, что в государственном делопроизводстве использовались термины из уйгурского языка пишет и А.Н. Курат. «По этой причине, – продолжает он, – изучение политического, экономического и общественного строя Золотой Орды и более поздних ханств связано не только с внутренней организацией Монгольского государства, но и со знанием особен-

²⁶ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV – XVIII вв. – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.127.

²⁷ Хакимов Р.С. Каково быть татаринном? – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – с.102.

²⁸ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. – С.94-97.

²⁹ Хаутала Роман. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2015. – С.388.

ностей более древних тюркских государств и народов, проживавших в этом ареале»³⁰.

А.Н. Курат, опираясь на подлинники ярлыков и битиков ханов Золотой Орды, пишет следующее: «Язык письма – литературный язык, бывший в употреблении в Золотой Орде, его принято именовать чагатайским, что не совсем верно». Язык Золотой Орды совершенно естественно называть татарским, а не «чагатайским» или еще каким-то языком. Курат отмечает появление арабизмов в текстах некоторых документов, но отнюдь не других языков и тем более монгольского. Причем он отмечает, что у крымских ханов язык был тот же самый, употреблявшийся в Золотой Орде: «В этом отношении между всеми ярлыками существует большое сходство. Стиль оформления свидетельствует о продолжении золотоордынского делопроизводства»³¹.

Государственный (канцелярский), литературный, религиозный, разговорный языки, как правило, различались во всех средневековых государствах. Их слияние начинается только в Новое время вместе с развитием капитализма. На основе существующих данных можно утверждать, что в Золотой Орде в разговорной речи, литературе и в канцелярии пользовались татарским языком, вначале на уйгурской рунике, а затем на арабской графике. Согласно утверждению Р.С. Хакимова, те нюансы, которые существовали в его употреблении в государстве, литературе, повседневной жизни, различия от территории к территории не дают основания рассматривать его в качестве не татарского, а какого-то «тюркского», чагатайского, поволжско-хорезмского и т.д., он просто средневековый татарский, во многом понятный даже сегодня. При этом близость уйгурского и татарского наречий позволяла свободно пользоваться уйгурским алфавитом³².

³⁰ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. – Казань, Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.132.

³¹ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы. – Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 30, 101.

³² Хакимов Р.С. Каково быть татариним? – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – С.102.

Вопрос становления татарского языка не такой простой, как может показаться на первый взгляд, в нем кроется немало загадок, ибо он сформировался задолго до появления Бату на берегах Волги, ведь предки татар жили и даже строили города (например, г.Тетюши) еще во времена Тюркского каганата, а до этого на территории нынешнего Татарстана побывали гунны, а до них еще кто-то, о чем мы не имеем достоверных сведений. Известный российский лингвист С.Е. Малов пишет: «Могу только сказать, что и за пять веков до н.э. тюрки жили там же, где они живут главным образом (с малыми исключениями) и теперь»³³. С.Е. Малов на основе анализа 30–40 тюркских наречий приходит к выводу: «Миграции не имели того влияния и значения в истории тюркских языков, каковые им обычно приписывают». Вывод исключительно важный для понимания истории татар, чьи предки в начале новой эры уже жили в Поволжье, Причерноморье и на Дунае. Последующее Великое переселение народов внесло свои коррективы, но лишь в плане возвышения одних тюркских племен над другими. Появление гуннов, а затем татар во главе с Бату нельзя трактовать как обретение ими новой родины, они всегда рассматривали Великую Степь как свою Большую Родину, заселенную близкородственными народами.

Особо примечательно утверждение С.Е. Малова о древности современного татарского языка. «Я считаю, – пишет он, – что на западе тюркской территории издавна, т.е. задолго до V в. до н.э., из многих племенных языков образовались две языковые группы: одна – по характеру языков хазаро-булгарско-чувашская, а другая – башкиро-татарско-кыпчакско-мишарская. Эту последнюю для избежания недоразумения с хронологией (татары XIII в.!) лучше называть только «мишарской», так как с термином «мишарь» никакой историко-хронологической путаницы, надо, думать, не произойдет. Наличность на западе этой мишарской (татарской) языковой группы с древнейших времен для меня, с языковой точки зрения, не подлежит никакому сомнению.

³³ Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. XI. Вып. 2. – М., 1952. – С.136.

Западно-тюркские языки показывают, что они прошли слишком большую и долгую жизнь, они испытали на себе много разных влияний и пр. Это не могло произойти в очень короткий срок. Все переселения тюрков из Центральной Азии, какие мы знаем (например, гунны, монголо-татары, киргизы), не произвели на западе того языкового влияния и переворота в пользу восточнотюркских языковых элементов, какие можно было ожидать, если бы здесь на западе не было бы уже своих установившихся и отстоявшихся издавна западнотюркских языков»³⁴. Это утверждение наводит на серьезные размышления. Ясно, пишет Р.С. Хакимов, что первичным языком предков татар в Поволжье было мишарское (татарское) наречие, на которое в VII–X вв. наслоилось болгарское, а затем в XIII в. поволжско-хорезмское наречие, после чего окончательно сформировался современный татарский язык³⁵.

За три столетия своего существования золотоордынское государство сыграло определяющую роль в этногенезе татар, объединив, подобно «плавильному котлу» в одну этническую общность представителей различных тюркских народов, дав им общую материальную и духовную культуру, что привело к принятию общего этнонима «татары». Язык и основы татарской культуры сформировались именно в период Золотой Орды. К середине XV века Золотая Орда в результате распрей и внутренних конфликтов трансформировалась в конгломерат государственных образований, получивших в русской историографии названия: Астраханское, Казанское, Крымское, Сибирское, Касимовское ханства, Ногайская и Большая Орда, номинально продолжавшаяся считаться верховной среди других.

По сути, они оставались той же Золотой Ордой, правда в немного усеченной форме и без единой столицы. Жители татарских ханств по разным причинам переселялись в другие ханства. Для правления в одни татарские государства пригла-

³⁴ Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. XI. Вып. 2. – М., 1952. – С.137.

³⁵ Хакимов Р.С. Каково быть татаринком? – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2016. – С.128.

шались представители других ханских родов. Все правители татарских ханств считались единой династией. Например, на престоле Казанского ханства сидели как потомки последнего правителя единой Золотой Орды – потомки Улуг-Мухаммеда, так и представители правящих династий из Крыма, Сибири, Касимова. Практически из всех татарских ханств.

Наследие Золотой Орды стало важнейшим фактором формирования Русского государства, ставшего ее историческим преемником, продолжившего традиции ее государственно-административного устройства, организации военного дела, транспортного и почтового сообщения, торговых и дипломатических отношений. Представители основных правящих родов татарской державы органично влились в состав элиты и военно-служилого сословия России, которая во всем мире воспринималась как неразрывная тюрко-славянская общность.

Осознание этой могучей, живой и славной истории преисполняет душу чувством гордости за свой народ, чувством любви к своим предкам, верностью их памяти. Это то, о чем размышлял П.Флоренский, восклицая: «У кого нет рода, у того нет родины и народа».

Или же страстный вопрос Шигабутдина Марджани к соплеменнику: «Кто же ты, если не татарин?!» с напоминанием не просто о великих страницах истории, но и собственном, личном достоинстве человека.

СТАНОВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ

НАЧАЛО ПИСЬМЕННОГО ШЕЖЕРЕ

Род Муратовых относился к привилегированным группам Золотой Орды, к одному из княжеских кланов, правивших над мордовским населением Мещерского края. Об этом свидетельствуют результаты современных генетических исследований, семейные предания, утверждения историков Р. Фахреддина и А.Н. Курата, относивших династию к мурзам Горной стороны – обширного региона на правобережье Волги.

Вопрос о татарских родах на данной территории является еще не до конца изученным ввиду фрагментарности и слабой сохранности документальных материалов, сложных и запутанных миграционных процессов, происходивших здесь на протяжении XIV–XVIII веков. Тем не менее, сегодня, опираясь на методики филогенетического анализа, архивные первоисточники и литературу, мы имеем возможность реконструировать картину генезиса татарских феодальных образований, определиться с происхождением правящей элиты, ее основных родов.

В истории Мещерского края заметным событием стало образование во второй половине XV века чингизидского удела, называемого Касимовским ханством. Но восточнее Касимовского ханства в бассейне рек Цны и Мокши, а также Теши находились обширные территории, основным населением которых были мокша и эрзя. В XVI веке эта часть Мещерского края, уже вошедшая в состав Московского государства, была

разделена на множество уделов, во главе которых стояли служилые татарские князья (беки)³⁶.

Впервые татарские князья и их княжения официально упоминаются в духовном завещании 1504 г. Ивана III: «...Да ему ж даю город Муром... да Мещера с волостями, и с селы, и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым, да князи мордовские все, и с своими отчинами, сыну же моему Василью...»³⁷ Они названы «мордовскими» не по этническому признаку, а от названия подведомственного населения – мордвы (мокши и эрзи). Понятие «отчины» соответствует, согласно тексту грамоты, понятию «княжения». В Разрядных книгах эти князья впервые упоминаются в 1519 г., они участвовали в походе на Витебск: «да в передовом жа полку князи и мурзы мордовские и тотаровя служилые»³⁸. Согласно сведениям 2-й половины XVI века, татарское население этих областей, включая тех же князей, а также мурз и рядовых татар-казаков, состояло из территориальных групп: «ценские князи, и мирзы, и казаки»³⁹, «кадомские князи и мирзы и казаки»⁴⁰, «темниковские князья и мурзы и казаки»⁴¹. Первоначально служилые татары селились вокруг городов Темникова, Кадома, по р. Цне и на территории будущего Арзамасского уезда. В первой половине XVI века все эти районы входили в состав административной области Мещеры или Мещерского уезда, а затем выделились в отдельные уезды.

Современные исследователи М.М. Акчурина, А.В. Беляков, М. Ишеев считают, что составить определенное представление о татарских «княжениях»⁴², вошедших в состав Москов-

³⁶ Материал данного параграфа, посвященный татарским князьям, представлен М.М. Акчуриным.

³⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей / Под ред. Л. В. Черепнина. М-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – С.356.

³⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Том I. Часть I. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1977. – С.161.

³⁹ Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 гг. // Русский дипломантарий. Вып. 10. М.: Древлехранилище. 2004. – С. 119–154.

⁴⁰ Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 гг. // Русский дипломантарий. Вып. 10. М.: Древлехранилище. 2004. – С. 119–154.

⁴¹ ПСРЛ. Т.13. Ч.2. – С. 349.

⁴² В жалованных грамотах чаще применялся термин «княжение», реже – «княжество».

ского государства, помогают сохранившиеся жалованные грамоты «мордовским» князьям. Мордва, некогда входившая в состав Золотой Орды, состояла из отдельных групп, в грамотах встречаются такие названия: «коняльская мордва», «тяльдемская мордва»⁴³, «ръзьянская (эрзянская) мордва Кирдяновского беляка»⁴⁴, «мордва Кершинского беляка»⁴⁵, «ерехтинская мордва», «чепчерьянская мордва»⁴⁶ и др.⁴⁷ Во главе каждой группы стоял татарский князь. По всей видимости, московские великие князья лишь только подтверждали претендентам их наследные права «по старине». Анализ жалованных грамот и других документов позволяет отметить следующие особенности системы власти татарских князей, проживавших в мордовских землях:

1) Княжеский титул вместе с властными полномочиями передавались по наследству и утверждались жалованными грамотами московских великих князей. Наследники утверждались только из одного семейного клана. Мы можем предполагать, что первоначально существовала традиционная система наследования «княжения» к самому старшему представителю рода, которая постепенно стала замещаться наследованием от отца к сыну.

2) Татарские князья обладали судебными и административными правами («судить и ведать»), в их доход собирались судебные пошлины.

⁴³ Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Выпуск 47. – Тамбов. 1904. – С.246; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А. В. Антонов. – М.: Древлехранилище, 2002. – С.22, 247.

⁴⁴ Сафаргалиев М. Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИ. Вып. 24. – Саранск: 1963. – С. 64–79.

⁴⁵ Думин С.В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л. Князья Кудашевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. – М.: Ликоинвест, 1996. – С. 165–171.

⁴⁶ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А. В. Антонов. – М.: Древлехранилище, 2002. – С.190.

⁴⁷ Акчурина М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.В. Лобачевского. 2017, №1. – С.94.

3) Подведомственное мордовское население и мордовские сотники обязаны были «слушать и чтить» своего князя.

4) Все потомки князя по мужской линии носили титул мурзы от рождения.

5) Князьям выплачивался персональный княжеский ясак, который мог делиться между родственниками, например, между братьями князя, внутри рода. Сбор всех видов податей (ясаки, оброки и т.д.) в государственную казну осуществлялся мордовскими сотниками и передавался для учета специальным русским должностным лицам – мордовским приказчикам. Мордовские приказчики контролировали передачу персональных ясаков татарским князьям.

Можно отметить, что во многом функции власти татарских князей соответствуют ордынским традициям. В рамках российской политической системы татарские князья по своим полномочиям были схожи с волостелями, но только их утверждение носило пожизненный и наследственный характер⁴⁸.

После смерти Ивана IV жалованных грамот на мордовские княжения ни от его сына царя Федора, ни от царя Бориса Годунова в источниках не зафиксировано. Скорее всего, необходимость в местных институтах власти у московских правителей отпадает. Тем не менее, в эпоху Смутного времени, чтобы добиться лояльности авторитетных татар, все противоборствующие стороны – и московский царь Василий Шуйский и самозванные царевичи – вновь жалуют татарским мурзам княжеские титулы⁴⁹. Эпоха Смутного времени начала XVII века – это, наверно, последний период в татарской истории, когда с мещерскими татарами считались как с самостоятельной военной силой. После воцарения Ми-

⁴⁸ Акчурин М., Ишеев М. Институт власти татарских князей в Российском государстве // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей. Вып. 4. – Казань: Институт истории АН РТ; Яз, 2014. – 304 с. – С. 5–27.

⁴⁹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А. В. Антонов. – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 4–5, с. 21–22; Думин С. В., Первушкин В. В., Шишлов С. Л. Князья Кудашевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. – М.: Ликоинвест, 1996. – С. 165–171.

хаила Романова в 1613 г. все жалованные грамоты, выданные татарским князьям, были подтверждены. Несмотря на поддержку татарами Михаила Романова при избрании на престол, их ожиданиям не суждено было сбыться. Новых пожалований уже больше никогда не делалось. В итоге все князья – участники Смуты оказались последними законными татарскими князьями, поскольку после их смерти потомки не получали княжеских титулов, если, конечно, они не принимали крещение, правда, в этом случае это уже были не татарские князья.

Политика нового царя и, как оказалось, всей династии Романовых была направлена на полное лишение власти татарской аристократии, а начиная с царя Алексея Михайловича имела откровенно антимусульманский характер. Вот что написал об этом крымский визирь Сефер-Газы:

«ve bu askerîñiz ne sebebden qırıldı dir bolsañuz yüz yıl vardır Qazan ve Ajderhan baba ve dedeleriñizden beri siziñ eliñizdedir bu zamanğaçe andabolğan muslümanğa qıyın bolğan yoq erdi padişahiñuz baba ve dedelerinden aqıllı bolub mescid ve medreselerin bozub Tañrı Ta'alâniñ Kelâmın ateşeyâqdiñuz»⁵⁰.

В переводе В.В. Вельяминова-Зернова:

«Если хотите знать, почему войска ваши понесли поражение, то вот почему. Уже сто лет как Казань и Астрахань находятся у вас в руках. До сих пор тамошние мусульмане не терпели никаких притеснений; нынешний же царь ваш (Алексей Михайлович) вообразил себя умнее прежних царей, отцов и дедов своих, и вы разорили мечети и медресе, и предали огню слово Господа всевышнего»⁵¹.

Последним татарским князем, видимо, оставался Ишмет Аганин, в кампанию христианизации в 1652 г. этот князь с детьми «за скверные богомерзкие дела, за разорение церквей и поругание образов казнены – сожжены», а их владения в Кадомском уезде в дер. Колетеве, дер. Чотово и дикое поле

⁵⁰ Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р. Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. – Симферополь: ООО «Константа». – 2017. – С.522.

⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866. – С. 219.

усть р. Киты, да на речке Ваду и др. урочищах было отписано на великого государя⁵². Тем не менее, некоторым сыновьям князя Ишмамета Аганина, ранее перебравшимся на службу в Тобольск, удалось спастись. Их потомки сейчас живут среди сибирских татар⁵³.

История династии Муратовых, восходящей к этим княжеским родам, уходит далеко вглубь веков и связана, в первую очередь, с эпохой золотоордынского государства. По результатам новейших историко-генетических исследований, очевидно, что их далекие предки обосновались в Мещере еще в I тысячелетии нашей эры. Поэтому данную этническую группу, имеющую древнее европейское происхождение, можно назвать автохтонной или коренной на территории современной центральной России. Для данного родового объединения характерно раннее принятие ислама, которое произошло еще в период Волжской Болгарии. Можно предположить, что в это время и в эпоху золотоордынского государства они контролировали территории с мокшанским населением, собирая с него ясак. При этом существовали в рамках феодальных образований, обладавших определенной самостоятельностью, удельной властью и военной силой.

Династия Муратовых относится к княжескому клану, правившему над так называемой «тялдемской» мордвой в кадомско-цненском регионе на востоке и северо-востоке современной Рязанской области. В XV веке, вероятно во время кризиса в Золотой Орде, единый княжеский род разделяется на несколько веток, дав начало знаменитым татарским фамилиям: Маминых, Енгалычевых и Долотказиных, в том числе современной династии Муратовых.

К сожалению, отсутствие ранних документальных источников не позволяет нам пока назвать имя их прародителя,

⁵² Акчурин М., Ишеев М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества. – Нижний Новгород, Издательский дом «Медина2, 2008. – С.26. Селиванов А.В. Род дворян Поливановых XIV–XX вв. Владимир, 1902 // Труды Владимирской Ученой архивной комиссии. Кн. V. – Владимир, 1903. – С.17.

⁵³ Тычинских З.А. «Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (18–19 вв.)». Казань. Издательство Фэн. 2010. – С.82.

но генетические данные прямо указывают на то, что общий предок этих семей жил 500–550 лет назад (см. Приложение I).

Следует особо отметить, что представители родственного клана были полновластными хозяевами в Кадомском крае. Судя по источникам, правили они со средневековой жестокостью, сильно притесняя мордовское население. Так, например, действия князя Янглич Бедишева – внука Мамата (Мамы) и его братьев по отношению к мордве даже были ограничены специальной «несудимой» грамотой Ивана Грозного 1539 года. «Се аз князь великий Иванъ Васильевич всеа Руси пожаловал есми Кадомския мордвы... а сказывают, что де нам и от Янглича князя от Бедышева и от его братьи бои и грабежи и насильства великия... дати им от Янглича князя и от его братьи своя грамота жалованная несудимая... и он Янглич князь и его братья приставов своих на них не дают и не судят их ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, и кому будет до них какого дела ни буди, ино их судит наш Дворецкой. Писана на Москве лета 7047»⁵⁴. В то же время Иван Грозный и царь Федор Иоаннович последовательно подтверждали владельческие права кадомских князей – потомков Мамата жалованными грамотами 1580 и 1589 гг.

Другая ветвь большого рода – князя Долотказины, а именно Бигильдей сын Каракчеев упоминается в грамоте Ивана Грозного 1575 года, в которой фиксируется факт взимания Долотказиными ясака с тьядемской мордвы. Их родовое село Лотказино находилось в Шацком уезде (ныне Сасовский район Рязанской области РФ). Эти князья также обладали непростым, бунтарским характером. Сохранились документальные свидетельства 1646 года об отрицательных высказываниях мурзы Федота Бердишева сына князя Долотказина об избрании царем Алексея Михайловича Романова⁵⁵. Расследование, которое проводилось по этому поводу, не смогло дать полных доказательств преступных высказываний мурзы, однако ряд свидетелей отмечали, что он сетовал

⁵⁴ Известия ТУАК. Вып. ХLI. – С. 147.

⁵⁵ Ишеев М. Татарские княжеские роды на Цне//Сборник материалов 6-ой ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». – Н.Новгород: Медина, 2010. – С.64–70.

на то, что царь очень молод, и что лучше бы возвести на престол датского короля. Федот Долотказин опасался, что новый самодержец начнет отбирать поместья у прежних хозяев. По всей видимости, это дело не имело никаких последствий для мурзы, так как он и его потомки продолжали сохранять свои владения в Шацком уезде в последующие годы. Впрочем, тревога Долотказина оказалась провидческой. Вскоре началось административное давление на служилых татар, лишение их родовых привилегий.

Так или иначе, темниковские, кадомские, цненские, алатырские и касимовские служилые татары в XV – начале XVII вв. являлись важным военно-политическим и социально-экономическим фактором в формировании Русского государства. В это время они несли, в основном, иррегулярную воинскую службу, участвуя в походах московских князей, а также охраняя границы от набегов кочевников. Кроме того, они являлись переводчиками, послами, писцами, осуществлявшими большую международную деятельность, за что получали земельные, денежные и иные пожалования от русских царей. Они активно действовали и в событиях Смутного времени, а также в возведении Михаила Романова на престол.

ИШМЕДЕЙ БАБАЙ И ЕГО СЫН АКХОДЖА АБЫЗ

В начале 2000-х годов известный исследователь, кандидат исторических наук Т.Т. Каримов провел серьезную поисковую работу в Российском государственном архиве древних актов, Национальном архиве Республики Татарстан, Государственном архиве Ульяновской области, других областных архивохранилищах с целью выявления документальных материалов, раскрывающих историю рода. Тесно сотрудничая с представителями династии, в первую очередь с Равилем Фатыховичем Муратовым и Данией Фатыховной Тямаевой, ему удалось осуществить детальную реконструкцию семейного шеджере.

Данная работа получила высокую оценку именитого историка, руководителя Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской исто-

рии РАН, доктора исторических наук В.В.Трепавлова, который по этому поводу писал: «Несомненное достоинство рецензируемой работы состоит в опоре на достоверные документы. Для статистических подсчетов XVIII–XIX вв., как правило, характерны точность и полнота, в них нет сознательно искаженных и фальсифицированных данных – поскольку они являлись основой для налогообложения, распределения повинностей, военной мобилизации (до второй половины XIX в. – рекрутских наборов). Поэтому привлеченные Т.Т. Каримовым списки жителей селений Ставропольского уезда Оренбургской губернии, Чистопольского и Свяжского уездов Казанской губернии по ревизиям XVIII в., ревизским сказкам 1816, 1850, 1858 гг., а также записи метрических книг 1840, 1878 и 1883 гг. послужили, несомненно, надежной и аутентичной основой для изучения четырехсотлетней истории предков семьи Муратовых.

Значительную историческую ценность представляют сведения из документов относительно некоторых биографических и историко-культурных подробностей, в частности, потомственная принадлежность предков Муратовых к духовному сословию абызов, а также неоднократная фиксация в документах родовой тамги предков Муратовых... Последовательность поколений предков семьи Муратовых прослежена и описана Т.Т. Каримовым с источниковедческой точки зрения безупречно. Обнаруженные им источники интересны не только тем, что они показывают долгую историю татарской семьи, но и некоторыми историческими деталями...» (см. Приложение III).

Эта работа стала основой для дальнейшей исследовательской деятельности, которую провели специалисты Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Они выявили новые ценные документы по истории семьи применили ряд новейших научных методов, в том числе инструментарий филогенетического анализа (см. Приложение I).

В результате была определена принадлежность к кадомским и темниковским мурзам, ведущим свою историю со времен Золотой Орды, и прослежена их дальнейшая судьба.

В XVII столетии, в условиях укрепления централизованного Русского государства, малоземелья, падения, ввиду оседлого образа жизни, боеспособности татарской конницы и сильнейшего миссионерского давления, мещерские группы служилых татар начали распадаться, начав масштабный исход на восточные и юго-восточные окраины страны. Поэтому их миграция, обусловленная военными задачами по охране засечных линий, поиском новых, безопасных, слабо контролируемых властями земель, способствовала переселению основной массы темниковских татар на территорию Свяжского, Казанского уездов, в регионы Горной стороны и Закамья и далее Уфимского уезда.

Деревня Сюдюково, где впервые документально фиксируется основатель рода Муратовых – абыз Аккузя (Акходжа) Ишмелеев, находилась на южной границе Свяжского уезда, на месте бывших ногайских кочевий, недавно построенной крепости Симбирск и Тетюшской крепости, т.е. в малоосвоенной, часто подвергаемой набегам территории. Учитывая то, что население аула было ясачным, а не служилым, можно предположить, что его жители обосновались здесь не для пограничной службы, а для спасения от малоземелья и христианизации. Вообще, в источниках первой половины XVII века деревня Сюдюково фигурирует уже с 1647 года.

В частности, в копии земельного документа, снятой с оригинала в 1703 году по просьбе вотчинного департамента, называются имена трех жителей аула, ясачных татар Сюдюка Исанбаева, вероятно, основателя селения, Урмаметки Коргина и служилого татарина Алибея Уразлина⁵⁶. Очевидно, что в деревне обосновались не представители одного большого рода, а разные люди, отличавшиеся сословным статусом, пришедшие сюда из различных регионов.

В документе, выявленном историком Т.Т. Каримовым, среди первопоселенцев не значится Ишмелей, отец Аккузи. Интересно и то, что сам абыз и его дети не фигурируют даже в Ландратской переписи 1716 года. Конечно, можно сослаться на небрежность переписчиков или на то, что священно-

⁵⁶ ГАУО. Ф.274.Оп.1.Д.143.Л.25–29.

служитель был специальной грамотой освобожден от уплаты ясака. Однако это весьма маловероятно, так как подобная практика, если и существовала, то имела исключительный характер. Между тем, в Первой государственной ревизии 1719–1722 гг. Аккузя (Акходжа) Ишмелеев уже значится среди жителей села. Ситуацию несколько проясняют статистические данные, фиксирующие буквально взрывной рост населения в Сюдюково в период между 1716 и 1719 годами в три раза, хотя в предыдущие десятилетия демография в этом населенном пункте практически не менялась.

Так в 1685 году деревня состояла из 20 дворов, в которых проживал 61 человек⁵⁷. Речь здесь идет, скорее всего, о душах мужского пола. Через 25 лет, в 1710 году, количество домовладений выросло лишь до 26. То есть за четверть века деревня почти не изменилась. Об этом свидетельствует и Ландратская перепись 1716 года, согласно которой в ауле насчитывалось 29 дворов, 59 душ мужского пола, 52 женского⁵⁸.

Однако, по всей видимости, в 1717–1718 году, произошли события, перевернувшие тихую, патриархальную жизнь аула. Можно предположить, что сюда одновременно пришла многочисленная татарская группа, которая по количеству людей была сравнима с населением всего Сюдюково. В результате, по данным переписей 1719–1722 годов, мы видим двукратный рост домовладений – с 29 до 60, а число душ мужского пола увеличилось по сравнению с 1716 годом более чем в три раза⁵⁹.

Возможно, что среди этой внушительной волны переселенцев был и Аккузя Ишмелеев, перебравшийся сюда в составе бывших мурз и князей Темникова, Кадома и Шацка.

Конечно, нельзя исключать версию о его переезде в Сюдюково из бывших служило-татарских аулов Свяжского уезда в более ранний период, во второй половине XVII столетия.

⁵⁷ Мартынов П. Селения Симбирского уезда (материалы по истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Издание Симбирской губернской ученой архивной комиссии. – Симбирск, типо-литография А.Т.Токарева, 1903. – С.182.

⁵⁸ РГАДА. Ф.350.Оп.1.Д.359Л.814–818.

⁵⁹ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.2980.

В пользу этого предположения говорит и принадлежность рода к татарской знати именно Горной стороны, региона, историческое ядро которого локализуется по правому берегу Волги. Интересно, что в 1640-х годах помещиком в нескольких населенных пунктах Свяжского уезда, на территории современного Верхнеуслонского района, был вероятный представитель кадомского клана Ивана́й Баубеков сын Енгалычев⁶⁰. Показательно, что одним из его совладельцев в деревне Едигерево (ныне Верхнеуслонский район РТ) был служилый татарин Ишелей Немичев⁶¹, который вполне мог являться родичем Енгалычева. Возникает вопрос: не является ли этот Ишелей – тем самым Ишмелеем, отцом Аккузи, обосновавшимся в деревне Сюндюково? В конце XVII столетия Едигерево уже не являлось мусульманским селом. Его татарские владельцы вынуждены были покинуть эти земли и вполне возможно кто-то из них, утратив свой прежний статус, переехал на южные окраины Свяжского уезда.

Причины массовой миграции и кардинальной смены словного положения, перехода из служилых татар в ясачные объясняются очень серьезными политическими, социально-экономическими потрясениями, произошедшими в государстве в период Смуты и последующее время. Разрушительное воздействие на сам институт служилых татар оказала политика христианизации, увязывавшая сохранение высокого сословного статуса, имущества и привилегий с принятием православия. Ситуацию обострил Указ Петра Великого от 31 января 1718 года, обязывавший служилых татар приступить к корабельным работам на безвозмездной основе. В результате тысячи семейств темниковских и кадомско-цененских князей и мурз предпочли сохранить свою веру, даже ценой потери социального статуса и материального благополучия.

Предки Муратовых всегда помнили о своем знатном происхождении. Р. Фахреддин в своем знаменитом труде «Асар»,

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433. Л. 1–2, 32 об.–33.

⁶¹ Перечневая книга Свяжского уезда по материалам писцового описания 1646–1652 годов. Издание подготовлено Д.А.Мустафиной. – Казань, 2004. – С.40.

прямо называл их «мурзами Горной стороны», пусть и перешедшими под давлением обстоятельств в ясачное население. Это важное утверждение можно считать в высокой степени достоверным, так как, по мнению исследователей татарской истории, Ризаэддин Фахреддин очень щепетильно относился к выявлению и анализу разнопланового комплекса источников.

Академик Миркасим Усманов, в частности, отмечал: «Основная ценность «Асар», как уже упоминалось выше, заключается в том, что он состоит из документальных сведений, даже из самих документальных текстов. Хотя и кажется, что будто это свободное повествование, все же на самом деле труд автора представляет собой факты, скрупулезно собранные из произведений (например, из трудов Марджани), из архива Духовного управления (из описных справок, метрических записей, заявлений и жалоб), а также из сведений и писем разных лиц... Документами, к которым Ризаэддин Фахрутдин обращался особо часто и с любовью, были личные письма. Ученый прекрасно знал, что записи субъективного характера, какими и являются письма отдельных людей друг другу, являются самым надежным, а значит, в этом случае наиболее близким к объективности источником для раскрытия и оценки истинного лица, человеческих качеств, интеллектуального уровня этих личностей»⁶². Это в полной мере относится и к очерку о предках современной династии Муратовых, опубликованному в первом томе «Асар», где есть выписки из архивных материалов Духовного собрания, в том числе из дел на испытание в знании мусульманской религии, метрик, а также рукописных документов, рассказов современников.

Кстати, ученый был прав и в том, что нередко представители знатных татарских семей оказывались в ясачном сословии в основном из-за нежелания креститься, нести воинскую службу, оппозиции царской администрации и по другим причинам. Таких примеров было довольно много. Достаточно вспомнить крупного землевладельца Надыра Уразметова, потомка знатных тархан периода Казанского ханства, состоявшего в ясачных крестьянах одной из деревень Заказанья.

⁶² Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С.209–210.

Из служилых татар Свияжского уезда были предки Ри-заэддина Фахреддина, которые, переселившись в Закамье, вообще оказались в сословии «башкир». Впрочем, и те из татар, кто не крестившись, сохранил свои древние высокие звания, превратились в так называемых «лапотных» мурз, однодворцев, ничем не отличающихся по своим правам и состоянию от обычных крестьян. Эпоха была одинаково безжалостна ко всем. Она гнала всех без разбора с родных мест, дальше на восток, где было еще много свободной земли, где еще не было произвола и преследований.

Есть еще один момент, объясняющий почему бывший «мурза Горной стороны» оказался в ясачной деревне Сюдюково, где, по всей видимости, собирался самый разнообразный люд с различных территорий, искавший покоя и пропитания. Судя по родословной фамилии, другим документам, почти все ее представители с глубокой древности являлись людьми образованными, исполнявшими обязанности духовных наставников и проповедников. В частности, Аккузя Ишмелеев, поселившийся в ауле с двумя сыновьями Абдулманнаном и Абуталипом, вероятнее всего, являлся абызом (муллою), так как в 1719 г. его старший сын, а затем и внук Мухаметбаки значились в этом звании, которое обычно передавалось по наследству. В.В. Трепавлов, размышляя о роли абызов в истории татар, отмечает следующее: «В старотатарском языке абыз (абзый) означает «просвещенный». Этот термин происходит от арабского слова хафиз – букв, «хранитель, блюститель», в переносном смысле: «обладатель хорошей памяти, знающий наизусть много стихов и песен». Самое известное значение – «знающий наизусть Коран»; в мусульманском мире хафизами традиционно титуловали знатоков Корана и мусульманских преданий.

В специфических условиях развития ислама в России второй половины XVI–XVIII вв. этот термин превратился в подобие духовного звания. Репрессивная политика правительства по отношению к исламу в Казанском крае привела к резкому сокращению количества мечетей и соответственно священнослужителей. Мусульманское вероисповедание развивалось в основном в сельской местности. Жители та-

тарских деревень из своей среды выбирали абызов, т.е. грамотных (умеющих читать Коран) людей, которые исполняли религиозные обряды – даже при отсутствии специальных храмовых зданий. Хотя эти люди часто не обладали обширными познаниями в исламской догматике, они сохранили мусульманскую традицию среди татар в период изолированности мусульманских общин и гонений на ислам.

В той ситуации абызы объективно играли роль, во-первых, духовенства, во-вторых, национальной элиты. Известно, что после завоевания ханства местная аристократия была оттеснена от власти, а ее остатки социально деформировались. Немногочисленные служилые князья и мурзы занимали низшую ступень в феодальной классовой корпорации, находились в полном подчинении у русской администрации и не могли расцениваться как ведущий социальный слой татарского общества той эпохи. Кроме того, татары превратились почти исключительно в крестьянский, сельский народ, лишенный городской культуры и, соответственно, городских социальных прослоек.

В итоге функция социальной и интеллектуальной элиты силой обстоятельств досталась тем общественным слоям, которые сохранили относительную экономическую самостоятельность и удаленность от властей, – купечеству и духовенству.

Профессиональное мусульманское духовенство (муллы) у татар в первые два столетия после падения Казани находилось в упадке и было разобщено. Основная тяжесть задачи по духовному окормлению народа легла на плечи деревенских абызов. Некоторые исследователи пытаются увидеть в XVII–XVIII в. некое абызское движение с идеологией ишанизма, изоляции от власти и т.п. Полагаю, что имеется мало оснований приписывать абызам участие в таком движении, поскольку никакой централизованной организации у них не было. Тем не менее, это не препятствовало им вырабатывать идеологические мотивации и лозунги, выступать в качестве локальных предводителей, вдохновителей, организаторов различных религиозных, социальных и политических акций, в том числе антиправительственных выступлений на территории современных Татарстана и Башкортостана.

Указанные обстоятельства привели к тому, что именно абызам довелось стать проводниками этнической консолидации и культурной идентификации татар» (см. Приложение III).

Необходимо особо подчеркнуть, что абызы не замыкались лишь на выполнении религиозных обрядов, они часто выступали в качестве активных лидеров общины, брали на себя решение социально-экономических проблем села, отстаивали интересы односельчан в вышестоящих инстанциях.

Конечно, твердые в своей вере и убеждениях, эти духовные деятели никогда не могли согласиться на крещение, поэтому неминуемо были лишены властями прежнего привилегированного статуса мурзы. Не случайно, что те их родичи из княжеских фамилий Енгальчевых и Долотказиных, оставшиеся на родовых землях, впоследствии приняли православие, тем самым сохранив официальное дворянство.

Сюндюково, где обосновались бывшие «мурзы Горной стороны», по праву можно было назвать благословенной землей. Здесь были прекрасные плодородные почвы, дававшие очень хороший урожай, обширные сенные покосы на пойменных лугах, полноводная река Свияга, богатые рыбой озера, одно из которых так и называлось «Балыклы күл», и, конечно же, нетронутые леса. Общий надел аула составлял в современных цифрах более 2000 га. На реке Свияга уже в XVIII веке стояла мельница, которой владел крестьянин села Покровское Иван Андреев. То есть у местных крестьян всегда в достатке был хлеб, прекрасные условия для успешного животноводства, различных промыслов.

Поэтому именно в Сюндюково, после долгих и трудных скитаний, абыз Аккузя Ишмелеев наконец-то нашел надежное и безопасное пристанище для своей большой семьи.

В 1719 году ему было 70 лет, он жил с двумя сыновьями, и, вероятно, племянниками – троими детьми покойного брата Султана. Кроме того, Аккузя абыз воспитывал приемного сына Уразмета Бикашева⁶³. Основным занятием рода, конечно же, был крестьянский труд. Как правило, абызы, помимо своих духовных обязанностей, большую часть времени про-

⁶³ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.2951.Л.487–490.

водили в поле и на пастбищах, вместе с односельчанами деля все заботы и трудности. Шли годы, переселенцы прочно обосновались в ауле, обзавелись крепкими хозяйствами, обросли родственными связями. Представители династии не только быстро стали своими в селе, но и, по сути, возглавили местную общину.

В текстах XVIII века, связанных с Аккузой Ишмелеевым и его потомками, фиксируется устойчивый родовой знак семьи – тамга «Каз аяк» (Гусиная лапка)⁶⁴. Немногочисленные исследования, посвященные знаковой системе у татар, указывают на ногайское происхождение этой тамги. В.В. Трепавлов, например, сделал по этому поводу очень интересные и ценные замечания.

Он, в частности, пишет: «В архивных документах 1719 и 1883 гг. проставлена родовая тамга семьи Муратовых. По характерной форме она получила название казаяк, или каз аягы («гусиная лапа»).

Эта тамга зафиксирована у некоторых тюркских народов:

- ногайцев – племя конгыр, род казаяк (Северо-Западный Прикаспий); этнотерриториальная группа кобанши, род казаяк (Кубань); куб терк, род туркмен (Северо-Западный Прикаспий); караногайцы, род казаяклы урув (Дагестан); род казаяк (Румыния);
- крымских татар (район г. Евпатория);
- башкир – племя кудей, роды урман-кудей, казаяк; племя мин, роды илькей, кункас, кырк-уйле; племя табын, род дуван;
- племя кыпсак, роды кармыш (он же – макар), ногай-юрматы, ногай-бурзьян, ак-кыпсак (он же – туркмен-кыпсак), ногай-кыпсак);
- племя иректе;
- некоторые роды племен юрматы, тархан, юмран.

Тамги, с одной стороны, являлись знаками собственности и применялись для обозначения принадлежности имущества (в том числе скота); с другой – служили признаком принадлежности человека к определенному родственно-

⁶⁴ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.2951.Л.490.

му сообществу, которое чаще всего определяется как род, клан, патронимия. Зародившись в древности, тамги видоизменялись, так же, как могли меняться и названия родов. Достаточно примитивная форма почти всех тамг теоретически позволяет допустить самостоятельное возникновение одинаковых знаков у разных родов. Однако на практике широкого дублирования не наблюдается. Знаки собственности и родовой принадлежности были сакральным явлением, и их изобретатели, очевидно, стремились избежать повторения и даже похожести.

Тамга представляла собой своего рода этнический ориентир, и в огромном мире тюркских племен человек по этому знаку мог обнаружить своего родича. В эпоху средневековья опознание соплеменников было чрезвычайно важным. Ведь этнической идентичности в современном смысле тогда не существовало, и люди осознавали себя членами не этноса или нации, а определенной родоплеменной общности.

Сохранение вплоть до XIX в. родовой тамги в татарской семье тем более удивительно, если учесть следующие особенности исторического развития татар в средние века.

Этнической основой татарского народа были тюркские племена, входившие в состав Улуса Джучи (Золотой Орды). В западных владениях Джучидов во второй половине XIII–первой половине XIV в. сложились условия для этнической консолидации и взаимной ассимиляции разноплеменного населения. Прежде всего, это касалось областей с давней земледельческой культурой (в том числе Булгарского вилайета).

Во второй половине XIV в. Золотая Орда начала погружаться в необратимый кризис. Его заметным признаком стали массовые миграции кочевых общин из-за Яика. Они расселились и на территории Поволжья, разоренного смутами и нашествиями Тимура. Эти мигранты, условно называемые восточными кипчаками, впоследствии стали этническим ядром ногайцев, казахов, каракалпаков, а также значительной части башкир и татар. Они принесли с собой присущую им племенную структуру. Их потомки сохраняли ее рудименты на протяжении столетий. Вот почему в среде волго-уральских татар историческая память о племенной принадлежности

предков вероятнее всего уцелела у тех родов, которые ведут происхождение от восточных кипчаков и конкретно от средневековых ногаев.

В отношении Татарстана возможно предполагать конкретно ногайские истоки, учитывая близкое соседство Ногайской Орды в XV–XVI вв. В этом отношении совсем не случайно распространение тамги казаяк в ареале расселения кипчакоязычных народов, в том числе, ногайцев.

Представляется, что косвенные данные указывают именно на ногайское происхождение предков семьи Муратовых» (См. Приложение IV).

Действительно, «Каз аяк» часто встречается у башкир, казахов и степных крымских татар. Но в нашем случае вряд ли стоит вести речь о ее этническом характере. Скорее она играла роль владельческого тавра, переходившего от старых хозяев к новым. Так как темниковские и кадомские татары в XVII–XVIII веках активно и массово осваивали обширные пространства бывших ногайских кочевий, возможно, при этом они присваивали тамги прежних властителей края. Известный крымскотатарский исследователь Осман Акчокраклы в своей классической работе «Татарские тамги в Крыму», отрицая руническое происхождение этих родовых знаков, в то же время отмечал их широкое распространение в связи с хозяйственными и экономическими отношениями. Он писал: «Родиной тамг в Крыму является степная часть полуострова, которая была населена прибывшими из Средней Азии татарами-ногайцами. В горную часть Крыма тамги переносились из степной части вместе с приобретаемыми там животными и употреблялись здесь только для клеймления их в порядке подражания»⁶⁵. В результате такой практики тамга одного рода распространялась по нескольким деревням и со временем уже было невозможно по ней определить родственные отношения или происхождение знака. Известный исследователь Г.М. Хисамутдинов говоря о тамге, отмечал ее, в первую очередь, экономическую специфику, опреде-

⁶⁵ Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму //Ана юрт [Электронный ресурс <https://anajurt.com/en/osman-akchokrakly-tatarskie-tamgi-v-krymu>].

лявшую вопросы собственности. Он писал следующее: «Как показывают документы, татары с древнейших времен пользовались тамгами для отметки своих участков пахотной земли, сенокосных лугов, бортовых деревьев, таврения скота, клеймения некоторого имущества, а также в качестве подписи, имевшей в прошлом юридическую силу»⁶⁶.

Р.Х. Керейтов, изучая ногайские тамги, подчеркивал их широкую распространенность среди тюркских и других народов Поволжья, Урала, Крыма и Кавказа. Ученый объяснял это явление многогранным хозяйственным и социальным взаимодействием.⁶⁷

Показательно, что в большинстве крупных мишарских селений Закамья у основных родов также доминировала тамга «Каз аяк»⁶⁸. Тогда как на территории Мещеры ее практически нет, а у известных княжеских и мурзинских фамилий, в том числе Енгальчевых, чаще встречаются различные варианты тамги «Хвост орла».

Можно предположить, что тамга «Каз аяк» стала родовой для абыза и его детей именно в Сюндюково. Кстати, этот аул по праву можно назвать фамильным гнездом династии, так как здесь в 1740 году в возрасте 92 лет умер и был похоронен Аккузя Ишмелеев⁶⁹.

К этому времени, некогда благополучная деревня переживала непростые времена. Более всего мучило местных крестьян малоземелье, постепенно из-за стремительного роста населения, приобретавшее, буквально, катастрофический характер. Если к моменту основания Сюндюково в середине XVII века вокруг было «дикое поле по реке Свя-

⁶⁶ Хисамутдинов Г.М. Общественные отношения татар в период зарождения и развития капитализма // Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М.: Наука, 1967. – С.221.

⁶⁷ Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009 // Knigi.link [Электронный ресурс] <http://knigi.link/etnografiya-etnologiya-uchebnik/tamga-29827.html>.

⁶⁸ Габдуллин И.Р. Сравнительный анализ тамг населения Восточного Закамья (XVIII-XIX вв.) // [Электронный ресурс] posredi.ru – http://posredi.ru/knb_t_tamga.html

⁶⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2.Д.2990.Л.889.

ге», то уже в начале XVIII столетия вся территория вокруг населенного пункта была освоена другими владельцами. Аул обступали межи деревни Зеленовка помещика Алексея Зеленого, деревни Русская Беденьга помещиков Змиевых и Аристовых, служилых татар и мордвы деревни Вожжи и других сел. Нехватка земли усугубляла повседневное состояние местных жителей, благосостояние которых неуклонно ухудшалось. На примере семьи Аккузи абыза очевидно, что в деревне повысилась смертность. В конце тридцатых – начале сороковых годов XVIII века, помимо самого главы семейства, умерли два его племянника и приемный сын. Таким образом, для сугубо аграрного населения обостряющийся земельный кризис означал не просто потерю достатка, но и ставил его на грань выживания. Вот почему взоры тревожащихся сельчан вновь обращались на восток, где еще можно было найти обширные и, самое главное, пустующие земельные пространства.

После кончины родителя сыновей Аккузи Ишмелеева уже больше ничего не удерживало в некогда гостеприимном Сюдюково. Они решительно изменили судьбу рода, навсегда оставили ставшую родной деревню, отправившись с небольшой группой односельчан на поиски лучшей доли.

АБДУЛМАННАН СЫН АККУЗИ

Ориентировочно в 1740 году братья Абдулманнан и Абу-талип Аккузины вместе со своими семьями и несколькими другими родами сюдюковцев переселились в Закамье, на территорию современного Нурлатского района Республики Татарстан.

Они обосновались совместно с некоторыми жителями деревни Абдрахманово Биляр озеро тож Казанского уезда Ногайской дороги (ныне с.Гайтанкино Нурлатского муниципального района РТ) в новом селе – Абдрахманово «Урусское» Озеро тож того же уезда и дороги. Сегодня этот аул носит название Кривое Озеро и входит в состав Нурлатского муниципального района Республики Татарстан.

Массовое переселение служилых и ясачных татар Горной стороны, Свяжского и Казанского уездов стало возможным лишь после строительства в 1652–1736 годах Старой и Новой Закамской черты – комплекса оборонительных укреплений от Симбирска до реки Ик, которые предназначались для защиты от кочевников.

Народные легенды, повествующие о возникновении деревни, называют имена двух человек, поселившихся в этих местах: Абдрахмана и Биктемира. Материалы второй государственной ревизии позволяют их идентифицировать с крестьянином села Биляр Озеро Абдрахманом Томаевым и крестьянином деревни Сюндюково Биктемиром Рысовым⁷⁰. Причем из 12 домовладений села 7 составляли хозяйства выходцев из Сюндюково.

В «Экстракте в Правительствующий сенат ис Казанской губернской канцелярии о татарских мечетях»⁷¹ 1742 года отмечается, что в деревне «Обдрехмановой одна мечеть при двенатцети дворах, которая не сломана. Рас[с]тоянием она имеетя от Мамыковской мечети в пятнатцети верстах, от новокрещенской деревни Кикеевы в тритцети, от рус[с]кой деревни Сафоновой в сороки верстах. А по скаске той деревни татар показано: оная мечет[ь] построена тому пятнатцеть лет. А новокрещен во онай деревне Абдрехманковой не имеетя».

Переселенцы, переправившись через Волгу, проделав путь более чем в 150 км на юго-восток, одними из первых дали начало новому населенному пункту, в котором насчитывалось, в первые годы его существования, всего 12 дворов, но действовала мечеть, каким-то чудом не разрушенная в период гонений Луки Канашевича.

Именно в этом храме, скорее всего, и проводил службы внук Аккузи Ишмелеева – Мухаметбаки, являвшийся, судя по источникам, как и его дед, абызом. Впрочем, и Абдулманнан Аккузин (1705–1760), вероятно, тоже был священнослужителем.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3351. Л. 450–460.

⁷¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 126. Д. 803. Л. 99–121 об.; Ф. Ислаев, Р. Галлямов. Татарские мечети Казанского уезда середины XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С. 74–81.

телем. Об этом косвенно свидетельствуют его родственные связи с авторитетным богословом XVIII века Абдулманнаном бин Абдрахманом бин Туймухаметом из деревни Тайсуганово (ныне Альметьевский район РТ). Обычно семьи религиозных деятелей старались родниться с фамилиями своего сословия.

В 1745 году, когда новая деревня только начинала свою биографию, в ней жили два представителя рода со своими семьями: Абдулменан (Абдулманнан) с сыновьями Мухаметбаки, Хабибуллой, Ягудой и Халилуллой и его брат Абуталип с сыновьями Баки и Абдулалимом⁷². Через 17 лет в ревизских сказках 1762 года зафиксированы уже покойный Абдулманнан, те же сыновья и четыре дочери. Причем Мухаметбаки Абдулманнанов имел двух жен, сына Файзуллу и двух дочерей⁷³. Учитывая то, что в Абдрахманово насчитывалось всего 45 душ мужского пола, можно утверждать, что потомки Аккузи Ишмелеева являлись самой авторитетной фамилией этого села. Мухаметбаки Абдулманнанов, а затем и его брат Хабибулла были местными абызами, их двоюродный брат Мухаметбаки Абуталипов – сельским старостой.

Как отмечалось выше, дочь Абдулманнана – Райхан стала женой Абдулманнана бин Абдрахмана бин Туймухамета из деревни Тайсуганово⁷⁴. Этот видный исламский ученый, педагог и проповедник происходил из рода легендарного Бикчуры хана. Ризаэддин Фахреддин писал об этом человеке следующее: «Был имамом и мударрисом в деревне Тайсуганово. Благодаря своим знаниям и воспитанности добился признания»⁷⁵.

Его отец основал крупнейшее в регионе медресе, где получали образование сотни шакирдов из разных уголков тюркского мира.

Кстати, родная сестра новоиспеченного зятя Мархуба вышла замуж за второго муфтия Оренбургского магометан-

⁷² РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.3351.Л.460.

⁷³ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.3352.Л.597–598 (об.).

⁷⁴ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.3352.Л.597 (об.).

⁷⁵ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С.243.

ского духовного собрания Габдесаляма Габдрахимова, а племянница – Фархиджамал впоследствии стала бабушкой со стороны матери выдающегося татарского просветителя, ученого и богослова Ризаэддина Фахреддина. Таким образом, в Закамье начал формироваться своеобразный, весьма уважаемый клан мусульманских религиозных деятелей, оказывавший серьезное влияние на население Казанской и Уфимской губерний.

У хазрата и Райханы бинте Абдулманнан был один сын – Файзулла, который оставил большое потомство и прославился как продолжатель славных дел своих предков. Он успешно руководил старинным медресе, обучал многочисленных шакирдов. Р. Фахреддин не скупился на комплименты при характеристике его личности, называя «крупным ученым, обладателем величия и совершенства»⁷⁶. После смерти Файзуллы хазрата у него не нашлось достойных преемников в деревне, и знаменитое учебное заведение пришло в упадок.

Село Кривое Озеро, где обрели свою новую родину потомки Аккузи Ишмелеева, чем-то напоминало покинутое Сюдюково. Великолепный чернозем, ровные до горизонта поля, многочисленные родники и небольшие озера, луга и болотистые низменности с разнотравьем и разнообразной живностью. Все это позволяло заниматься земледелием, скотоводством, охотой. У потомков абыза началась новая история, сулившая сытую и безопасную жизнь, так необходимую для продолжения древнего мурзинского рода.

ХАБИБУЛЛА СЫН АБДУЛМАННАНА

Во второй половине XVIII века, после смерти Абдулманна-на бин Аккузи, старшинство в семье перешло к его сыну Хабибулле, который, вероятно, после кончины брата Мухаметбаки стал абызом села. Возможно, в молодости он учился в одном из медресе Заказанья, где и нашел свою первую жену Бику Шабаеву (1732–?), происходившую из служилых татар д.Мамышево Казанского уезда (ныне с.Малые Шаши Атнинского района РТ). Кроме нее у муллы было еще две жены –

⁷⁶ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С.247.

ясачная крестьянка деревни Абдрахманово Курманбика Байметева (1734–?) и дочь служилого татарина д.Кулларово Свижского уезда (ныне д.Кызыл Тау Апастовского района РТ) Гульсара Ибраева. Они воспитывали трех сыновей: Губайдуллу (1759–?), Рахманкула (1761–?) и Нигматуллу (1763–1840)⁷⁷.

НИГМАТУЛЛА СЫН ХАБИБУЛЛЫ

Ему Р. Фахреддин посвятил довольно пространную статью в своем труде «Асар», отмечая выдающиеся способности и высокую нравственность этой личности⁷⁸. Глубокая осведомленность Ризаэддина казья о фактах биографии Нигматуллы бин Хабибуллы свидетельствует о тесных дружеских и родственных связях просветителя с его потомками. По сведениям, опубликованным в «Асаре», Нигматулла восемнадцатилетним юношей отправился учиться в признанные мусульманские учебные заведения деревень Заказанья, где провел «беспрерывно» почти 20 лет. Сначала он постигал исламские науки в селе Маскара (ныне Кукморский район РТ) у известного мударриса, ахуна Мухаметрахима бин Юсуфа бин Абдулкарима бин Арслана Ашити, который еще в 1770–1780 гг. прошел курс обучения в лучших медресе Дагестана. Последний по просьбе богатых фабрикантов Маскары, купцов Утямышевых, стал имамом в селе и основал большое учебное заведение, быстро получившее широкую известность в мусульманском мире России⁷⁹.

Годы, проведенные здесь, сыграли важную роль в формировании жизненной позиции Нигматуллы бин Хабибуллы. Дело в том, что его наставник – Мухаметрахим хазрат был не только крупным богословом, но и неординарно, весьма критично мыслящим человеком, не принимавшим ничего на веру без неопровержимых доказательств. Конечно, в его медресе преподавались традиционные теоретические предме-

⁷⁷ РГАДА. Ф.350.Оп.2.Д.3352.Л.597–598.

⁷⁸ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С.340–341.

⁷⁹ Мәржани Ш. Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989. – 263–264 бб.

ты, однако, по замечанию Ш. Марджани, основное внимание все же уделялось полемике, диспутам шакирдов на научные темы⁸⁰. Можно сказать, что учитель Нигматуллы был твердым рационалистом, скептически относившимся к схоластике.

Безусловно, серьезное влияние на шакирдов оказывала и обстановка в «промышленной» деревне Маскара, где богатые предприниматели из рода Утямышевых держали ткацкие мануфактуры. Поэтому мударрис, волей или неволей, воспитывая у своих питомцев религиозную духовность, способствовал развитию у них критического анализа, глубокого уважения к труду, инициативности и предприимчивости. Не случайно, что «одноклассник» Нигматуллы бин Хабибуллы – богослов-реформатор Габденасир Курсави прославился вскоре своими новаторскими взглядами и трудами, ставшими своеобразной идеологией татар-мусульман нового буржуазного времени. Безусловно, Мухаметрахим хазрат и Г. Курсави оказали определенное воздействие на Нигматуллу, на его реалистичное отношение к действительности, здоровый практицизм, свободомыслие и принципиальность. И хотя он упорно продолжал совершенствоваться в своих знаниях в области духовных наук, усердно обучаясь в медресе деревень Серда и Мамся (ныне Арский район РТ), его первоначальные жизненные планы начали постепенно меняться. Причиной тому послужили несколько обстоятельств. Во-первых, яркий контраст между учебой в Маскаре и Мамсе. После богатой, успешной вотчины Утямышевых, имам которой не перегружал учеников ненужными знаниями, Нигматулла стал шакирдом известного ишана Фазыла бин Сайфетдина бин Хабибуллы аль-Кизляви, много времени уделявшего изучению многостраничных религиозных трактатов, часто умозрительных по содержанию и оторванных от жизни⁸¹. Мамся и Серда считались не особо зажиточными аулами, и, вероятно, контраст в благосостоянии простых жителей и духовенства вносил некоторое смятение в душу Нигматуллы бин Хабибуллы.

⁸⁰ Мәржани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989. – 264 б.

⁸¹ Мәржани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989. – 258 б.

Большое значение имела ситуация и в его родной деревне. Когда он уходил на учебу, семья уже испытывала определенные материальные трудности. Р. Фахреддин отмечает, что Нигматулла направился в Заказанье пешком. Как правило, зажиточные родители увозили своих детей в медресе на лошадях, со всеми необходимыми для жизни на чужбине вещами. Лишь только очень бедные отцы семейств отпускали сыновей в дальние края в чем придется и как придется, полностью полагаясь на судьбу. Известно, что многие богатейшие татарские предприниматели именно так начинали свой жизненный путь, пересекая пешком, в поисках счастья и успеха, огромные расстояния с одной сменой одежды, куском хлеба и котомкой на спине. Нигматулла бин Хабибулла, добравшись до заветных очагов образования, терпел серьезные лишения, голодал, фактически не имея средств к существованию. Причиной прогрессирующей бедности его семьи, на наш взгляд, стала острая нехватка свободной земли и пастбищ в деревне Абдрахманово «Урусское Озеро», не дававшая ясачным крестьянам, чьим основным занятием были земледелие и животноводство, получать приемлемый доход. Причем, если в первые годы существования аула, когда переселенцев было немного, его жители могли гордиться своим достатком (например, Хабибулла бин Абдулманнан содержал трех жен), то в последующее время, вероятно, из-за массового наплыва мигрантов, уровень благосостояния в деревне резко упал. Нигматулла, искренне сопереживавший трудностям односельчан, все свои силы отдавал получению образования, в надежде вырваться из порочного круга бедности, помочь своим родным и близким. В то же время его возмущало неукротимое желание духовенства продолжать получать садака и другие пожертвования с крестьян, и так едва сводивших концы с концами. Очевидно, что в душе шакирда нарастало тяжелое противоречие между необходимостью продолжать традиционное дело предков в качестве деревенского проповедника и стремлением к справедливости, честному, наравне со всеми, труду на земле.

Конечно, он еще готовился возглавить приход деревни и, по возвращении в аул, вскоре поехал в Уфу в Оренбургское

магометанское духовное собрание, где успешно сдал экзамен на право быть муллой и мударрисом. Р. Фахреддин писал по этому поводу: «Прожив некоторое время в деревне Кыр Бикуле, 6 июля 1804 года получил Указ за №9391. Указ был ему выдан в губернском правлении в городе Казани. Указ имеет следующее содержание: «Выдан Казанским губернским правлением татарину Чистопольского уезда Нигматулле сыну Хабибуллы. По сообщению Оренбургского мухамеданского законного собрания он достоин должности имама, мударриса и мухтасиба. Посему он назначается на указанное место в деревне Абдрахманово (Степное Белое озеро)»⁸².

Вероятно, у него уже была об этом определенная договоренность с жителями Степного Озера (Кыр Бикуле) – небольшого выселка из деревни Абдрахманово, находившегося в 5 км от родового села. Для Нигматуллы бин Хабибуллы данное решение было связано, в первую очередь, с возможностью улучшить жизнь своей семьи, приобретя большой земельный надел в новом, пока еще немногочисленном селении. Вполне возможно, что он какое-то время исполнял обязанности муллы в Степном Озере, однако, скорее всего, так и не начал свою богословскую деятельность, решив полностью посвятить себя крестьянскому труду.

Нигматулла бин Хабибулла официально был причислен из деревни Русское Озеро в д. Абдрахманово Степное Озеро в 1814 году. В это время у него было две жены: Хафиза (1781–?) и Назлы (1774–?), четверо сыновей – Залялетдин, Мугинутдин, Абдулла, Губайдулла, дочь Бибилайша. Причем, Залялетдин – первенец Нигматуллы отделился в качестве самостоятельного домохозяина. При нем значился брат Губайдулла, жена Магрифа (1794–?) и единственный пока сын Гималетдин⁸³. Таким образом, род потомков Аккузи Ишмелеева, около века проживший в деревне Абдрахманово «Урусское озеро тож» (Кривое Озеро), обосновался в новом населенном пункте.

Нигматулла бин Хабибулла по традиции, доставшейся от предков, большое внимание уделял образованию и воспита-

⁸² Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С. 340.

⁸³ НА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.642. Л.61 (об.)–62.

нию своих детей. В частности, его старший сын Залялетдин являлся шакирдом выдающегося татарского поэта, видного религиозного деятеля, мыслителя Габдрахима Утыз Имяни⁸⁴. С последним Нигматуллу, вероятно, связывали близкие, возможно даже дружеские отношения. Об этом свидетельствуют общие жизненные принципы этих замечательных личностей: резкое неприятие «псевдоучености» сельских хазратов, их потребительское отношение к прихожанам, слепое следование схоластике.

Можно сказать, что Нигматулла бин Хабибулла был даже более непримирим к паразитирующему на и так очень нуждающемуся сельском населении официальному духовенству, чем тот же весьма эмоциональный Утыз Имяни. Например, Нигматулла был категорически против, чтобы его сыновья становились указными имамами, обосновывая свою позицию исключительно требованиями мусульманской морали и нравственности. «Хотя я и знаток шариата, и богат», говорил он, «тем не менее [в случае избрания на должность имама], я бы возжелал от народа подношений и подарков, с удовольствием бы их принимал. А уж если имамами станут мои дети, они, не стесняясь, будут домогаться [подарков и подношений], возможно, безбоязненно назовут необязательные подношения обязательными, а может быть, не постесняются и клеветы на шариат, говоря: «Не делайте подношения никому, кроме нас, имамов, поскольку они [подношения] причитаются лишь имамам прихода». Боюсь, что мое пребывание имамом станет причиной таких их гнусных действий. Я обучил их наукам, // (424) пусть теперь действуют, опираясь на свои знания, не ожидая чего-то от людей, находят хлеб свой насущный своим делом и своими руками. Хотя для слабых и немощных и непредосудительно принимать милостыню, для здорового мусульманина это большой грех!»⁸⁵

По сути, Нигматулла волевым решением прекратил вековое занятие своего рода, завещав свои детям нелегкий, но

⁸⁴ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С. 340.

⁸⁵ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань: изд-во Рухият, 2006. – С. 340–341.

благородный труд на земле. Он благодаря старательности, упорству и недюжинным способностям сумел вырваться из унижительной нищеты, забыть тяжелые годы молодости, когда, обучаясь в медресе, ему приходилось жить впроголодь, и, по словам Р. Фахреддина, находить на полках остатки хлеба, размягчать его и съесть с поскребками из казанов.

Нигматулла работал от зари до зари, делал все сам, привлекая в помощники сыновей. Махдум, потомок имамов в нескольких поколениях, привыкший к книгам и духовным размышлениям, Нигматулла бин Хабибулла своим трудолюбием, порядочностью и рачительностью завоевал безусловный авторитет у односельчан, быстро разбогател, обеспечил своей семье сытую, спокойную жизнь. Судя по характеристике Р. Фахреддина, он стал своего рода легендарной личностью, образцом умного, упорного и решительного труженика.

Ученый, готовя свое фундаментальное произведение «Асар» – первую татарскую энциклопедию, посвященную выдающимся татарам, говоря о Нигматулле, опираясь во многом на народное мнение, с явным восхищением писал: «Хотя он и обладал правильным и красивым почерком и признавался современниками ученым человеком, он не занимался преподаванием и не содержал медресе. Известно, что был он простым, не заносчивым человеком, обладал крупным телосложением и необыкновенной силой. Когда он вернулся в свою деревню, то выносил на поле семена в четырехпудовых мешках и сеял их. В противоположность нищете в годы учебы во взрослой жизни ему сопутствовало счастье, он стал обеспечен и богат. (Обычно старательные шакирды, бедные во время учебы в медресе по выходе «в люди» становятся счастливыми и богатыми.) Говорят, у него было 30–40 голов лошадей, 700–800 голов овец, да и зерна бывало не менее 400–500 телег»⁸⁶.

Старший сын Нигматуллы – Залялетдин также отказался от сана священнослужителя, стал состоятельным и очень уважаемым человеком. Одну из своих дочерей он отдал за муж за муллу деревни, который считал честью породниться

⁸⁶ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань: изд-во Рухият, 2006. – С.340.

с такой семьей. Кстати, в этот период в Степном Озере существовала одна мечеть, построенная еще в 1778 году. После отказа Нигматуллы занять место ее имама, духовными наставниками села стали представители династии Монасыповых. Известно, что хатибом прихода 30 июля 1832 года стал Тазетдин Монасыпов, прослуживший на этой должности около сорока лет. Именно он женился на дочери Залялетдина бин Нигматуллы.

Затем 28 октября 1870 г. его сменил сын, Сибгатулла Тазетдинович Монасыпов, которому с 17 июля 1880 г. помогал, будучи вторым муллой, младший брат Мотыгулла Тазетдинович Монасыпов (15.10.1857–?). Впоследствии он и стал главой махалли. Таким образом, несмотря на запрет Нигматуллы, его потомки, пусть и по женской линии, продолжали духовную деятельность в мечети. Впоследствии, когда население деревни выросло, появилось еще две махалли. Вторая соборная мечеть была здесь построена в 1883–1886 гг. Ее имам-хатибом 18 августа 1887 г. прихожане выбрали Мустафу (по другим сведениям Мухаметгату) Сагетдинова (1854–?), а в 1905–1906 годах возведено здание третьей соборной мечети, имамом которой стал Валиахмет Мухаметзянов (р. 1878), получивший указ на исполнение обязанностей муллы 31 января 1906 г. Примечательно, что все муллы происходили не из Степного Озера⁸⁷. Очевидно, что сельчане стремились следовать призывам Нигматуллы и не проявляли особого желания стать хазратами, предпочитая земледелие и торговлю.

В течение всего XIX века происходило укрепление позиций и развитие рода. У Нигматуллы бин Хабибуллы появилось многочисленное потомство. Только от четверых сыновей от первых двух браков у него было 20 внуков и 13 правнуков. Будучи уже весьма зрелым человеком, на склоне своих лет он взял себе третью жену – Шамсиджиган Баширову, которая, по сведениям Р. Фахреддина, происходила из деревни Ильясово Малмыжского уезда Вятской губернии⁸⁸. Он имел

⁸⁷ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Памятники истории и культуры татарского народа (вторая половина XVIII – начало XX вв.). – Казань, 1995. – С.230.

⁸⁸ Фахреддин Р. Асар. Т.1. – Казань, изд-во Рухият, 2006. – С.340.

в виду, конечно же, одноименный аул в Слободском уезде Вятской губернии, представлявший собой родовое гнездо каринских, «арских князей».

К сожалению, отсутствие точных и полных документов по данной деревне на конец XVIII–начала XIX века не дают нам достоверной даты рождения этой женщины (в разных переписях и метриках дата ее рождения приходится на 1792, 1795 и даже 1800 гг.), а также убедительной информации по принадлежности к конкретной династии каринских татар. Скорее всего, она была дочерью Башира Байшихина, но нельзя исключать принадлежности ее к «княжеской» ветви Башира Мадиевича Долгоаршинных. В любом случае, арские князья, пришедшие из Крыма и степей Причерноморья в район реки Чепцы (Удмуртия) в XIV веке, вместе с подчиненным им бесермянским населением, сыграли важную роль в этногенезе татарского народа, развитии российской государственности и пользовались заслуженным уважением среди единоверцев. Нигматулла бин Хабибулла, ведший, как и все богатые крестьяне, обширную торговлю в мусульманских аулах, видимо, неоднократно бывал в Каринском стане Слободского уезда, где и нашел себе новую, третью по счету жену. Может быть, он был знаком с отцом Шамсиджиган еще со времен учебы в маскаринском медресе, которое также находилось в Вятской губернии.

Символично, что почти два века спустя потомок Нигматуллы – Марсель Равилевич Муратов связал свою судьбу с Мелек Эбазеровной Эмираджиевой, продолжив традицию семейного родства с древними татарскими династиями Крыма.

ШАХИМУРАТ СЫН НИГМАТУЛЛЫ

У Нигматуллы и его молодой супруги родилось трое сыновей: Масгут (1830–14.01.1903)⁸⁹, Мурадулла (1833–?) и Шахимурат (1835–2.12.1891)⁹⁰. К сожалению, все они еще в детском возрасте осиротели. Их знаменитый отец умер 5

⁸⁹ НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 853. Л.206 (об.)

⁹⁰ НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 400. Л. 570 (об.)

октября 1840 года, когда ему исполнилось 77 лет⁹¹. Очевидно, что малолетним детям Нигматуллы пришлось испытать значительные трудности, однако при поддержке многочисленной родни они сумели встать на ноги, продолжить славные традиции династии. Старший сын – Масгут, отданный в рекруты, большую часть своей жизни провел на военной службе, так и не создав собственной семьи. Правда, вернувшись на родину в 1895 году, он женился на бывшей жене своего покойного брата Шахимурата – Миннесафе, но этот брак продлился только четыре года и закончился разводом⁹².

Другой сын – Морадулла, взявший в жены односельчанку Махубзамал Саттарову, прожил всю жизнь в Кыр Бикуле. И, наконец, самый младший сын Нигматуллы и Шамсиджиган – Шахимурат основал собственную разветвленную линию рода, ряд представителей которой впоследствии взяли себе фамилию по его имени и стали именоваться Муратовыми.

Шахимурат бин Нигматулла строго придерживался заветов отца. Работая не покладая рук на поле, ведя большое хозяйство и обширную «крестьянскую» торговлю, он тем не менее являлся глубоко религиозным человеком, уважал образованность, книжную ученость, старался воспитать своих детей грамотными, просвещенными людьми. Интересную и показательную характеристику этого человека дает надпись на его могильном камне, который установил в 1919 году внук – Асгат бин Тахир бин Шахимурат. Эпитафия, в частности, содержит следующие строки:

1. «Вэ вэлэдэ 1253 сэнэ һижриййэ тэхмиинэн
2. вэ бил-милээдиййэ 1836 сэнэ нуйабр 26
3. вэ гаашэ гариибэн вэ мээтэ гариибэн фэлэм йэлтэфит илэд-дүнийэ
4. вэ жэәһиһээ бэл иштэгалэ бил-гыйбээдээти вэз-зикри дээимэн вэ фи мислиһи

⁹¹ ЦИА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.234.

⁹² НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 510. Л. 321. НА РТ Ф. 204. Оп. 177. Д. 853. Л. 236 (об.)

5. вә каалә расүүлү гам (галәйһис-сәләәмү) фәтуубә лил-гурабәә»

Перевод на русский язык:

1. И родился он приблизительно в 1253 году по хиджре
2. От рождества (Христова) в 1836 году, 26 ноября
3. Жил он как странник (отшельник) и умер как странник (отшельник), что даже не обращал внимания на этот мир
4. и его важность. Напротив, он всегда был занят богопоклонением и поминанием (Всевышнего). О таких
5. сказал Посланник 'а.м. (мир ему!): «Для странников (отшельников) уготовано в Раю дерево Туба»)

В исламе мотив духовного странничества или отшельничества никогда не означал полного ухода от мирской жизни, от тяжелых реалий действительности, он свидетельствовал о богобоязненности человека, отрешении его от греховных поступков, прелестей земного существования, раздоров между людьми. Живя мыслями о дольнем и встрече со Всевышним, он много сил отдает тому, чтобы исправить и улучшить мир, испорченный теми, кто погряз в грехах и заблуждениях. Таким образом, в глазах современников и потомков Шахимура-рат бин Нигматулла являлся беспрекословным моральным авторитетом, жившим только божественными заповедями, не обращая внимания на кипящие вокруг страсти. Своим жизненным примером он помогал односельчанам достойно преодолевать трудности, избегать дурных поступков, а значит, улучшал, исправлял духовно окружающих. Соответственно воспитывал и своих детей: в искреннем богопоклонении, строгом следовании Сунне Великого Пророка, постоянном изучении Священного Корана.

От первой жены Гатии у Шахимурата родилось 4 сына: Тагир, Таиб, Хабибулла и Дауд. Таиб умер в раннем детстве. Остальные сыновья от этого брака также обзавелись многочисленным потомством.

Вторая, молодая жена Шахимурата – Миннесафа дочь Гу-мера Гайсина из деревни Кыр Бикуле родила 10 детей: три

дочери и семеро сыновей. Из них дочь Минниджихан прожила чуть больше года, а сын Мухаметханафия всего пять месяцев. Остальные дети выжили.

МУХАМЕТСИТДИК СЫН ШАХИМУРАТА

Один из старших сыновей Шахимурата от второй жены – Мухаметситдик родился 21 июля 1878 года (по старому стилю)⁹³. В двадцатидвухлетнем возрасте, 18 февраля 1902 года, он связал свою жизнь с односельчанкой Муршидой (14.02.1886–1957), дочерью Самерхана Джамлиханова⁹⁴. Именно от них и пошла родословная линия известной татарстанской фамилии Муратовых.

ТАГИР СЫН ШАХИМУРАТА

Известно, что самого старшего своего сына от первого брака – Тагира, Шахимурат отдал учиться в деревню Нижние Чершилы (ныне Лениногорский район РТ), в одно из лучших медресе Закамья, которым руководил его дальний родственник, известный богослов Габдельфаттах бин Габделькаюм бин Гисматулла бин Габдрахман (1828–1891)⁹⁵. Примечательно, что как раз в это время, в том же медресе, сначала учился, а затем преподавал Риза Фахреддин. Правда, Габдельфаттах хазрат считался человеком консервативных взглядов, однако современники любили его за высокую нравственность, ответственность, трудолюбие, т.е. те качества, которые он старался привить своим воспитанникам. Новый метод обучения в этом медресе ввел молодой хальфа Риза Фахреддин, воодушевленный призывами Исмаила Гаспринского к активной просветительской деятельности. Нет сомнения, что именно Р. Фахреддин способствовал выпуску из данного учебного заведения мулл-джадидов.

⁹³ НА РТ. Ф.4.Оп.177.Д.93.Л.92,99.

⁹⁴ НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 762. Л. 182 (об.). НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 256. Л. 123.

⁹⁵ НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 889. Л. 1 (об.).

Таким образом, Тагир бин Шахимурат и выдающийся татарский просветитель были не просто знакомы, их связывали общие педагогические и научные интересы. Возможно, именно от Тагира историк и узнал интереснейшие подробности истории рода, биографии Нигматуллы бин Хабибуллы.

Медресе в Чершилах уже в этот период считалось прогрессивным. Новые веяния, проникавшие в татарскую жизнь на рубеже столетий, начинали захватывать умы мусульманской молодежи, мечтавшей словом и делом служить своему народу. Не случайно, что именно молодые хазраты, (а ведь это сословие так не любил Нигматулла бабай), вооруженные идеями И. Гаспринского и Г. Баруди, развернули широкое общенациональное движение за реформу школы, социальных и культурных отношений в целом. Теперь минбар мечети уже не рассматривался только в качестве стабильного заработка, имамы-джадиды видели в нем, в первую очередь, трибуну, с которой можно было призывать единомышленников к прогрессу и просвещению.

Вот почему Тагир, успешно завершивший учебу, решил нарушить запрет своего деда и посвятить свою жизнь духовной деятельности в обычной татарской деревне. В 1894 году он получил указ Уфимского губернского правления на исполнение должности имам-хатиба в селении Беркет-Ключ Мензелинского уезда (ныне Черемшанский район РТ)⁹⁶. К тому времени он уже был женат на Шакире дочери Гирфана Байрашева, которая происходила из рода имамов и мухтасибов деревни Тайсуган⁹⁷.

Молодой хазрат горячо взялся за дело просвещения, создав в глухом ауле, расположенном вдалеке от больших дорог, передовое учебное заведение, с современной учебной программой и творческой атмосферой. Молва о нем быстро разошлась по всему татарскому миру, поэтому уже в первые годы существования медресе здесь было довольно много шакирдов, желавших получить живое, практическое образо-

⁹⁶ НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 889. Л. 1 (об.).

⁹⁷ НА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 889. Л. 27.

вание. Известно, что среди учеников Тагира муллы был известный поэт, друг Габдуллы Тукая – Хабиб Исхаки.

Конечно, как и каждый сельский имам, он, помимо своих прямых обязанностей, занимался каждодневным крестьянским трудом и довольно успешно торговал в пределах своего уезда, жил крепко, достойно, мог содержать большую семью.

Но продолжая свою родовую традицию, Тагир бин Шахимурад, подобно своему отцу, успешно находил баланс между материальным и духовным началом. Соответственно этим принципам он воспитывал своих шестерых детей, с детства приучая их к труду, навыкам работы на земле, и в то же время заботясь об их знаниях, образованности. Так, например, своему третьему ребенку – Акдасу, который родился 9 (22) апреля 1903 года, он сызмальства прививал любовь и горячий интерес к книге, много времени уделял его умственному и духовному развитию⁹⁸. Целеустремленность, упорство, прямота и честность стали яркими характеристиками личности и характера Акдаса, помогли ему в дальнейшем добиться впечатляющих жизненных успехов.

Впрочем, сама история страны, сделавшая крутой поворот в XX веке, открыла новую страницу в многовековой летописи рода, вновь подвергла его тяжелейшим испытаниям, проба на прочность, жизнестойкость и силу.

⁹⁸ НА РТ Ф. 204. Оп. 177. Д. 889. Л. 27.

ОДИН РОД, ДВЕ СУДЬБЫ

ФАТЫХ СИТДИКОВИЧ МУРАТОВ

Великий социальный эксперимент, начатый Октябрьской революцией 1917 года, потряс основы национальной жизни, основы всего прежнего уклада, которым жила страна. Татарская деревня навсегда просталась со своим прошлым, с размеренным ходом времени, с традициями, передаваемыми из поколения в поколение. Богатых, зажиточных крестьян, годами старательно зарабатывавших и копивших добро, безжалостно раскулачивали, лишая добротных домов, хозяйства и надежд на будущее. Началась непримиримая борьба с религией, сопровождавшаяся преследованиями имамов, закрытием и разрушением мечетей. В этих непростых условиях, когда стало опасно считаться успешным и состоятельным единоличником, когда стало опасно хранить в доме священные книги и древние рукописи и тем более гордиться своими предками, историческим татарским династиям не оставалось ничего иного, как принять вызов эпохи, чтобы выжить, чтобы продолжить историю рода.

В 1921 году, во время ужасной засухи и голода, Мухамматситдик вместе со своей семьей и родственниками вынужден был покинуть родную деревню. Для всей династии, как это уже было неоднократно в ее истории, началось время тревожных скитаний. Перипетии нового исхода не зафиксированы в архивных документах.

12 июня 1921 года в Татсовколхоз были поданы списки вновь организованной трудовой артели «Мусульманское Светлое Озеро» из д. Степное Озеро Егоркинской волости. Из документов учредителями были представлены: устав артели и посемейный и поимущественный список. Всего объединялось 8 семей в количестве 41 человека, которым была выделена земля в районе с.Гайтанкино. Важно, что половину этих семейств составляли представители рода Муратовых – хозяйства Ситдика Муратова, Мурадгалима Муратова, Ханифа Муратова, Шагидуллы Мурадымова. Жили хоть и небогато, но крепко. Так, например, Ситдик Муратов имел одну лошадь, одну корову и одну овцу. Из сельхозинвентаря ему принадлежал один плуг, одна борона, одна тележка и упряжка. Все как и полагается у трудолюбивого крестьянина. Чуть беднее считался Мурадгалим Муратов. У него, как и у Шагидуллы Мурадымова, не было коровы и собственного плуга. Ханиф Муратов, видимо по молодости, вообще не имел ничего⁹⁹. Но соборща, опираясь на родственную взаимовыручку и поддержку, можно было выжить и продолжить историю рода, несмотря на материальные лишения и драматичную обстановку в стране.

Такая судьба постигла весь народ, однако чрезвычайно значимые для рода события, конечно же, остались в воспоминаниях, преданиях, в своеобразных семейных хрониках, которые своей детальностью и эмоциональной насыщенностью неумолимо возвращают нас в то непростое время. Трююродная сестра Ф.С. Муратова Абзалия Шайдуллина вспоминала: «В 1921 году был очень сильный голод из-за засухи. Ситдик бабай, Салих абый¹⁰⁰ вместе с еще 5 семьями¹⁰¹ переселились в эту осень в местность между Гайтанкино и Салдакаево. Там они прожили 5 лет.

Оба сына Ситдик бабая родились в Степном Озере. Фатых абый родился в 1918 году, а наш Шариф абый – в 1920-м. Наш отец, желая, чтобы они вместе росли, вместе пошли служить в армию, переписал обоих на 1919-й год.

⁹⁹ ГА РТ Ф. Р-1821.Оп.1.Д.346.Л.1–3(об.).

¹⁰⁰ Старший брат Ф.С.Муратова.

¹⁰¹ По архивным данным, всего переселились 8 хозяйств.

На станцию Нурлат, выделив здесь землю, их переселили в июне 1927 года. Жители сел Ерыкла и Степное Озеро, всего 60 семей, образовали здесь целый поселок «Хезмэт» – «Труд».

Когда в 30-х годах началась коллективизация, в числе первых в колхоз вступил Салих абый, он стал активистом колхозного движения. Ему в ту пору было уже за 20, а Фатыху абый исполнилось 10 лет.

В январе 1931 года Ситдик бабай заболел. Его увезли в стационар Челнинской больницы, в Нурлате своей больницы не было. У него болело сердце. Наш отец и Салих абый навещали его. Однажды Ситдик бабай попросил привезти к нему жену и младшего сына – Фатыха абый, которого очень любил. Приехав на следующий день, они уже не застали Ситдик бабая в живых. Так и пришлось на этих же санях увезти домой его тело. Ситдик бабай похоронен на кладбище поселка «Труд».

В 1934 году умирает жена Салих абый Уммэгольсем, от которой остались две дочери – Мекэррэмэ и Музаяна. Осенью того же года Салих абый с семьей уезжают в ташкентские края. Но и здесь случилась засуха, хлеба не уродились, и в 1935 году они возвращаются домой.

В скором времени Салих абый уезжает в Тюрсовхоз. Там начинает работать на тракторе. В бараках ему выделяют комнату, и он женится на Нурзиган апа, в браке с которой у них родились сыновья – Минталип, Минтагир, Идиял. Салих абый работал на тракторе. Он был рослым, широкоплечим, отличался большой физической силой. Рассказывали, что мог поднять за колесо трактор «Беларусь»¹⁰².

Фатых абый переезжает в Тюрсовхоз летом 1936 года. Со слезами на глазах расстались они с моим братом и своим другом детства Шарифом, как оказалось, на долгие годы. Судьба разбросала кого куда. Встретились «годки» уже спустя 30 лет, зимой 66-го.

¹⁰² Речь идет не о тракторе «Беларусь», а о самом массовом колесном тракторе Советского Союза в тридцатые годы XX века СХТЗ 15/30, выпускавшимся на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах. Его эксплуатационная масса составляла 3000 кг.

Обустроившись в совхозе, братья вскоре забрали к себе и маму – Муршида эби. Фатых абый тоже стал работать на тракторе, потом ушел в армию, а там началась война...»¹⁰³

Родился Фатых Ситдинович 7 августа 1919 года в деревне Кыр Бикуле и фактически являлся ровесником советской власти. Его детство и подростковый возраст пришлись на переломные моменты в жизни татарской деревни: коллективизацию и выполнение первых пятилетних планов. И хотя для народа эти глобальные процессы становились тяжелым бременем, тем не менее история вершилась буквально на глазах. Исчезала вопиющая бедность, впервые дедовскую соху начали замещать трактора, воодушевлял дух коллективизма и общности судьбы. Село менялось, ослабевала социальная дифференциация. Казалось, что наступает эра всеобщего равенства и справедливости, то, о чем когда-то мечтал Нигматулла бин Хабибулла, презиравший бездушную наживу, общественный паразитизм, призывавший вернуться к честному труду. Вот и его правнук, Фатых, уже с 16 лет начал работать на одном из крупных предприятий пищевой промышленности молодого Татарстана – Тюрнясевском спирткомбинате. Этот завод был построен еще в 1910 году чистопольскими дворянами Амосовыми. Они оснастили его самым современным оборудованием, позволявшим выпускать алкогольную продукцию широкого ассортимента до 1000 ведер в сутки. В советское время комбинат специализировался на выпуске спирта-сырца для нужд народного хозяйства. Именно здесь Фатых Муратов начал свою трудовую биографию прицепщиком тракториста. Интересно и показательно, что простого деревенского паренька неудержимо влекла к себе загадочная тогда техника, подвластная лишь узкому кругу специалистов. И он с упорством, без страха, а с деятельным любопытством перед новым и неизвестным, взялся за ее изучение. Эта увлеченность привела его на учебу в Армавирский учебный комбинат им. Сталина на курсы трактористов, куда его направили от спирткомбината в ноябре 1936 года. Данное учебное

¹⁰³ Из воспоминаний троюродной сестры Ф.С.Муратова Абзалии Шайдуллиной. Записаны в 2002 г. Хранятся в личном архиве Д.Ф.Тямаевой.

заведение являлось одним из первых в СССР, занимавшемся подготовкой квалифицированных специалистов в сфере автомобильного транспорта и другой техники. Сотни молодых людей получали здесь профессию водителя и тракториста с тем, чтобы потом трудиться в машинно-тракторных станциях, колхозах, заводах и фабриках страны Советов.

Фатых Муратов, успешно пройдя курс обучения, вернулся на спирткомбинат, где проработал вплоть до своего призыва в Красную армию в октябре 1939 года.

Находясь в рядах Вооруженных Сил, он, как водитель, попал в состав 502-го автобатальона, дислоцировавшегося в Монгольской Народной Республике. Необходимо отметить, что этот род войск являлся одним из перспективных, так как уже перед войной было очевидно, что грядущие сражения будут решаться не количеством пехоты, а владением современной боевой техникой, наличием связи и транспортной инфраструктуры. Поэтому солдаты, хорошо знавшие материальную часть, всегда были на вес золота, продвигались по службе. Им поручали ответственные направления, где были необходимы специализированные знания и опыт. С декабря 1939 года по ноябрь 1942 года Фатых Муратов, уже в звании младшего сержанта, служит в 34-м дорожно-эксплуатационном полку.

В 1944–1945 гг. в составе 19-го гвардейского воздушно-десантного батальона 98-й Гвардейской Краснознаменной дивизии участвует в боях за освобождение от фашистских захватчиков Южной Карелии, затем Венгрии, Австрии, Чехословакии. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

Фатых Муратов демобилизовался из рядов Советской Армии весной 1946 года. Счастлиное возвращение домой, радость от встречи с родными и близкими бурлили в его сердце, наполняя желанием скорее взяться за мирный труд. Времени на отдых не было. Гигантское напряжение всей страны в годы Великой Отечественной войны сказалось на экономике родного Татарстана. Не хватало самого необходимого, в деревнях население голодало, рабочие руки были в дефиците. И это понятно. На войну ушло более 700 тысяч жителей республики, и на фронтах погиб почти каждый второй из призванных.

Фатых Ситдинович восстановился на Тюрясевском спирткомбинате, где до войны началась его трудовая дея-

тельность. Уже через год вчерашний солдат, показавший себя активным и грамотным специалистом, был принят в ряды ВКП (б). С этого времени судьба Фатыха Ситдиковича была напрямую связана с каждодневной непростой деятельностью политического и общественного организатора, требовавшей полной отдачи физических и душевных сил. В 1951 году, учитывая стремления и способности коммуниста, Фатыха Муратова перевели на освобожденную партийную работу, сначала на спирткомбинате, а затем в Ново-Альметьевской и Тельмановской машинно-тракторных станциях.

Он постоянно занимался самообразованием. Много читал, интересовался происходящим в стране и мире. В 1958 году по партийной установке, а также личному побуждению экстерном закончил Ново-Альметьевскую среднюю школу Билярского района ТАССР, тем самым восполнив пробел в образовании, возникший из-за длительной службы в армии. Как тут не вспомнить его легендарного прадеда Нигматуллу, завещавшего своим потомкам стремление к знаниям, честность во всем и справедливость. Именно этими принципами Фатых Муратов руководствовался и в жизни, и в работе.

В тяжелейших условиях послевоенного периода сельское хозяйство республики, как и всего Советского Союза, страдало от низкого уровня механизации, нехватки семенного фонда, слабой электрификации. Катастрофически не хватало квалифицированных кадров. Государственных инвестиций выделялось очень мало. Все это привело к затяжному кризису в аграрном секторе и животноводстве Татарстана. В результате в июле 1957 года Совет Министров РСФСР издал специальное постановление «Об оказании помощи сельскому хозяйству ТАССР». Ситуация несколько улучшилась, был снижен план обязательных поставок зерна, списана задолженность перед МТС, выделена новая техника, завезен породистый скот.

Однако в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов, в связи с усилением волюнтаристских тенденций в политике партийного руководства, вновь началось падение производства. Были расформированы МТС, стали практиковаться повышенные, заведомо не выполнимые обязатель-

ства по реализации семилетних планов, усилилось давление на подсобные хозяйства колхозников¹⁰⁴.

В 1958 году, после закрытия МТС, Фатых Муратов был избран секретарем парткома колхоза «Комбайн» Билярского района ТАССР, и на этой должности ему пришлось испытать всю тяжесть непродуманной сельскохозяйственной политики. По сути, он вновь оказался на передовой, среди людей, с непростой задачей брать ответственность и отвечать перед тружениками за непопулярные решения партийного руководства.

Рабочий день секретаря парторганизации начинался на рассвете в 4–5 утра и часто заканчивался далеко за полночь. У него не было выходных и праздничных дней. В течение суток он успевал побывать на фермах, на полях, провести планерки и собрания, лично проконтролировать ход работ, согласовывать бесчисленные вопросы в вышестоящих инстанциях. Он вникал в каждую деталь производственного процесса, знал характер и возможности каждого колхозника.

Он оставил после себя интереснейшие дневники, которые вел в период с 1960 по 1962 год. Этот по-своему уникальный документ является ярким свидетельством непростой эпохи, жизни человека, безраздельно разделившего судьбу народа и страны.

Вот, например, как складывался день Фатыха Муратова 24 февраля 1961 года: «Рано утром выехал в Альметьево, отвез сыну тетради, на пути следования домой заехал на овцеферму, с Хабибрахмановым осмотрели состояние овец. Отдельная часть овцематок сильно истощена, по рассказу зав. фермы в январе – 2, в феврале 4 головы пали во время окота от истощения. Положение отвратительное. Бескормица, сена нет, концентратов только 100 гр. на голову. Я обещаю дать жому на овцеферму. Осмотрели кроликоферму... С зав. фермой и работающими там колхозниками беседовали о целесообразности перебазирования кроликофермы в лес.

¹⁰⁴ Галлямова А.Г. Социально-экономическое развитие ТАССР в 1945–середине 1980-х гг.// История татар с древнейших времен в семи томах. Т.VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. – Казань, 2013. – С.430–434.

Они одобрили. Был в мехмастерской, у ремонта тракторов. После обеда работал в парткоме».

И так каждый день. Люди доверяли парторгу, поражаясь его одержимости и буквально аскетическому образу жизни. У Фатыха Ситдиковича была большая семья, и он, как заботливый отец, старался для нее вырвать время из своего невероятно напряженного графика. Со своей супругой Фагимой они вырастили четверых детей, вместе пережили трагические дни, связанные со смертью первенца Наиля и младшего сына Асхата.

СИЛА ТРАДИЦИЙ

Опорой Фатыха Ситдиковича стал старший ребенок и единственный сын – Равиль, помогавший отцу во всех делах по хозяйству, опекавший сестер Данию, Мадину и Разию. В свою очередь, глава семьи по родовой традиции особое внимание обращал на учебу детей, строго следя за их успеваемостью.

Он мечтал дать им высшее образование, поэтому большое внимание уделял обучению русскому языку. Вошедший во взрослую жизнь уже в русскоязычной среде, окончивший русскую школу, он, если выдавалось свободное время, читал произведения русских и советских классиков. Но что примечательно, в семье, в домашней обстановке настаивал на общении на родном татарском языке.

Строгий, но заботливый отец очень радовался успехам сына в математике и геометрии, всегда находил время, чтобы навестить его в школьном интернате, справиться о делах, успеваемости. Из записей в дневнике: «29 марта 1961 г. Утром выехал к сыну в Альметьево. Доставил ему харчи. Равиль показал мне свой табель за третью четверть. Отметки: 5 отличных, 6 хороших.

После приезда из Альметьево, выехал в Черепатырово для комплектования тракторной бригады. Закончил поздно. Возвращался домой по плохой дороге, чуть не утонул».

«11 марта 1962 г., выходной. Занимался воспитанием детей. Равиль в эту зиму учится в 6-м классе, но на состязаниях

в шахматы он меня обставил. В целом сын и дочь учатся хорошо. Я как отец ими доволен».

Он плакал от счастья и радости, от чуда сбывающихся надежд, когда встречал с поезда старшую дочь Данию, первой из семьи поступившую учиться в Казанский пединститут и приехавшую на студенческие каникулы.

Несмотря на жесточайшие идеологические запреты, борьбу с пережитками прошлого, традиционная жизнь татарского села, основанная на вере и обычаях предков, не угасала, напротив, она продолжалась, принимая скрытые, «замаскированные» формы. Она опосредованно влияла на семейные отношения и воспитание подрастающего поколения, что приводило порой к серьезным противоречиям и конфликтам. Особенно в семьях коммунистов, тем более, партийных организаторов. Из воспоминаний старшей дочери Фатыха Ситдиковича Д.Ф. Тямаевой: «Когда родился Равиль, жива была еще наша бабушка Муршида Самерхановна. Папа тогда работал в Ново-Альметьевской МТС парторгом и он, конечно, запретил делать сыну обрезание, как того требовал обычай. Однако бабушка, на свой страх и риск, подговорив и маму, пригласила соннэтчене, и обряд был произведен. Сделали они это в отсутствии отца, воспользовавшись тем, что он был на совещании в райкоме партии. Все могло обойтись только семейным скандалом, однако нашелся «доброжелатель» и «стукнул» наверх в райком, что, мол, Муратов сделал сыну обрезание. Отца вызвали, устроили выволочку и напоследок пообещали подвести под исключение из партии, если он не предъявит доказательства, что обряда не было. Он же, в свою очередь, предъявил ультиматум маме: если меня исключат из партии, я уйду из семьи.

Тогда мама с бабушкой придумали такой ход. Мама должна была добыть справку, что Равиль «таким» родился. Мама отправилась за справкой в Тюрсовхоз, зимой, в лютый мороз, пешком за 30 с лишним километров. Она не раз вспоминала про этот жуткий эпизод. Как шла по дороге, с головой укутавшись большой шалью, чтоб никто из проезжающих на подводах и приглашавших ее подвезти, не узнал, кто она и куда идет. Справку о том, что медицине известны аномальные яв-

ления рождения мальчиков без крайней плоти, что как раз и произошло в семье Ф.С. Муратова, написала фельдшер Саимья апа, очень опытный специалист и мудрейшая женщина. В райкоме отца оставили в покое».

Этот случай можно было бы назвать курьезным, но он обнажал глубокие драматичные противоречия между вековой традицией и политическими установками, что для династий с большой историей становилось серьезным испытанием.

И все же род потомственных абызов даже во времена преследований за религиозные убеждения продолжал сохранять искреннюю преданность вере. Один из сыновей Шахимурата бабая – Ханиф, уехавший из села, спасаясь от голода, в Узбекистан и проживавший вместе со своей семьей в городе Чирчике, был истинным мусульманином, Коран-хафизом, т.е. человеком, знающим Священный Коран наизусть. Он не скрывал своих убеждений, безупречно исполнял все каноны ислама, потому и находился под пристальным наблюдением соответствующих органов.

Д.Ф.Тямаева вспоминает: «Ханифа бабая, по словам его внука Рината, периодически вызывали «туда», либо навещали дома, желая удостовериться, что он не ведет никакой религиозной пропаганды. Кстати сказать, на сохранившейся у нас единственной фотографии его с женой, он очень похож на Тагира бабая – имама деревни Беркет Ключ Черемшанского района (отца знаменитого историка Акдаса Нигмета Курата), своего старшего сводного брата – сына Шахимурата от первой жены.

К нам же, в Тюрсовхоз, он приезжал всего пару раз, и эти его приезды нам, детям, тоже не полагалось афишировать. До сих пор в семейном архиве хранятся написанные им от руки дуалар на арабском. В последний приезд он сам отлил из цемента новые памятники, вместо обветшавших, на могилы родных в Степном Озере и Тюрсовхозе с изречениями на арабском».

В тяжелые послевоенные годы, в эпоху воинствующего атеизма святую роль в воспитании подрастающего поколения сыграли татарские женщины, бабушки и матери – хранительницы семейного очага. Их терпение, доброта, забота,

простые нравственные уроки, согревали детские сердца, выручали в трудные минуты, давали мудрое напутствие во взрослую жизнь.

Равиль Фатыхович с большой любовью и светлым юмором пишет о своей бабушке Муршиде Самерхановне, которая, как могла, опекала и поддерживала своего единственного внука. «У моей бабушки было свое весьма своеобразное наказание. Она воспитывала меня следующим образом. Срезала гриб с березы – чагу, подпаливала его в квашне, засовывала меня туда с головой и сверху накрывала одеялом. Думаю, многие сорванцы моего поколения помнят этот народный способ воспитания: задыхаешься, орешь, из глаз слезы в три ручья, из носа все течет... Спасало только: «Больше не буду-у-у!» Со временем я узнал, что метод был весьма непростой. Он включал в себя и наказание, и (о, эта загадочная народная медицина!) пользу, ингалируя дыхательные пути. Надо сказать, что бабушка меня не только наказывала-лечила, но и частенько выручала материально. Билет в кино тогда стоил 5 копеек, а родители настолько мало получали, что ни о каком развлечении не могло быть и речи. Бабушка, бывало, не выдержит страданий внука, вытащит 5 копеек и незаметно даст их мне»¹⁰⁵.

Муршида эби помогала вести хозяйство своей трудолюбивой и скромной килен Фагиме. С ними вечно пропадающий на работе руководитель мог быть спокоен за свой «тыл». Жена Фатыха Ситдиковича происходила из крестьян деревни Киекле (Бурметьево). Этот большой аул, один из самых древних в Закамье, всегда славился развитым земледелием, животноводством, промыслами и торговлей, а его жители отличались упорством, старательностью и предприимчивостью. Роду Фагимы ханум, как и династии Шахимурата бабая, пришлось пережить множество испытаний. В памяти детей навсегда остался светлый, благородный образ матери и ее предков.

«Мамина личная биография, – вспоминает Д.Ф.Тямаева, – умещается в двух строках, как и у большинства женщин того времени, не имевших ни образования, ни, следовательно,

¹⁰⁵ Муратов Р. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – С.7.

карьерных перспектив и экономической самостоятельности. Она родилась в старинном селе Киекле (Бурметьево), основано которое было, согласно материалам археологических изысканий, произведенных учеными Института истории, 1600 лет тому назад. Судя по архивным изысканиям, проведенным маминым племянником Набиуллою Абдуллиным, который долгие годы возглавлял районный отдел образования, затем Бурметьевскую среднюю школу, и которого мы знаем, как неутомимого краеведа, выпустившего уже не одну книгу об истории родной деревни, род Хамматвалеевых, в том числе наш дедушка Хадый бабай, пережил немало трудностей и испытаний, вызванных исторической обстановкой в крае. Хадый бабай был четырежды женат. С первой он развелся, а две другие и их дети умерли от голода, болезней. Наконец, дедушке улыбнулось счастье: он женился на нашей бабушке Хупжамал эби, у которой было свое крепкое хозяйство, оставшееся от первого мужа. Работая не покладая рук, они выбились в зажиточных крестьян.

Однако с началом сплошной коллективизации наш дедушка Хадый бабай, не желавший обобществлять свой земельный надел, лошадей и коров, распродал скотину, и с четырьмя детьми, с немудрящим домашним скарбом на коромысле, покинул деревню. Это была ранняя весна. Прошли по весенней распутице в лаптях до деревни Ахметкино, надолго там не задержались, и, видимо, опасаясь возможного преследования, выбрали удаленную от родной деревни и станции Нурлат местность на болотах, недалеко от Тимерлика. Там, с малыми детьми на руках, кое-как перебились до глубокой осени. Из детей, только старшая Валимия апа, которой к тому времени исполнилось 13 лет, помнила все перипетии этих скитаний и, плача всякий раз, рассказывала нам. Наша мама и младшие Насых абый и Халимия апа помнили только, как голодно и холодно им приходилось. С наступлением осени семья перебралась в Тюрсовхоз, где на тот момент работал управляющим отделением брат дедушки, он-то их и приютил и затем устроил на проживание в бараке. Дедушка стал работать конюхом, на этом «посту» и умер: надорвался физически. Главным в семье был труд. Работа до седьмого

пота хоть в домашнем хозяйстве, хоть на производстве была возведена в культ. Сейчас наших предков называли бы трудоголиками. Отличительной чертой бабушки Хупжамал эби к тому же была фанатичная чистоплотность. Соседи по бараку, русские, удивлялись, что она даже за дверную ручку берется через фартук. А если одалживала кому-то посуду, утварь, то отмывала потом речным песком – боялась харам (недозволенное по шариату).

Мама окончила 4 класса начальной школы в Бурметьево, писала и читала как на кириллице, так и на яналифе (татарский на основе латинской графики). Подтверждением тому может быть письмо, написанное ее рукой на яналифе Хайрулла абый Абдуллину, мужу ее тети.

Мама сильна была в математике, в устном счете, нам с уроками помогала до класса седьмого. Эта ее одаренность передалась Равилю с Мадиной. Выйдя замуж за папу, она поделила с ним все трудности быта, которые сопровождали их переезды из одного села в другое, вслед за назначениями отца по партийно-хозяйственной линии. До возвращения в Тюрсовхоз мама была домохозяйкой, занималась детьми, домом, была мастерицей на все руки: обшивала деревню на ручной швейной машинке, слыла отменной стряпухой – тәмле кул. А в Тюрсовхозе стала работать в пекарне, тестомесом. Работа у нее была трехсменная, поэтому нам, детям, пришлось рано втянуться во все хозяйственные заботы – готовка, стирка, уход за огородом и домашней живностью, дойка, участие в заготовке кормов и дров. Ведь первым делом после переезда в Тюрсовхоз родители купили корову, на этом настоял Равиль, который был большим любителем молока. Эта корова кормила две семьи – нашу и Салиха абый, который жил с семьей за нашим огородом. Собственно, и перевез нас отец в начале 1960-х в Тюрсовхоз, чтобы быть ближе к своим, ведь там жили также мамыны младшие сестра и брат. И была большая средняя школа».

В связи с переездом Фатых Ситдинович получил новое назначение – управляющий отделением совхоза «Тюрнясевский». Он вернулся туда, где прошла его юность, начиналась трудовая биография, откуда ушел в ряды Красной Армии.

Здесь жили родственники, друзья, сильна была сельская взаимопомощь. Осколки большого и древнего рода, покинувшие в первые годы советской власти Степное Озеро, продолжали свою вынужденную «одиссею», обосновываясь в городах и деревнях большой страны. Как когда-то их далекие предки, пришедшие на плодородные земли Закамья из дремучих лесов Мещеры, княжеских владений Горной стороны только для того, чтобы выжить, обрести долгожданный покой, вырастить потомство.

ГОРДОЕ ТЕРПЕНИЕ

У руководителя, отдававшего все силы делу, не было никаких привилегий, кроме напряженного труда. Материальное положение семьи оставляло желать лучшего. Съемные дома, небольшая по тем временам зарплата, нехватка времени на заготовку дров или сена для скотины... Порой его охватывало отчаяние. Тогда в дневниках появлялись исполненные горечи записи:

«19 апреля 1962 г. Хозяйка купила в магазине кисель. Это явилось выдающимся кушаньем для детей и жены. В семье 6 человек. Получаемый ежемесячный заработок даже не обеспечивает прожиточного минимума семьи. Поэтому-то даже киселю рады. Коровы тоже в доме нет».

Тяжелое положение сельских тружеников усугублялось административным давлением, обязательствами сдавать государству домашнюю птицу, скот, продукты животноводства. Впоследствии в семье со смехом вспоминали, как, чтобы не лишиться последнего, Равиль с матерью пошли на хитрость, спрятав в погреб чуть более десятка кур и петуха. Специальная комиссия, выявлявшая излишки в хозяйствах, ушла ни с чем. Но единственную кормилицу семьи корову Зорьку спрятать не получилось. Фатых Муратов в добровольно-принудительном порядке вынужден был сдать ее на ферму колхоза «Комбайн»¹⁰⁶. Сокровенный дневник парторга вновь наполняется чувством отчаяния и безысходности: «14 июля 1962 г. В эти дни у меня с семьей получился особенно боль-

¹⁰⁶ Муратов Р. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – С.15.

шой скандал. Это не первый год. И связано это с тем, что я не могу согласиться, чтобы семья парторга заготавливала себе сено на особых условиях. Такая нежелательная семейная комедия. На самом деле неужели я, как проклятый, отдаю за 90 рублей колхозному производству всю душу, а получается, что заработок не обеспечивает даже прожиточного минимума. Когда же я сумею по-людски воспитать детей: одену их, обую, сытнее накормлю. Как ни крутись, а ежедневное меню семьи: утром – чай, в обед – чаек, вечером – чаище. Кое-когда сварим постную лапшу. От такого кушанья вся семья дошла до истощения.

Впрочем, ладно, вечером надо заняться подбором ночных пастухов».

Конечно, жизнь продолжалась своим чередом. И для Фатыха Муратова, остававшегося верным партийному долгу, как и для тысяч других сельских партработников, общественное было выше личного, фактически они горели на своем поприще. Далеко не сладкая, полуголодная жизнь крестьян, едва сводивших концы с концами в годы стремительного покорения советским человеком космоса...

Можно с уверенностью сказать, что лишь благодаря самоотверженности деревенских тружеников – доярок, комбайнеров, трактористов, председателей колхозов и партийных организаторов – сельское хозяйство страны оправилось от послевоенной разрухи, избавило народ от постоянного недоедания и голода.

Фатых Ситдинович, как и большинство рядовых партийцев, трезво оценивающих положение дел в стране, прекрасно осознавал причины вопиющей бедности и бесхозяйственности на селе, видя губительные результаты «хрущевских» экспериментов, разорительное налоговое бремя в отношении колхозников. Тем более, что волей-неволей по своей должности он являлся проводником многих непродуманных решений. Тяжкие мысли, диссонанс в душе парторг старался нивелировать ответственным отношением к делу, постоянной работой с людьми. А вечерами выплескивал наболевшее на страницах заветной тетради. Р.Ф. Муратов по этому поводу пишет: «Порой мне кажется, что папа был своим среди чужих.

Он жил в те времена, когда реализовывать свои возможности в полной мере было почти невозможно. Дневники были его отдушиной. С ними он был откровенен. В них он уходил в более справедливый мир, где он был нужен и востребован. Это беда его поколения, говоря словами восточного мудреца Омара Хайяма, «осужденных судьбой на этот страшный бег». Миллионы талантливых людей, свято веривших в идеалы той системы, вырывались в своих возможностях далеко вперед времени и обнаруживали, что это системе совсем не нужно»¹⁰⁷.

Фатых Ситдинович не случайно воодушевлялся вольнолюбивыми произведениями А.С. Пушкина, в особенности любил цитировать знаменитое стихотворение «В Сибирь»: ««Во глубине сибирских руд, храните гордое терпение...» – какие эмоции, переживания стояли за этими строками для него? Его дочь Д.Ф. Тямаева, отмечая эту черту отца, размышляет: «Возможно, «гордое терпение» было уделом и единственной отдушиной для них, коммунистов – руководителей низового звена на селе, находившихся под жестким прессингом, с одной стороны, партийной дисциплины, с другой, населения, обреченного на невероятные трудности в уже послевоенное, мирное время, как папа описывает это в своих дневниках. Сверху спускали директивы, и их надо было, хочешь, не хочешь, выполнять: забирать, скажем, в колхозное стадо телят из подсобных хозяйств колхозников или коров на мясо, обеспечивать сбор с каждого двора натуралога – яиц, молока, масла, шерсти и прочего в пользу государства. Когда наложено было задание на каждую курицу в домашнем хозяйстве, на каждую яблоню, не то, что на крупный рогатый скот. И неважно, что люди сами буквально голодали, вынужденные сдавать все подчистую. Уговоры, убеждения, угрозы – все шло в ход, лишь бы выполнить план. На переднем крае этой работы с людьми были парторги, коммунисты».

Только люди глубоко преданные идее, с железной волей, могли справляться с таким грузом, прежде всего, моральной ответственности перед своими согражданами.

¹⁰⁷ Муратов Р. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – С.30–31.

На всех последующих должностях, будучи уже управляющим отделением совхоза «Тюрнясевский», или директором Мамыковского торгового предприятия Октябрьского района ТАССР, Фатых Ситдикович Муратов никогда не изменял своим принципам, оставаясь волевым, строгим, требовательным к себе и другим, руководителем. И отцом. Он так и не дождался заслуженного отдыха. Ушел в самом расцвете сил 30 января 1974 года, оставив после себя добрые дела и достойных его памяти детей.

Все дети Фатыха Ситдиковича, несмотря на жизненные трудности, получили высшее образование, как о том мечтали их родителям. В жизненном становлении сестер главную роль сыграл старший брат Равиль, приняв на себя роль и обязанности рано ушедшего из жизни отца. Следуя по избранной ими стезе, дети Муратова Ф.С. все свои силы, энергию и таланты отдают на благо родного Татарстана. Дания Фатыховна Тямаева почти сорок лет проработала в журналистике, являлась зам. редактора Нурлатской районной газеты, по переезду в Казань – зам. генерального директора интернет-агентства «Татар-информ». Мадина Фатыховна Тимерзянова, имея большой опыт педагогической и общественной работы, десять лет возглавляла Телерадиокомпанию «Казань», которая за этот период четырежды становилась лауреатом престижной телепремии «ТЭФИ». Ныне Мадина Фатыховна работает заместителем генерального директора ведущего телевизионного канала республики – ТНВ, т.е. является одной из ключевых фигур, определяющих лицо и содержание современного телевидения Татарстана. Разия Фатыховна Савченко посвятила себя научно-педагогической деятельности. Она – кандидат экономических наук, директор лучшего в отрасли Казанского торгово-экономического техникума.

КУРАТ: ГОРДОСТЬ ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

История причудливо распорядилась судьбой знаменитого рода. Фатыху Муратову было суждено строить и защищать с оружием в руках советское государство,

вместе со своим народом переживать трудности и трагедии эпохи.

Его троюродному брату Акдасу, сыну Тагира хазрата, также пришлось нелегко. Ему выпало тяжелое испытание – навсегда расстаться со своей любимой родиной. Испытание, которое он выдержал с честью, навсегда оставшись верным сыном своего народа, посвятившим всю свою жизнь тюрко-татарской исторической науке.

Биография Акдаса по своей сложности, напряжению и переживаниям напоминает остросюжетное художественное произведение: настолько невероятна судьба простого деревенского юноши, который благодаря выдающимся личным качествам превратился в ученого международного масштаба.

Его отец, Тагир бин Шахимурат, являвшийся горячим сторонником идей джадидизма, продолжал древнюю фамильную традицию, отдавая все силы просвещению народа. Он, как и его бабай Нигматулла, считал, что только всесторонняя образованность, старательность, дисциплина и честность гарантируют человеку успех и благосостояние.

Тагир мулла мечтал о счастливой судьбе своих шестерых детей, с раннего возраста стремился обучить их русскому языку, познакомить с азами светских наук.

В 1912 году передовой хазрат, не обращая внимания на мнение фанатичных единоверцев, отдает дочь Амину, сыновей Асхата и Акдаса в русскую начальную школу в селе Новшешминск, где они провели четыре года, осваивая грамоту, арифметику, историю, азы литературы. Ребята занимались с большим желанием, поэтому в 1916 году отец принимает решение продолжить образование сыновей в среднем учебном заведении в Бугульме.

Он отвозит Асхата и Акдаса в уездный центр к родственнику – знаменитому татарскому историку, общественному деятелю, бывшему депутату Государственной Думы Хади Атласи, который с удовольствием поселил мальчиков в своем доме. Ежедневное общение Акдаса с выдающимся ученым способствовало, спустя время, пробуждению в нем глубокого интереса к исторической науке, пока же он был полон решимости продолжить образование, быть полезным своему народу.

Окрыленный успехами в учебе, сын сельского имама блестяще сдает вступительные экзамены и поступает в Бугульминское реальное училище. Шел 1917 год, год двух революций, жестоких сражений на полях мировой войны, небывалого общественного возмущения, вызывавших тревогу за будущее страны. Но Акдас, казалось, не замечал этого, полностью погрузившись в увлекательный мир знаний, где каждый день приносил потрясающие открытия. В эти годы у него ярко проявились особые способности к естественно-научным дисциплинам и иностранным языкам. И еще появилась заветная мечта – продолжить образование в Германии, чтобы получить специальность инженера или агронома.

Однако начавшаяся гражданская война, голод 1921 года заставили юношу на время забыть о своих амбициозных планах. Он заболел тифом и едва выжил благодаря благотворительной помощи организации «Американская администрация помощи». Будучи совсем еще молодым человеком, Акдас полностью посвящает себя ответственной общественной работе – борьбе с голодом в родном уезде в качестве инспектора вышеназванной организации, помогая направлять гуманитарную помощь в самые глухие татарские аулы. Буквально в самый последний момент Акдас выхватил из цепких лап голода угасающих отца, мать, сестер, едва живых односельчан.

Когда страшные дни остались позади, не оставивший своей мечты Акдас, получив благословение родителей, 7 августа 1922 года направляется в самое главное свое путешествие в Европу. Он еще не знал, что видит своих близких, свою любимую родину последний раз в жизни. На этом пути его ждали сложнейшие испытания судьбы, выдержать которые Акдасу помогли мужество, терпение, упорство, целеустремленность, те качества, которые были характерны для предыдущих поколений династии, каждодневно сражавшихся за то, чтобы элементарно выжить.

Два года Акдас безуспешно пытался добраться до Германии. Из-за отсутствия паспорта успел отсидеть в латвийской тюрьме, пережить депортацию в Россию. И опять, словно одержимый, продолжал повторять новые попытки достичь желанной цели. Но все было тщетно. В конце концов моло-

дой человек временно осел в Польше, работал батраком в хозяйстве богатого шляхтича, одновременно изучая польский язык и строя различные планы для въезда в недоступную пока страну. Эти старания увенчались пусть компромиссным, но все же успехом. Обратившись в генконсульство Турции в Варшаве, он получил турецкий паспорт и направился в Стамбул, искренне надеясь уже оттуда попасть в Германию.

Самым главным богатством Акдаса, не имевшего никакой поддержки, ни близких, ни родственников в чужом краю, было его горячее стремление к постижению наук, постоянное самосовершенствование. Ему легко давались языки, он обладал цепким, системным мышлением и никогда не терял ни одной минуты свободного времени, не прочитав какую-нибудь новую книгу. Казалось, что никакие трудности не могли остановить Акдаса в его горячем желании учиться.

В Стамбуле – бывшей столице Османской империи – татарский эмигрант, работая гардеробщиком в русском ресторане, начал посещать библиотеку местного университета, а затем познакомился с выдающимся турецким ученым Фуатом Кепрюлю, который вскоре привлекает перспективного молодого человека в свой центр тюркологических исследований в качестве ассистента. Акдас получает уникальную возможность слушать лекции на историческом отделении и работать со студентами. Так началась педагогическая карьера будущего исследователя.

В 1928 году, через шесть лет после отъезда из села Беркет-Ключ, в его жизни произошли два знаменательных события. Во-первых, успешно завершено университетское образование, а во-вторых, состоялась встреча и свадьба с замечательной девушкой, студенткой университета Хадией.

Еще один подарок судьбы упорному выпускнику заключался в том, что он, сдав необходимый экзамен, получил право уехать для продолжения учебы в Германию. Шесть лет лишений и испытаний, порой нечеловеческого труда все же привели к заветной цели, ради которой пришлось расстаться с Отчиной. Но молодой человек теперь уже позабыл о получении инженерной специальности, его поглотила новая страсть – история.

В 1929–1933 годах Акдас с великим воодушевлением прошел курс университетов Бреслау и Гамбурга, защитил диссертацию по византийской истории и получил степень магистра философии. Именно с этого времени начинается блистательный путь исследователя в международной византологии и тюркологии, путь, выдвинувший его в ряды выдающихся ученых Турецкой Республики.

В 1934 году, приступив к преподавательской работе в стенах Стамбульского университета, историк берет себе фамилию «Курат» (от турецкого *kurmak* «строить, возводить, создавать»), которая отражала состояние души, творческие стимулы этого очень деятельного и неординарного человека.

Л. Шахин, впервые в историографии детально изучившая на основе личного архива ученого его биографию, подчеркивает, что принципиальность и требовательность Курата часто становились тяжелой преградой в его профессиональной карьере. Поэтому, даже получив прекрасное образование, заработав безупречную академическую репутацию, Акдас годами не мог продвигаться по иерархической лестнице из-за личной бескомпромиссности и прямоты, яркой нетерпимости к расхлябанности, безделью, неорганизованности. Вот почему он вновь вынужден был покинуть Стамбул, университет и уехать в Европу. Впрочем, и в таких ситуациях очень прагматичный по своему характеру ученый мог извлекать для себя несомненную пользу, получать бесценный исследовательский и педагогический опыт¹⁰⁸.

За границей – в Швеции он начинает читать лекции в университете Уппсала, одновременно без устали собирая материал в архивах Германии, Австрии, Франции, Великобритании – этот материал впоследствии станет основой его замечательных монографий. И это для него было главным. Казалось, что должности и регалии совсем не интересовали ученого, полностью поглощенного своими тру-

¹⁰⁸ Шахин Л.И. А.Н. Курат – один из основоположников тюркского источниковедения // Курат А.М. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы. – Казань, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.7–19.

дами. Поэтому после возвращения в Турцию в 1938 году, Курат, уже научный авторитет с европейским именем, терпеливо работает на самых низких должностях в Анкарском педагогическом институте им. Гази и Анкарском университете, пишет книги, формирует свой подход в исследовании исторических вопросов. Лишь в 1946 году он получает соответствующее его статусу звание – профессора истории средних веков.

К этому времени Акдас Нигмет уже является непререкаемым авторитетом в турецкой исторической науке, пользующимся широкой известностью и заслуженным уважением среди медиевистов всего мира. Как знаменитый ученый, знающий 12 иностранных языков, имеющий широкие научные связи во всех уголках планеты, Курат, подобно Ю. Акчуре, С. Максуди, Р. Арату и другим татарским интеллектуалам, проводит огромную работу по популяризации тюркской истории, утверждению позиций Турецкой Республики на мировой арене.

Например, книга «Английско-турецкие отношения» была написана им после тщательных исследований в Великобритании в фондах Оксфорда, Бодмана и Лондонского Британского музея, куда он поехал по приглашению Английского культурного общества.

Монографии Курата, посвященные актуальным вопросам истории и международных отношений, высоко ценились у западного истеблишмента. Не случайно, что архивные изыскания историка в лучших документальных собраниях мира поддерживались фондом Рокфеллера и исследовательским институтом Североатлантического блока. Он добился широкого признания в Европе. По некоторым сведениям, высоко оценив труды ученого по османско-шведским отношениям – «Жизнь и деятельность шведского короля Карла XII» (1940), «Пребывание в Турции шведского короля Карла XII и положение Османской империи в это время» (1943) – историка принял король Швеции Густав V.

В сентябре 1957 года Курат был удостоен аудиенции у Папы Римского Пия XII.

В 1970–1971 годах Акдасу Нигмету – единственному из турецких ученых – было доверено представлять страну в ходе

серии ознакомительных конференций в рамках конгресса ориенталистов в Австралии. С лекциями, докладами он побывал в странах Северной и Южной Америки, где также выступал на телевидении и в печати, знакомя общественность с достижениями Турции, ее историей и культурой.

К великому сожалению, жизнь этого выдающегося человека трагически оборвалась на самом взлете. Курат всегда окружал себя технологическими новинками, особенно любил автомобили, и был одним из считанных в то время в Турции владельцев «Мерседеса». Курат обожал автомобильную езду и за рулем своего автомобиля много путешествовал вместе со своей семьей, особенно по Европе. К несчастью, однажды ему пришлось поехать из Анкары в Стамбул не на своей машине, а на рейсовом автобусе. Эта поездка, случившаяся 28 августа 1971 года, оказалась роковой. Автобус попал в аварию, Курат получил тяжелейшие травмы и 8 сентября скончался в больнице.

Известие о гибели ученого повергло в шок всю Турцию, мировую научную общественность. Потомок древнего княжеского рода, сын имама из небольшой татарской деревушки был похоронен с большими почестями на кладбище Эрэнкей в Стамбуле.

ПРЕЕМНИК ВЕЛИКОГО МАРДЖАНИ

Выдающаяся миссия Акдаса Нигмета Курата заключается не только в том, что он стал одним из основоположников современной исторической науки в Турецкой Республике, но и в его неоценимом вкладе в сохранение преемственности и традиций татарской исторической науки конца XIX – начала XX века.

После смерти Мурата Рамзи и Хасангата Габаши, гибели Хади Атласи и Газиза Губайдуллина, после установления жесточайшего идеологического диктата в Советском Союзе Курат фактически остался единственным ученым, профессионально занимавшимся изучением проблем тюрко-татарской истории. Причем по большинству исследовательских направлений он являлся безусловным первопроходцем. Подхватив эстафету у великого Марджани, он обратил свой

пытливый взгляд на прошлое древних татарских государств, рассматривая их генезис и развитие в контексте евразийской цивилизации.

Курата по праву можно назвать одним из основоположников золотоордынской тематики в национальной науке. Первостепенной для ученого была работа с документальными источниками. В своих изысканиях он всегда опирался лишь на факты, избегая научных или идеологических конструкций. Поэтому очень любил архивный поиск, изучая сложные комплексы материалов, не жалея времени, в любой стране, где бы ни находился. Историк писал по этому поводу следующее: «Суждения и взгляды, не основывающиеся на фактических материалах, не представляют ценности. Приобретение достоверных знаний о нашей истории возможно только лишь на основе сочинений, которые были написаны, опираясь на первоисточники и подлинные документы. Это истина, которая не требует доказательств»¹⁰⁹.

Прекрасное знание западноевропейских и восточных языков обуславливало исследовательскую универсальность, позволяло интегрировать самые разные подходы в раскрытии совершенно не изученных ранее вопросов.

Уже первая его источниковедческая работа «Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы», опубликованная в 1940 году, сразу же стала классическим научным произведением, актуальность и важность которого признается и современными учеными. В татарской исторической науке впервые появился труд, вводящий в научный оборот редчайшие источники, освещающие различные аспекты взаимодействия Золотой Орды, татарских ханств и Османского государства.

В этот период сформировались основные черты творческой лаборатории ученого: опора на сугубо документальные свидетельства, энциклопедичность знаний, максимальная объективность, скрупулезность, высокая ответственность, живой, образный язык изложения.

¹⁰⁹ Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга I. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Тапкапы. – Казань, 2014. – С.20.

Курат, находящийся в вынужденной эмиграции, оставался истинным патриотом своей Родины. Тема России, татарского народа лейтмотивом проходит через все его последующие научные изыскания и сочинения. Конечно, с позиций сегодняшнего дня некоторые труды можно назвать спорными, полемичными, но главный их вывод провидчески заключался в том, что Россия и Турция, несмотря на противоречивость исторического взаимодействия, обречены быть навеки вместе. Курат, как большой ученый, хорошо понимал, что любая конъюнктура дня бессильна перед славяно-тюркским единством, определяющим политический, экономический и культурный ландшафт Евразийского континента.

И, конечно же, он оставался глубоко национальным, татарским историком, достойным учеником своего первого наставника Хади Атласи. На протяжении трех десятилетий он шаг за шагом выстраивал собственную концепцию истории и этногенеза татарского народа. Она нашла свое воплощение в фундаментальной монографии «Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв.», к написанию которой ученый шел всю свою жизнь. Символично, что книга была издана после трагической гибели Курата его единственным сыном Юлугом, также ставшим профессиональным историком.

Предвосхитив открытия и выводы последующих поколений тюркологов, Курат видел историю своего народа как результат тысячелетнего процесса, который невозможно ограничить локальными рамками отдельных государственных образований. Эту новаторскую работу можно с полной уверенностью назвать талантливым продолжением дела Шигабутдина Марджани, великолепной энциклопедией тюрко-татарской истории. Монография, написанная легким, доступным языком, прослеживает весь путь исторического развития татар: от хунну, Тюркских каганатов, Волжской Болгарии, Золотой Орды до вхождения татарских ханств в состав Русского государства, а затем и Российской империи.

Наследие Акдаса Нигмета Курата стало крепким мостом между первыми татарскими историками и современными исследователями. Оно и сегодня способствует объективно-

му изучению национальной истории, восстановлению исторической справедливости в освещении прошлого и настоящего татарского народа.

Прожив яркую и сложную жизнь, добившись на чужбине высот общественного и научного признания, построив замечательный семейный очаг, Курат каждый свой день испытывал острую тоску по утерянной родине. Он жадно ловил любую весточку, приходившую из Татарстана, безуспешно пытался встретиться с сестрами, мечтал вновь увидеть отчий дом. В архиве ученого сохранились рисунки, выполненные его рукой, на которых запечатлены пейзажи и план родного аула, дом, в котором он родился и рос. Здесь же записанная родословная семьи. Может быть, эти наброски были подступами к книге о династии Аккузи бабая и деревне Беркет-Ключ, но, скорее всего, так Курат находил успокоение от горькой разлуки с Отечеством.

Ему не было суждено увидеть милую сердцу родную землю, но спустя десятилетия, к его народу вернулись замечательные произведения ученого. А в 2013–2015 годах в Татарстан, по приглашению Р.Ф. Муратова, приезжали внуки Акдаса Курата – Каан и Идиль, с матерью и детьми. Они участвовали в презентации книг Курата в Институте истории, переведенные на русский язык и изданные на средства государственной программы Республики Татарстан, посетили родную деревню дедушки Беркет Ключ, где возложили на сохранившееся родовое место горсть земли с могилы предка в Стамбуле, побывали в деревне Степное Озеро, где прошла церемония установки обновленного ограждения (чардуган) и памятного камня на могиле общего для них с Муратовыми пращура – Шахимурата, побывали во многих исторических и памятных местах Татарстана и Казани.

Курат дал начало новой ветви рода, замечательной плеяде ярких тюркских интеллектуалов. Сын историка Юлуг Текин Курат закончил начальную и среднюю школы в Анкаре, затем для получения высшего образования отец отправил его в Англию. В 1951–1955 гг. Юлуг учился на Историческом отделении колледжа Св. Джонса Оксфордского университета. После этого Юлуг вернулся на родину и закончил отделе-

ние истории и английского языка Факультета языка, истории и географии Анкарского университета.

В последующие годы Юлуг учился в докторантуре в одном из лучших высших учебных заведений Англии – в Лондонской школе экономики и политических наук при Лондонском университете. В своей докторской диссертации под заглавием «Стамбульское посольство Генри Лэйарда» Юлуг мастерски описал деятельность этого выдающегося английского дипломата, посла Великобритании в Османской империи.

Юлуг Текин Курат, возвратившись в Турцию в 1959 г., приступил к работе в новообразованном Средневосточном техническом университете в качестве преподавателя и консультанта при ректоре. Последующие 40 лет своей жизни Юлуг Текин Курат провел под сенью этого университета. Он внес большой вклад в формирование Исторического отделения университета и, таким образом, пошел по стопам отца, в то же время применяя в преподавании новаторские методы, придающие первостепенное значение практическому применению знаний. Помимо воспитания первоклассных специалистов-историков в своем отделении, Юлуг Текин преподавал также общий курс истории Турецкой Республики, обязательный для студентов всех факультетов. Кроме того, страстно увлекаясь футболом, Юлуг Текин тренировал университетскую футбольную команду. Под его наставничеством университетская команда участвовала на многих футбольных турнирах как в Анкаре, так и в других городах.

Юлуг Текин Курат заботился о животных, живущих в университетском городке, каждый день кормил их и особенно нежно любил кошек. По рассказам его учеников, университетские кошки встречали его утром у ворот университета и сопровождали его до самых дверей кабинета.

Помимо редкого академического дара, профессор Юлуг Текин Курат обладал оригинальным характером и огромным обаянием, был всеобщим любимцем – студенты его обожали, называя «королем преподавателей». Его безвременная кончина в январе 2001 г. явилась тяжелым горем для семьи и учеников. Профессор Юлуг Текин Курат был с почестями похоронен на земле университета, которому он посвятил многие

годы своей жизни (в кампусе Средневосточного технического университета). Его имя продолжает жить в учебном заведении в названии Зала заседаний им. проф. Юлуга Текина Курата, а также в его бывшем кабинете, носящем теперь его имя.

Профессор Юлуг Текин Курат так же, как и его отец, является автором множества книг, статей и переводов. Большая их часть посвящена различным темам политической истории периода Нового времени. В 1999 г. профессор был удостоен Высшей награды Турецкой Академии Наук. Юлуг Текин Курат свободно владел четырьмя языками. Его книга «Раздел Османской империи» – самое известное его сочинение, которое не утратило своей актуальности и по сей день.

Дети Юлуга Текина – Каан и Идиль приняли от своего отца эстафету служения на ниве просвещения. Каан Курат закончил Отделение американской литературы того же факультета, в котором вели свою деятельность его дед и отец – Факультета языка, истории и географии Анкарского университета. Каан затем в течение долгих лет работал в финансовом секторе. После ухода на пенсию, он стал преподавателем английского языка и до сих пор трудится в этой области.

Идиль Ведиа Курат-Эвджимен закончила отделение психологии и управления Босфорского университета (университет Богазичи). Затем училась в аспирантуре Лондонской школы экономики и политических наук. Идиль закончила здесь Отделение социальной психологии, получив диплом с отличием. После этого была докторантура в Босфорском университете в Отделении управления. Докторская диссертация Идиль Курат-Эвджимен была номинирована на премию «Лучшая докторская диссертация года». В настоящее время Идиль Ведиа Курат-Эвджимен является преподавателем Отделения технологий управления в Стамбульском техническом университете, ведет лекции по управлению и организации и является автором множества научных статей и докладов.

Так, потомки татарских мурз и абызов волею судеб уверенно вошли в научную элиту Турецкой Республики.

ИСТОРИЯ РОДА, ОБРАЩЕННАЯ В БУДУЩЕЕ

РАВИЛЬ ФАТЫХОВИЧ МУРАТОВ

XX век стал поворотным в истории татарского народа. Пережив страшную войну, осуществив восстановление народного хозяйства, республика во второй половине столетия уверенно вступила на путь модернизации. Развитие нефтедобывающей и нефтехимической промышленности, авиационного производства, автомобилестроения, сельского хозяйства и других отраслей экономики, успехи академической и вузовской науки превратили Татарстан в один из самых индустриально развитых регионов Советского Союза.

Эти выдающиеся достижения, сотворенные усилиями миллионов тружеников, подготовили условия для экономической и социокультурной самостоятельности, которая в 1990 году воплотилась в Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан.

Среди ближайших соратников и единомышленников первого Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева, стоявших у истоков современного Татарстана, был и потомок древнего рода Равиль Фатыхович Муратов. В истории не бывает случайностей. В биографии этого государственного деятеля в той или иной форме воплотились заветы предков, сюжеты фамильного прошлого. Он родился 30 августа 1949 года в с.Тюрнясево

Октябрьского района ТАССР (ныне Нурлатский район РТ). В 24 года оставшись без отца, взяв на себя заботы о большой семье, он руководствовался теми важнейшими принципами, которые оставил ему в наследство Фатых Ситдинович: трудолюбие, служение обществу, патриотизм, стремление к знаниям.

Трудовой путь молодого человека начался с рабочих специальностей. Он участвовал во всесоюзных комсомольских стройках в Нижнекамске и Липецке, проходил срочную военную службу в прославленной Таманской дивизии, в период вооруженного конфликта с китайской стороной находился в составе войск на острове Даманский.

Начав в потребкооперации путь с низового звена, Равиль Муратов был назначен в 1983 году заместителем председателя Татпотребсоюза. В 1987 году состоялось решение секретариата ЦК КПСС, которым Р.Ф. Муратов был зачислен в Академию народного хозяйства при Правительстве СССР. Однако первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И. Усманов предложил Равилю Фатыховичу остаться в республике. Так он стал одним из самых молодых членов правительства ТАССР под руководством М.Ш. Шаймиева, возглавив Министерство торговли республики.

В это время в стране происходили исторические преобразования, напоминавшие новую экономическую политику двадцатых годов. Внедрялся региональный хозрасчет, появлялись первые кооперативы, стала утверждаться частная собственность, налаживались новые кооперационные связи между регионами.

Решать такие задачи на уровне правительства можно было лишь обладая большим практическим опытом, восприимчивостью к новым тенденциям, современным стилем управления. Все эти качества особенно ярко проявились в деятельности Р.Ф. Муратова на одном из ключевых постов в республиканском руководстве – должности заместителя Председателя Совета Министров ТАССР, затем заместителя и первого заместителя Премьер-министра Республики Татарстан. На этом чрезвычайно ответственном посту Равиль Фатыхович проработал почти четверть века, с 1989 по 2013 год, поэтому можно с полным правом утверждать,

что становление экономической мощи республики на современном этапе происходило при непосредственном его участии.

Для Татарстана это была эпоха поистине исторических свершений, возрождения вековых традиций самостоятельности, активного участия в строительстве новых федеративных отношений в государстве.

В этот период в Советском Союзе происходили судьбоносные изменения. Начался демонтаж коммунистической системы: отменена 6 статья 1 главы Конституции СССР о партии как «руководящей и направляющей силы советского общества», учрежден пост Президента СССР, которым стал М.С. Горбачев.

В то же время в государстве нарастали кризисные явления, усилились центробежные тенденции. Громко зазвучал голос союзных и автономных республик, требовавших самоопределения.

В этой непростой ситуации руководство и народ Татарстана заняли очень взвешенную позицию, заслужившую уважение в стране и мире, а именно: достижение компромисса между различными политическими силами, сохранение всесторонних отношений центра и региона. А для этого необходимо было укрепить стабильность, оперативно решая острые общественные и экономические проблемы.

На волне демократизации, стремительного роста национального самосознания, в условиях масштабных, во многом жестких экономических реформ народ республики нуждался в укреплении региональной самостоятельности. Все сильнее звучали голоса о возрождении государственности татарского народа, имевшей многовековые традиции.

30 августа 1990 года Верховный Совет ТАССР провозгласил Декларацию о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики:

«Верховный Совет Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, сознавая историческую ответственность за судьбу многонационального народа республики; свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Российскую Федерацию и Союз Совет-

ских Социалистических Республики; отмечая несоответствие статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа; реализуя неотъемлемое право татарской нации, всего народа республики на самоопределение; стремясь создать демократическое правовое государство,

1. Провозглашает государственный суверенитет Татарии и преобразует ее в Татарскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Татарстан.

2. Земля, ее недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Татарской ССР являются исключительной собственностью ее народа.

3. Татарская ССР гарантирует всем проживающим на ее территории гражданам независимо от их национальности, социального происхождения, вероисповедания, политических убеждений, других различий равные права и свободы человека. В Татарской ССР гарантируется равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных, сохранение и развитие языков других национальностей.

4. Впредь в качестве официального наименования государства в Конституции, других правовых нормативных актах, в государственной жизни употреблять «Татарская Советская Социалистическая Республика» («Татарская ССР», либо «Республика Татарстан»). Высший орган государственной власти республики именовать «Верховный Совет Татарской Советской Социалистической Республики», а принимаемые им акты – актами Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики.

5. Настоящая Декларация является основой для разработки Конституции Татарской ССР, развития законодательства Татарской ССР, участия Татарской ССР в подготовке и заключении Союзного договора, договора с РСФСР и другими республиками, вынесения наиболее важных вопросов государственного строительства Татарской ССР и ее отношений с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками на обсуждение ее народа. Конституция и законы Татарской ССР

обладают верховенством на всей территории Татарской ССР.

6. До принятия новой Конституции Татарской ССР, других законов и нормативных актов Татарской ССР на территории Татарской ССР продолжают действовать законы и подзаконные акты Татарской ССР, РСФСР и Союза ССР, не противоречащие Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР. Настоящая Декларация вступает в силу с момента ее принятия.

Председатель Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики М. ШАЙМИЕВ Казань, 30 августа 1990 год»¹¹⁰.

Этот исторический документ, перед вынесением на голосование, прошел несколько обсуждений в согласительной комиссии. Как отмечает Р.С. Хакимов: «При составлении текста весь вопрос состоял в том, чтобы найти точки соприкосновения, с одной стороны, – национального движения татар, с другой – демократического движения, которое ярко выражало интересы русских. Но было понятно: как бы это ни называлось, главными были межэтнические вопросы. В комиссии было порядка тридцати человек. С одной стороны, тон задавал Татарский общественный центр, с другой – демократы во главе с Иваном Грачевым. Решались основные два вопроса: первое – статус государственных языков, то есть равенство татарского и русского. Второе – договорные отношения с Россией. Таким образом, равные права национальностей выражались в декларировании равенства языков, что успокаивало татарскую часть населения республики. Декларирование договорных отношений успокаивало русскую часть, которая боялась сепаратизма и отделения от России. Это были базовые вещи, которые легли в основу Декларации и остаются базовыми в политике республики до сих пор»¹¹¹.

В то же время мотивы принятия Декларации очень убедительно сформулировал М.Ш. Шаймиев в своем знаменитом

¹¹⁰ История татар с древнейших времен в семи томах. Т.VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. – Казань, 2013. – С.891.

¹¹¹ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.151.

выступлении на исторической сессии Верховного Совета: «Товарищи депутаты! Только что мы с вами единодушно приняли Декларацию о суверенитете нашей родной республики. Поздравляя вас, все население республики с принятием Декларации, хочу сказать, что, сделав этот важный исторический шаг в жизни многонационального народа Татарстана, мы взяли на себя ту ответственность, которую еще никому не доводилось испытывать в истории нашей республики.

Если это факт зрелости, то мы должны с ходу стать мудрыми, чтобы через самостоятельность, о которой мы заявили, поднять духовный, материальный уровень жизни населения республики, а главное – сохранить и приумножить дружбу народов, которая веками складывалась на нашей земле. Такова, дорогие товарищи, высокая цена суверенитета...»¹¹²

Важным шагом в политических реформах того времени можно назвать становление сильной президентской власти. Вслед за СССР, РСФСР, Татарстан также принял решение об учреждении поста Президента РТ, проведении соответствующих выборов, на которых 12 июня 1991 года был избран М.Ш. Шаймиев, набравший 70,6 % голосов избирателей. Минтимер Шарипович, вспоминая перипетии избирательной кампании, отмечал: «Перед выборами я ездил по республике, встречался с самыми разными людьми. И вскоре убедился: население воспринимало суверенитет совсем не как сепаратизм, не как «отделение от русских» – этого мы признать опасались больше всего. Но многое еще приходилось и объяснять. Настроение у русского населения было все-таки разным. Я чувствовал, видел в их глазах тревогу. Некоторые опасались возможных притеснений. Таким я прямо говорил: воспримите мои слова как клятву. Ни один народ, проживающий в Татарстане, не будет обижен или ущемлен. Ни один! У нас нет вражды между русскими и татарами. Как Президент, я всегда буду пресекать любые попытки спекулировать на национальных чувствах. Многие мне тогда поверили, и я их не обманул. Решившись стать Президентом, я говорил, что обе-

¹¹² Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.154.

щаю мир и спокойствие, что буду соблюдать интересы всех граждан Татарстана»¹¹³.

Серьезным испытанием для Татарстана, его народа и Президента стала попытка государственного переворота, предпринятая членами ГКЧП. Власти и общественность республики избрали мудрую, взвешенную позицию, позволившую избежать провокаций, сохранить стабильность и завоевания Декларации о государственном суверенитете. В то же время принципиальная позиция Татарстана помогла молодой Российской Федерации сберечь свое единство в период суровых испытаний.

Интересное наблюдение сделал Р.Ф. Муратов, в то время заместитель председателя Совета Министров РТ, смотревший вместе с президентом республики трансляцию пресс-конференции заговорщиков: «19 августа 1991 года, когда по телевидению мы увидели путчистов, у Янаева дрожали пальцы, на что Минтимер Шарипович тогда отреагировал: «Трясущимися руками власть не берут». Эти слова стали основой его политического кредо: он никогда не шел напролом, все его шаги были тщательно продуманы, выверены, взвешены. Но когда ситуация требовала решительных действий, проявлялась железная воля и крепкая рука»¹¹⁴.

Несмотря на попытки скомпрометировать саму идею самостоятельности региона, сильнее всего психологического давления со стороны некоторых политиков из центра, народ Татарстана поддержал законно избранное руководство республики. У здания Верховного Совета собрался 40-тысячный митинг, требовавший защиты суверенитета Татарстана, народного Президента М.Ш. Шаймиева. Участник тех бурных событий, советник Минтимера Шариповича по политическим вопросам Р.С. Хакимов вспоминает: «Тогда была очень напряженная ситуация. У федералов был список тех, кого надо было убрать «под шумок» с ГКЧП. Шахрай ходил по площади. Но он понял сразу, здесь не надо вызывать коман-

¹¹³ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.167.

¹¹⁴ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.179.

ду. А Хасбулатов прямо заявил: «Привезем вашего Шаймиева в Москву, в железной клетке». Но депутаты очень ясно выразились в защиту Президента республики. У народа Татарстана хватило ума понять, что уберут Шаймиева – не останется ничего и от Декларации, вокруг которой все уже сплотились. На заседании Татарского общественного центра этот вопрос обсуждался жестко, решили поддержать Шаймиева»¹¹⁵.

К сожалению, центробежные процессы в государстве уже было очень трудно остановить. 8 декабря 1991 года лидеры трех союзных республик – Белоруссии, Российской Федерации и Украины подписали знаменитое Беловежское соглашение, согласно которому Советский Союз прекращал свое существование и провозглашалось Содружество независимых государств – СНГ. 27 декабря 1991 года Президент СССР М.С. Горбачев объявил о своей отставке, а 30 декабря того же года СССР был упразднен. Его правопреемником стала Российская Федерация.

Наступила новая политическая реальность со многими неизвестными. Но очевидным было одно: для сохранения страны, спокойствия и стабильности в республике, реализации экономических преобразований необходим всеобъемлющий Договор с Российской Федерацией, способный придать федеративным отношениям свежую силу. Эта позиция вызвала резкое неприятие ряда руководителей федерального уровня. Начались попытки давления, шантажа и даже угроз в адрес властей Татарстана, подвергающих опасности, якобы, своим стремлением подписать отдельный договор, целостность государства. В этих условиях Верховный Совет РТ принял решение вынести судьбу Договора на суд народа, издав Закон о референдуме и назначив дату его проведения на 21 марта 1992 года. Несмотря на крайне негативное отношение к референдуму со стороны центра, массированную кампанию в СМИ, референдум, на который был вынесен всего один вопрос: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права,

¹¹⁵ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.182.

строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками на основе равноправных договоров?», состоялся. За Договор с Российской Федерацией высказался 61,4% избирателей из 81,7%, принявших участие в плебисците. М.Ш. Шаймиев, комментируя результаты референдума, подчеркивает: «Референдум в Татарстане стал заметным и очень важным шагом к обновлению всей Российской Федерации. Судя по событиям, которые происходили после ликвидации СССР, Российская Федерация вознамерилась стать более жестким Центром, чем был даже Советский Союз. А тут наш референдум – как ушат холодной воды на разгоряченные головы... Заслуга референдума была и в том, что сохранялась целостность России, демократические принципы ее развития»¹¹⁶.

Благодаря активному переговорному процессу 15 февраля 1994 года Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РТ» был подписан.

В 1994 году, выступая с лекцией в Гарвардском университете, М.Ш. Шаймиев очень емко и убедительно обосновал особую миссию Татарстана в укреплении единства России. Первый Президент республики, размышляя о судьбах сильного, самостоятельного региона в составе Федерации, обращаясь к профессорам, студентам университета, телевизионной аудитории США, подчеркивал следующие моменты. «...Вы знаете, что после распада СССР на его месте появился ряд независимых государств, которые теперь известны миру. Но наверняка многие из вас не знают, и в этом не виноваты, что есть еще и Татарстан, который сегодня играет заметную роль в реформировании России. Так распорядилась судьба, что среди бывших 20 автономных республик Российской Федерации Татарстан шел в авангарде по реформированию РФ с тем, чтобы не допустить ее развития по имперскому пути,

¹¹⁶ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.193.

сделать все возможное для того, чтобы построить, пользуясь этой исторической возможностью, демократическую Российскую Федерацию.

Почему же именно Татарстан? Для этого есть свои основания. Татарстан всегда имел свою сильную государственность, и отношения с Российским государством у него складывались непросто. И действительно, в середине XVI века Казанское ханство, нынешний Татарстан, был завоёван Иваном Грозным. Это была грозная битва, причем в тот исторический момент, когда другие народы присоединялись в основном добровольно к Московскому государству. Это, безусловно, оставило свой отпечаток в истории.

Второй момент. Татарстан обладает огромным научным, промышленно-сельскохозяйственным потенциалом. Даже в условиях СССР по своему экономическому потенциалу Татарстан входил в первую десятку наиболее развитых республик. Промышленный потенциал Татарстана выше потенциала трех прибалтийских республик, вместе взятых. Это, естественно, сыграло свою роль.

Татарстан богат природными ресурсами. Только после пятидесятих годов из его недр добыто 2,5 миллиарда тонн нефти. В связи с этим в Татарстане очень сильно развита нефтехимия. Мы производим много каучука, полиэтилена.

Вы знаете, всемирно известное акционерное общество КАМАЗ по выпуску большегрузных автомобилей находится также в Татарстане. В Татарстане очень сильно развито самолетостроение, вертолетостроение, моторостроение, а также другие отрасли промышленности.

Татарстан целиком обеспечивает себя сельскохозяйственной продукцией. И, как это ни удивительно, за последние три года, когда по всей России снижается урожайность, мы получаем рекордные урожаи.

Да, у нас огромный промышленный потенциал, но мы жили в такой системе, когда население не могло пользоваться всеми этими возможностями в полную силу и устроить достойную жизнь из-за чрезмерной централизации экономики. Это всегда вызывало чувство обиды за свой неоплаченный труд...

И вот наступил 1985 год – долгожданное время, и началась перестройка нашего общества...

...Нам удалось после трехлетних переговоров 15 февраля 1994 года подписать Договор о взаимном делегировании полномочий, что соответствует нашей Декларации о государственном суверенитете. Договор, безусловно, двусторонний документ. Мы пошли друг другу на уступки. Главное, мы не нарушаем целостность Российской Федерации. И мы вышли на формулу, что Татарстан объединяется с Российской Федерацией на основе этого Договора, разграничивая полномочия между органами государственной власти РТ и РФ, признавая обе конституции, как Российскую, так и конституцию Татарстана...

Я могу сказать, что Договор большинством населения был воспринят с удовлетворением и он привел к полной стабилизации обстановки в республике. Главное политическое значение Договора заключается в том, что Россия, подписав Договор с бывшей автономией, лишила себя возможности развития по пути унитарного государства. И я считаю, что этот Договор – благо как для России, так и для Татарстана...

Все учатся на своих ошибках и стараются впоследствии свести их к минимуму. Нужен был свой путь перехода к рынку. Ни одна страна в мире не переходила к рынку с такой монополизированной экономической базой и централизованной системой управления, какие имели Россия и другие страны СНГ. К сожалению, и сейчас, в условиях перехода к рынку, эти монополисты продолжают играть свою роль.

Ну как бы там ни было, сейчас в экономике стало намного больше рыночных отношений. Сегодня делается главное – люди становятся собственниками, собственность уже распределяется между людьми. Это разрушает государственную монополию и уменьшает государственную собственность. И мы считаем, что этот процесс надо форсировать. Он делает общественные процессы в целом необратимыми...»¹¹⁷

¹¹⁷ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.211–213.

Минтимер Шарипович не случайно указывал на особую роль Договора в экономическом развитии Татарстана, считая его важнейшим фактором в деле повышения жизненного уровня населения.

В период шоковых реформ начала девяностых годов XX века Татарстан начал формировать собственную политику «мягкого вхождения в рынок», приоритетом которой стала система социальной защиты населения, забота о человеке, его достойном существовании в условиях форсированного перехода к новым, капиталистическим отношениям.

Равиль Фатыхович Муратов отмечает особо щепетильную позицию Президента Татарстана по данному вопросу, считая ее главным фактором формирования во многом уникальной социальной политики в Татарстане: «А как не вспомнить неприятие шоковой терапии, которое вызвало нарекания, что Шаймиев строит «островок коммунизма». Время показало, что Татарстан выбрал самый верный путь и самым подготовленным вошел в эпоху новой экономики. Но без шоков и потрясений, без тотального обнищания народа и без гибели флагманов индустрии и села. В самом начале 90-х Минтимер Шарипович поставил перед нами задачу создать программу адресной социальной защиты населения. Кто-то сейчас скажет, мол, а как иначе? А ведь предлагали и требовали из Центра многие как раз идти шоковым путем. И это на фоне, когда только в 1992 году рост потребительских цен составил 2600(!) процентов, опережая рост заработной платы более чем в два раза. Республика жила на талонах. Царил тотальный дефицит: от бензина до табака. Тогда в республике были введены талоны по 17-ти видам продуктов питания. Это обязывало, надо было, хоть кровь из носа, а удерживать баланс, и мы крутились, как уж на горячей сковороде. Минтимер Шарипович добился тогда для республики квоты на продажу нефти за валюту, которые шли на покупку продовольствия, корма для птицепоголовья и другое. Верховный Совет республики жестко контролировал расходы, вплоть до цента, и Шаймиев это поощрял. Он говорил нам так, когда доходили до него упреки, что, мол, нефтяные деньги тратятся не на нужды производства: «Мы в республике – одна семья. А в семье

каждый должен быть накормлен, одет и должна быть крыша над головой. Только после этого можно говорить о каких-то глобальных вещах».

Оборонка была брошена Центром на произвол судьбы, остро стояла проблема эффективности добычи нефти, кризис задел и нефтехимию. Решать надо было все вопросы в единой системе, порой через непопулярные меры и не потерять при этом доверие людей.

Ко всем этим проблемам добавлялось отсутствие живых денег, когда печатный станок не успевал за инфляцией и рабочие не получали зарплату, пенсионеры – пенсию, а предприятия жили бартерами и взаимозачетами. Людям не на что было купить продукты, лекарства. Об этом периоде Нурсултан Абишевич Назарбаев вспоминает в книге Джонатана Айткена «Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана» так: «В то время экономическая политика России была совершенно непредсказуемой. Перед лицом колоссального дефицита наличности мы были вынуждены совершать постоянные поездки в Москву, чтобы «вырвать» живые деньги для выплаты зарплат, не говоря уже об общих потребностях экономики. Такие поездки продолжались все лето и осень 1992 года». Аналогичные проблемы были и у нас.

Поэтому мы вынуждены были оперативно, буквально в течение 3 месяцев, для финансовой поддержки населения и товаропроизводителей в условиях абсолютного дефицита денежных средств ввести суррогатные деньги. Они печатались в Канаде и имели шесть степеней защиты. В условиях дефицита живых денег они выдавались населению в виде зарплат и пенсий для решения насущных проблем и поддержания спроса. Были запущены векселя под обеспечение продовольствием, которое производилось в республике и закупалось республикой. Естественно, остроту проблем мы сняли, но тогда наступил период как в анекдоте, который был популярен в те годы: «Как дела? – Как у картошки, если не съедят, то посадят». Съесть не получилось, поскольку по ряду острых вопросов на попытки Центра надавить Верховный Совет республики дружно сказал: «Нет». И даже непримиримые политические оппоненты М.Ш. Шаймиева встали

на его защиту, сказав, что Президента нашего в обиду не дадим, мы сами дома разберемся что и как. Тогда к нам в очередной раз стали очень внимательно приглядываться надзорные органы, поскольку на то были веские причины – мы ведь вторглись в товарно-денежное обращение страны. Ситуацию спас В.С. Черномырдин. Когда мы изложили ему тему, Правительством России было принято Постановление, суть которого – одобрить работу в Татарстане по вексельному обращению. А регионам было рекомендовано постараться перенять данный опыт. И это спасло нас от посадки.

О грозивших последствиях мы знали, поскольку в процессе обсуждения у Минтимера Шариповича и представители Центрального банка, и надзорные органы нам заявляли о том, что наши действия подпадают под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, что это авантюра и т.д. Однако Президент принял решение, и мы пошли вопреки. Что – это бравада? Нет, это вера в себя, в свой народ, в свое дело и в результате мужественный шаг. Вопреки – это, конечно, проявление железной воли и твердой руки, до этого действия соответствовали Библии: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» (Мф. 5:25)¹¹⁸.

По поручению Президента республики М.Ш. Шаймиева экономический блок правительства во главе с Р.Ф. Муратовым разработал основные меры по переходу к рынку, ключевым из которых можно назвать принятие первого в России Закона «О минимальном размере оплаты труда». «Тогда мы начали с того, что скрупулезно просчитали, во что обойдутся республике свободные цены, сколько потребуется бюджетных средств, чтобы вхождение в рынок стало по возможности безболезненным не только для республики в целом, но и для каждого ее гражданина. Были определены потребительские корзины. Мы точно знали, сколько должен получать в месяц человек каждой социально-демографической группы, чтобы хоть как-то выживать, сколько нужно для

¹¹⁸ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.261–263.

того, чтобы жить на грани обеспеченности, и сколько нужно в месяц человеку для безбедного существования. Я всегда был уверен, что задача правительства не допустить ситуации, когда кто-то из граждан окажется за гранью выживания. Именно поэтому все время отстаивал принятый нами закон «О минимальном размере оплаты труда», по которому в Татарстане «минималка» не может быть ниже стоимостной величины прожиточного минимума. Выполнение этого требования оказалось делом весьма нелегким, но и вполне реальным. Словом, постепенно начала складываться программа неотложных мер по социальной защите человека»¹¹⁹.

В 1993 году в республике начала работать уникальная Программа адресной социальной защиты населения, предусматривавшая не только заботу об интересах малоимущих слоев, но и конкретные шаги для дальнейшего экономического прорыва. Следующим новаторским решением стало создание, по инициативе Р.Ф. Муратова, при поддержке Президента РТ координирующего аналитического Центра социальных проблем Татарстана, объединившего более 500 известных ученых, хозяйственников, политиков, общественных деятелей, иностранных специалистов.

Особый путь Татарстана не раз подвергался критике в центральных средствах массовой информации, где республику часто называли «островком социализма», живущей вразрез с радикальными реформаторскими процессами. Мало того были оппоненты и в республиканском правительстве, и даже в профсоюзах. Однако история все расставила по своим местам.

Сегодня ведущие экономисты высоко оценивают весь комплекс документов и решений татарстанского парламента и правительства, включавший в себя «Программу стабилизации народного хозяйства ТССР и перехода к рыночным отношениям» (1991), Программу социальной адресной защиты населения (1993), «Земельный кодекс», законы о земельной реформе, крестьянском (фермерском) хозяйстве, о

¹¹⁹ Муратов Р. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – С.32–49.

собственности в ТССР, о бюджетном устройстве и бюджетном процессе. Благодаря системным, целенаправленным и последовательным действиям именно в экономической сфере «удалось избежать существенных катаклизмов в развитии республики и по многим центральным оценочным показателям она имела существенное положительное отличие от других регионов России»¹²⁰.

Сам Равиль Фатыхович Муратов высоко оценивает меры по поддержке республиканской экономики, в первую очередь, в нефтедобыче и промышленности: «Были приняты программы по стабилизации ситуации в базовых отраслях экономики. И здесь проявилось кадровое чутьё Шаймиева. Он умело опирался на мнения и знания таких авторитетов, как Николай Лемаев – в прошлом союзный министр по нефтепереработке и нефтехимии, и одновременно выдвигал молодых перспективных ребят на ответственные участки. Таким был, например, Ильдар Халиков, не оставивший КАМАЗ, к слову, в труднейшие времена, несмотря на приходившие заманчивые предложения. Кстати, ситуация с КАМАЗом – это тот самый наглядный пример умения Шаймиева брать ответственность на себя. Предприятие было уже акционировано, и республика далеко не являлась там серьезным акционером. Но те, кто мог влиять – устранились. А ведь это была и судьба отечественного автопрома, и судьба огромного города, и судьба тысяч тех, кто был завязан на автогиганте по всей стране. И Минтимер Шарипович взял на республику ответственность и тяжесть выведения КАМАЗа из кризиса. По нефтехимии было принято решение, несмотря на невероятную инфляцию, на три года заморозить тарифы на тепловую энергию, что являлось ключевым для производства двухстадийного изопренового каучука. Каучук шел на производство шин. Наш шаг спас два предприятия: «Нижнекамскнефтехим» и «Нижнекамскшина».

В те годы, когда нефть на мировом рынке стоила около 9 долл. за баррель, руководители «Татнефти» сумели ар-

¹²⁰ Хамидуллин Ф., Хоменко В. Татарстан: стратегия «мягкого вхождения в рынок» // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. – Казань, 2013. – С.604.

гументированно доказать, что если мы не поддержим добычу нефти из малодебитных и низкорентабельных скважин, то нас ждет снежный ком обвала добычи нефти. Тогда Президент Республики Татарстан, невзирая на возражения Министерства финансов РФ, принял решение о налоговых каникулах на добычу 9 млн.тонн нефти из малодебитных и низкорентабельных скважин. Это касалось и НДС и всех налогов, которые по соглашению с Правительством России находились в наших полномочиях. Жизнь показала, что поступили правильно. «Татнефть», что называется в коня пошел корм, с лихвой вернула и продолжает возвращать республике финансовые ресурсы»¹²¹.

Новый этап в реализации экономической модели Татарстана начался после заключения Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан», подписанного 14 февраля 1994 года. Это историческое событие, укрепившее самостоятельность Татарстана и целостность страны, создало все предпосылки для бурного экономического развития республики.

«В условиях разрушения плановой экономики, хозяйственных связей многие крупные предприятия лишились заказа на продукцию. Особенно в сложном положении оказались предприятия оборонного комплекса. Именно в этот период было важно сконцентрировать все ресурсы на направлениях, которые были бы основной конструкцией экономики республики в те сложные годы. И тогда твердо решили: в первую очередь взяться за нефть, нефтехимию и, как бы кому-то ни было странно, за агропромышленный комплекс.

Была создана межведомственная комиссия по разработке «Государственной программы экономического и социального прогресса Республики Татарстан». Именно в этом объемном документе были обозначены и обоснованы приоритеты экономического развития, точки роста – катализаторы экономики. К созданию Программы были привлечены

¹²¹ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.277–278.

профессионалы-практики, известные экономические исследовательские центры США, Франции, России, ученые ведущих вузов страны и Академий наук России и Татарстана. Комиссия во главе с первым вице-премьером Равилем Муратовым разработала проект среднесрочной стратегии развития Татарстана по всем сферам жизнедеятельности. Документ прошел обсуждение и утверждение в Государственном Совете. А народ назвал его «жизнью после нефти»¹²².

За короткий срок усилиями ведущих российских и зарубежных специалистов, общественных и государственных деятелей были написаны 27 томов программы, в которых нашли отражение направления реформ во всех сферах жизни республики. Программа предусматривала структурную перестройку экономики в соответствии с требованиями рыночного хозяйствования, поддержку нефтедобычи, нефтепереработки, машиностроения, других индустриальных отраслей, сельского хозяйства, кардинально меняла стиль и методы управления, предлагала меры по оздоровлению финансовой и банковской системы, стимулированию малого и среднего бизнеса. Она закладывала основы инновационного развития, создавала предпосылки для выхода Татарстана на глобальные рынки.

Для Р.Ф. Муратова, как одного из основных идеологов и создателей документа, данные тезисы имели глубоко личный подтекст. Социальная ориентированность означала заботу о каждом конкретном человеке, материальном достатке и духовности, о процветающем Отечестве. Все то, о чем когда-то мечтал его отец. Размышляя, наверно, о главном деле своей жизни, Р.Ф. Муратов пишет: «Определить путь достойного и прогрессивного развития Татарстана – означало еще и сполна исполнить свой долг перед поколением, кто своим трудом создал национальное богатство республики, перед поколением наших отцов и дедов, а для меня лично еще и перед моим отцом»¹²³.

¹²² Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.267.

¹²³ Муратов Р.Ф. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – С.51.

Следует особо подчеркнуть, что Татарстан первым из регионов России принял и начал реализовывать смелую, новаторскую, но в то же время реалистичную программу. Академик РАН, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ А.Г. Аганбегян отмечал: «По инициативе Президента Татарстана М. Шаймиева Татарстан стал, пожалуй, первым регионом, где была сформирована развернутая Программа социально-экономического развития. Это плод большого труда многих людей, которых объединил и возглавил Р. Муратов. Ученые нашей Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации подробно изучили эту программу и дали ей высокую оценку. В этой связи всяческой поддержки и распространения нуждается опыт Татарстана по созданию Центра социального развития, который своими аналитическими разработками питает руководство республики. Хотелось бы обратить также внимание на новаторские подходы в создании дополнительных стимулов и условий развития производства на предприятиях Татарстана: будь то применительно к Нижнекамскому нефтехимическому комбинату или к расширению добычи нефти в объединении «Татнефть» за счет налоговых льгот на низкодебитные скважины или пути изыскания дополнительных средств на финансирование комплекса в Елабуге для производства легковых автомобилей (за счет предоставленных прав дополнительного экспорта нефти), что одобрено Указом Президента России. Проводником этих и многих других инноваций был Р. Муратов, по распределению обязанностей в правительстве Татарстана, как первый заместитель Председателя Совета Министров, курирующий эти вопросы»¹²⁴.

Конечно, тогда это было только начало большого и непростого пути. Сегодня, по прошествии четверти века, мы видим зримые и впечатляющие плоды экономической модели Татарстана. Давно и успешно завершена Программа переселения из ветхого жилья, осуществлена сплошная газификация населенных пунктов, высокоскоростной интернет стал

¹²⁴ Муратов Р.Ф. Дорогу осилит идущий. – Казань, 1996. – С.110–111.

обыденностью, как и хорошие дороги в сельской глубинке. Выдающиеся успехи, подарившие людям надежду и уверенность в собственных силах.

Р.Ф. Муратов возглавлял группу специалистов по подготовке одного из самых социально значимых Указов Президента РТ «О мерах по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в ветхом жилом фонде, и реконструкции кварталов ветхого жилья» от 23 октября 1995 года. М.Ш. Шаймиев называл решение жилищного вопроса категорией нравственной. И к решению этой проблемы подключились все крупные предприятия республики. Был введен особый налог в размере одного процента с объема реализованной продукции, который целиком шел на строительство новых современных домов. Президент и правительство Татарстана сумели найти и другие источники финансирования глобальной социальной программы. Здесь тоже было много трудностей. Уникальная программа требовала нестандартных подходов, свободного от стереотипов мышления. С большим трудом удалось убедить Генеральную прокуратуру Российской Федерации в законности нововведений, направленных на улучшение жилищных условий десятков тысяч граждан страны, проживавших в ветхом жилье. И эти усилия дали выдающийся, исторический результат.

С 1995 по 2004 год в Татарстане было построено 1763 новых дома и введено в действие почти три миллиона квадратных метра жилой площади, бесплатные квартиры получили 48 576 семей татарстанцев. М.Ш. Шаймиев, оценивая итоги Программы, подчеркивает, что она не имела аналогов в Российской Федерации. Первый Президент республики называет очень простой, и в то же время очень важный секрет ее успеха: «В то время были серьезные попытки запустить такую программу в Свердловской области, Республике Башкортостан, позже и в ряде других регионов. Но они не увенчались успехом. Мне сложно судить, как и почему так произошло у них. Но, мне кажется, в этом деле, помимо железной воли, нужно заручиться доверием людей. В перестроечные годы в результате действий в интересах народа республики и соблюдения традиций межнационального согласия

нам удалось завоевать такое доверие. Люди нам поверили. Потому что мы ничего лишнего не обещали, но обещанное всегда выполнялось. После реализации Программы ликвидации ветхого жилья Татарстану действительно стало легче дышать. Это был первый победный шаг к улучшению качества жизни людей в условиях перехода к рынку»¹²⁵.

Стратегически верными стали первые инновационные проекты в области образования, подготовки высококвалифицированных кадров. При непосредственном участии Р.Ф. Муратова были созданы технопарки «Идея» и «Химград». Они развивали свою деятельность в тесном взаимодействии с вузовской и академической наукой республики. Знаковым событием стало учреждение Академии наук Республики Татарстан, объединившей интеллектуальные силы для решения актуальных задач социально-экономического и культурного прогресса.

Сам Равиль Фатыхович, вспоминая начало этих преобразований, вызванных мировой технологической революцией, называет главным критерием успеха открытость республики международному экономическому опыту: «Приходилось с нуля овладевать наукой ведения рыночного хозяйства. И тут нам очень пригодился накопленный странами с развитой рыночной экономикой опыт. Президент решил посмотреть Малайзию, как страну с преимущественно мусульманским населением: как в сочетании канонов ислама и рыночных механизмов хозяйствования они нашли золотую середину и совершили своё «малайзийское чудо»? Очень подробно побеседовал с нами король Малайзии, а премьер-министр, отметив, что темпы роста достигли 8–9%, выразил озабоченность тем, что своих технически подготовленных кадров у них нет, и что это их очень тревожит, и поэтому они приняли ряд решений по усилению национального образования именно в части подготовки инженеров. Татарстан взял на вооружение этот опыт. В дальнейшем зарубежных поездок было много, и каждая из них давала пищу для размышлений и прямого принятия рыночного опыта. Президент М. Шаймиев подхватывал

¹²⁵ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.315.

всё новое и, не откладывая в долгий ящик, внедрял в республике. После поездки в Америку у нас появилась компания «Татинком» – первый на территории России оператор сотовой связи. И это была насущная необходимость – как работать с иностранными инвесторами без наличия качественной связи? Тогда и представить было невозможно, что пройдет каких-нибудь 10–15 лет, и уже каждый школьник будет иметь свою сотовую трубку.

Или взять технопарк «Идея». Его мы создали после поездки в Швецию, внимательно изучив инновационный опыт этой страны. В ту пору в России об этом даже и не говорили, а мы развернули у себя этот инкубатор передовых технологий. Вслед за тем появился «Химград», и тут пригодился опыт Германии. Причем создавали мы их, модернизируя существующие производства»¹²⁶.

Большое значение имело изучение опыта французского научно-технологического парка София-Антиполис. В 2009 году в Казани начал работу первый в России технопарк высоких информационных технологий «IT-парк». Ранее, в 2006 году, в Татарстане начала действовать специальная программа по подготовке соответствующих специалистов в ведущих научно-образовательных центрах США и Европы.

Своеобразным венцом этой многоплановой, кропотливой и, безусловно, творческой деятельности стало создание по инициативе Президента Татарстана Р.Н. Минниханова в 40 км от столицы Татарстана города будущего – Иннополиса, призванного стать флагманом в разработке отечественных IT-технологий и ресурсов.

Авторы книги о М.Ш. Шаймиеве Игорь Цыбульский и Нурсоя Шайдуллина, говоря о работе экономического блока команды Первого Президента республики, по праву называют Рауля Фатыховича Муратова «генератором идей по ряду масштабных проектов», составивших основу многих прорывных направлений в социальной политике и модернизации ключевых сфер жизни Татарстана.

¹²⁶ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.324–325.

Однако ключевое определение здесь – это команда, ученики и соратники Минтимера Шаймиева, с успехом продолжающие его созидательную деятельность.

В 2010 году новым Президентом Татарстана стал Рустам Нургалиевич Минниханов, долгие годы возглавлявший Кабинет Министров республики. Опытнейший государственный деятель, он открыл еще одну замечательную страницу, еще одну яркую эпоху в истории древнего многонационального края.

Его идеология инноваций, курс на передовые технологии, ответственная социальная политика сформировали образ современного Татарстана как региона будущего. Научное производство, высокотехнологичная медицина, развитие массовых видов спорта, масштабное строительство жилья, реставрация памятников истории и культуры и другие достижения поражают воображение, вызывают чувство гордости за родную республику. В 2015 году подавляющее большинство избирателей вновь избрали Рустама Нургалиевича Президентом республики.

Емкую и высокую оценку деятельности Минтимера Шариповича и «команды Шаймиева» в целом дал Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Должен здесь особо отметить и роль руководства Татарстана. Тогда в трудный период начала девяностых годов ему удалось в ходе продуктивного диалога с федеральным Центром достичь необходимого сочетания общегосударственных и региональных интересов. Мудрость проявил в свое время Минтимер Шарипович, молодец, спасибо ему большое.

Несмотря на острые противоречия внутри самой республики, Татарстан тогда вновь осознал и подтвердил свою неразрывную связь с российской государственностью. И то, что все эти годы на земле Татарстана царит политическая стабильность, религиозный и межнациональный мир – это наше общее и, без всякого преувеличения, бесценное достижение...»¹²⁷

¹²⁷ Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. – М.: Молодая Гвардия, 2016. – С.422.

Татарстан – содружество братских народов, локомотив экономического развития Российской Федерации, строящий города будущего, с честью принимающий глобальные мероприятия международного характера, бережно хранящий наследие и живущий грандиозными планами. Именно об этом мечтали и этой великой цели посвятили свою судьбу реформаторы, трудившиеся на переломе эпох.

НАСЛЕДНИКИ

Многовековая биография династии, как эпическая панорама истории, в которой складываются в единую картину выдающиеся свершения, трагические страницы, судьбы знаменитых сынов народа. Владетельные мещерские князья, татарские абызы и хазраты, просветитель и богослов Ризаэддин Фахреддин, поэт Габдрахим Утыз Имяни, муфтий Габдесалем Габдрахимов, историки Хади Атласи и Акдас Нигмет Курат, государственный деятель Равиль Муратов – все это представители могучего татарского клана, оставившие яркий след в национальной истории.

В период великих событий особенно ярко раскрывается потенциал личности, остро ощущается преемственность поколений, возрождается сила старинных династий.

Новое поколение потомков Аккузи Ишмелеева сегодня вступает в активную общественную жизнь. Им досталось бесценное богатство – фамильный кодекс чести: каждодневный труд, любовь к книге и знаниям, честность, справедливость, преданность роду и Отечеству. Все то, что сохраняло династию на протяжении столетий.

Все 11 внуков Фатыха Ситдиковича Муратова имеют высшее образование, некоторые даже по два, владеют иностранными языками, трудятся в разных сферах: юристами, экономистами, предпринимателями, врачами, PR-специалистами. Единственным сегодня представителем России на мировых соревнованиях по ралли-кроссу стал Тимур Тимерзянов, трижды чемпион Европы – сын легендарного генерала МВД Рената Тимерзянова, внук Фатыха Муратова и Героя Социалистического Труда, нефтяника Заки Тимерзянова.

К гордости родителей, все дети по-своему состоялись как личности, у них не отнять целеустремленности, настойчивости, тяги к знаниям, образованию в широком смысле этого слова.

Продолжателем начинаний Равиля Фатыховича в Технопарке «Идея» стал его сын Марсель, возглавивший департамент технопарка по инновационному развитию. По итогам 2018 года общий объем произведённой продукции резидентами Технопарка составил 14,4 млрд рублей. На основе критериев эффективности Квалификационного комитета Европейской сети бизнес-инновационных центров Технопарк «Идея» входит в ТОП-15 лучших в своем классе бизнес-инновационных центров. Кроме того, в 2018 году по результатам IV Национального рейтинга технопарков России, подготовленного Ассоциацией кластеров и технопарков России, объединяющей более 83 членов из 42 субъектов Российской Федерации, технопарк стал единственным из Республики Татарстан, вошедшим в ТОП-10 технопарков, показавших наивысший уровень эффективности.

Кровные узы связали фамилию Муратовых с древним крымским родом Эмираджиевых, чьи предки происходили из степных татар, составлявших боевую силу Золотой Орды и Крымского ханства. Эта семья всегда играла активную роль в жизни крымскотатарского народа. В Крыму чтят память предпринимателя, общественного деятеля, депутата Верховного Совета республики Эбазера Эмираджиева (1960–2015), прекрасного знатока национальной культуры, основавшего благотворительный фонд «Джан юректен» и премию имени Эшрефа Шемьи-заде, созданных для поддержки родного языка, национального образования и традиционных духовных ценностей.

Жизнь продолжается в потомках. Вот и семейное древо – шеджере Муратовых дает новые, молодые побеги. В 2016 году произошло радостное событие в семье Марселя Равилевича Муратова и его жены Мелек Эбазеровны Муратовой (Эмираджиевой). У них родился первенец Муса, маленький наследник древней фамилии. Между ним и его далеким предком Ишмелеем, мурзой Горной стороны, четыре века истории, великой истории татарского народа, всегда и всецело обращенной в будущее.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Историко-филогенетическое заключение Института истории им.Ш.Марджани АН РТ о происхождении рода Муратовых и татарских князей в «мордовских» землях

Для изучения данного вопроса воспользуемся существующими результатами Y-хромосомного ДНК-тестирования в формате лаборатории FTDNA (США. Г. Хьюстон) современных потомков тех татарских князей, в том числе рода Муратовых, которых можно отнести к категории «мордовских» князей. Результаты исследований выделяют 3 основные генетические группы. Поясним, что речь идет только о родстве по прямой мужской линии. Между собой эти группы не являются родственными, поскольку общие предки для них жили десятки тысяч лет назад.

1-я группа относится к гаплогруппе Q1b. Предки представителей этой группы являлись кадомскими князьями. Это следующие фамилии:

– Дивеевы 182771¹²⁸. Для кадомского княжеского рода Дивеевых самым дальним известным предком является князь Дивей Мокшев сын Бутаков, упоминается в 1558 г., имел княжение над мордвой Кирдяновского беяка.

– Мансыревы 182773. Для кадомского княжеского рода Мансыревых самым дальним известным предком является князь Енайдар князь Мансырев сын Мердеулатов, упоминается в 1525 г., имел княжение над чепчерянской мордвой.

¹²⁸ Здесь и далее указан номер ДНК-образца в базе данных лаборатории компании FamilyTreeDNA (США).

– Аганины 181179¹²⁹. Для кадомского княжеского рода Аганиных самым дальним известным предком является князь Чет Аганин, упоминается в 1575 г., также имел княжение над чепчерянской мордвой.

К этой группе относятся также представители фамилии Сюндюковых, вероятно, они являются потомками кого-то из князей, родоначальников перечисленных фамилий.

2-я группа относится к гаплогруппе L1. Все они потомки темниковских князей и мурз. Это представители таких фамилий как:

– Ефаевы. Для темниковского княжеского рода Ефаевых самым дальним известным предком является князь Ефай, упоминается в 1540 г.

– Кутуевы. Самый дальний известный предок указан как: Айсагозин сын Хозякулуй-тархан, упоминается в 1443 г.

– Агишевы.

3-я группа относится к гаплогруппе J2b. Эта группа представляет особый интерес, так как к ней принадлежит самое большое число как княжеских, так и других родов. Мещерских представителей гаплогруппы J2b от всех других отличают специфические значения STR¹³⁰-маркеров DYS391=11, DYS385=13-17.

Ниже перечислены старинные княжеские фамилии, чьи представители принадлежат к этой гаплогруппе.

Потомки кадомских князей:

Енгальчевы 219848 (кадомский род) и Мамины 182650. Для Енгальчевых самым дальним известным предком является князь Янглич князь Бедишев сын, упоминается в 1539 г., имел княжение над тядемской мордвой. Он, согласно родословной, являлся потомком некоего князя Мама, видимо, этот князь Мама также являлся родоначальником кадомского рода Маминых.

¹²⁹ Номер ДНК-образца сибирского татарина Кутумова, предком которого в XVII веке являлся сын некоего князя Ишмамета Аганина (Тычинских, 2010, с.82). Известно, что в Кадомском уезде проживал князь Ишмамат Аганин, который в 1609 году был пожалован княжением над чепчерской мордвой.

¹³⁰ STR (short tandem repeats) – короткие tandemные повторы.

Потомки цненских князей:

– Енгалычевы 210508 (цненский род). Для этой фамилии самым дальним известным предком является мурза Невер, родной брат князя Тениша князь Енгалычева сына князь Аме-сева, упоминаются в 1575 г.¹³¹

– Долотказины 210511. Для цненского княжеского рода Долотказиных самым дальним известным предком является князь Бигильдей князь Каракчеев сын князь Долотказин, упоминается в 1575 г., имел княжение над тядемской морд-вой¹³².

Потомки темниковских князей:

– Еникеевы 182643. Для темниковского княжеского рода Тенишевых и Еникеевых самым дальним известным предком является князь Тениш Кугушев, упоминается в 1528 г.

– Девлеткильдеевы 307946 и Бибарсовы 307954. Для тем-никовского княжеского рода Девлеткильдеевых и Барсовых самым дальним известным предком является князь Девлет-кильдей князь Тиняев сын Акишев, упоминается в 1558 г.

– Акчурины 171415, Кудашевы 179758, Дашкины 174779, Кашаевы 182647, Муратовы 230430. Согласно татарским родословным из фонда Саровского монастыря, а также дру-гим архивным документам, все эти фамилии принадлежат к одной княжеской династии, обладавшей властью над ко-няльской мордвой. Своим общим дальним родоначальником представители данного рода называли золотоордынского князя Бехана¹³³.

К этой группе относятся ещё целый ряд потомков мурз с фамилиями:

– Еникеевы 230428 (потомки темниковского мурзы Ени-кея Кильдяшева, упоминается в 1575 г.).

¹³¹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 247–248.

¹³² Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 247–248.

¹³³ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саров-ского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Яз; Ин-т истории АН РТ, 2011. С.118–153.

– Ненюковы 266061 (потомки темниковского мурзы Ненюка Тутаява, упоминается в 1628 г.).

– Торпищевы 451343 (темниковские мурзы Торпышевы/Торпушевы упоминаются в 1614 г.).

– Килькеевы 236944 (темниковские мурзы Куликеевы упоминаются в 1614 г.).

– Суховы 236934 (потомки темниковского Сухая Кугушева, упоминается в 1570 г.).

– Тюменевы (потомки цненских мурз Тюменевых).

Поскольку их предки обладали титулом мурза (перс. мирза, эмир-заде «сын эмира, князя»), значит, они являлись потомками неких татарских князей, но фамилии и имеющиеся документы не позволяют установить к каким конкретно княжеским родам они относились. Однако родство с княжескими родами говорит о том, что они являются потомками той же самой категории «мордовских» князей.

Отметим, что группа J2b является неоднородной и в свою очередь внутри этой группы можно выделить отдельную ветку, назовем ее кластер А. Кластер А (Беханидский кластер) характеризуется специфическим значением STR-маркеров DYS447=27 и DYS464=13-15-15-18. К этой ветке относятся представители фамилий Акчуриных, Кудашевых, Дашкиных, Кашаевых, Муратовых. Поскольку все эти фамилии действительно принадлежат к одной княжеской династии, возводящей себя к некоему князю Бехану, кластер можно условно назвать Беханидским.

Все остальные представители гаплогруппы J2b образуют другую ветку, назовем ее кластер В. Кластер В характеризуется специфическим значением STR-маркеров DYS447=28 и DYS464=15-15-15-18. Это наиболее многочисленная ветка, однако родословные и документы не показывают общего предка для всех принадлежащих к ней родов. Все наиболее дальние известные предки жили в XVI веке. Для нас остается загадкой, когда произошло разделение этих родов, могло ли это произойти в XV веке после распада Золотой Орды или ранее, можно ли предполагать, что некогда один татарский княжеский род распался на несколько?

Отметим, в эту же ветку входят потомки служилых татар немурзинского происхождения (Кудяков, Сибгатуллин), а также представители мокши (Киняйкин, Чупейкин). И тут возникает еще один вопрос, в какой исторический период произошло разделение гаплогруппы J2b на мокшанскую и татарскую части.

При внимательном изучении гаплотипов на панели 111 STR-маркеров в формате лаборатории FTDNA внутри кластера В можно выделить ещё одну подветвь, которая характеризуется специфическим значением STR-маркера DYS531=10 (у остальных DYS531=11). К этой подветви относятся гаплотипы:

- Енгальчев 219848 – потомок княжеского рода кадомских Енгальчевых.
- Енгальчев 468664 – принадлежность рода документально не установлена.
- Мамин 182650 – потомок мурз из кадомского княжеского рода Маминых.
- Долотказин 210511 – потомок мурз из цненского княжеского рода Долотказиных.
- Муратов 307972 – известно только, что его предки переселились в Закамье в XVIII веке.

Выделим их в отдельную подветвь внутри кластера В, назовем её кластер В1. Что интересно, исторические источники также сближают представителей этой подветви.

Енгальчевых и Маминых из кластера В1 объединяет общее происхождение от князя Мамы и мы можем предполагать, что они принадлежат к одной княжеской династии. А с Долотказиными их сближает тот факт, что и предок Енгальчевых, кадомский князь Янглыч Бедишев, и предок Долотказиных, цненский князь Бигильдей Долотказин, практически одновременно указаны как правители над тядемской мордвой. В писцовых книгах Мещенина Морозова 1564/65 г. написано: «Мордва столдемская (видимо, тядемская – М.А.), князь над ними Янглыч Бедишев»¹³⁴. В грамоте 1575 г. есть та-

¹³⁴ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. № 304 – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 22–23.

кое выражение: «... пожаловал ... стялдемские (видимо, «с тядемские» – М.А.) мордвы ясаком, что за князем Бигилдеем княж Каракчеевым сыном Долоткозиным»¹³⁵. Речь идет, скорее всего, о двух разных группах тядемской мордвы. Возможно, что ещё в ордынские времена существовало одно большое княжение над тядемской мордвой, которое при определенных обстоятельствах разделилось на две части, соответственно и старый правящий род разделился на две княжеские династии, каждая из которых стала править над своей группой тядемской мордвы. О разделении тядемской мордвы косвенно свидетельствует информация из писцовых книг Кадомского уезда начала XVII века, в которых показано, что мордва нескольких деревень Тядемского беляка платила ясак в Шацк: «А мордва деревни Каргашины да деревни Жеравкины верховой оброк и ясачные, и куничные деньги платят в Шацкой»¹³⁶. Поэтому эту подветвь (кластер В1) можно также условно назвать «тядемской», поскольку большинство его представителей являются потомками князей, обладавших властью над группами тядемской мордвы. К этой подветви относится гаплотип Муратова 307972, чья принадлежность к конкретному княжескому роду не установлена. Его предки проживали с XVIII века в Закамье (Республика Татарстан). Но согласно сохранившемуся преданию, записанному Ризой Фахреддином, его предки указаны как «мурзы Горной стороны». Это сообщение свидетельствует о следующих двух обстоятельствах:

Первое, предки Муратова прибыли с правобережья Волги. Горная сторона – старинное название территорий правобережной части Казанского ханства.

Второе, поскольку сказано, что они мурзы, то кто-то из дальних предков Муратова обязательно был татарским князем. Титул мурза получали только потомки князей по праву рождения.

¹³⁵ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. № 304 – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 247–248.

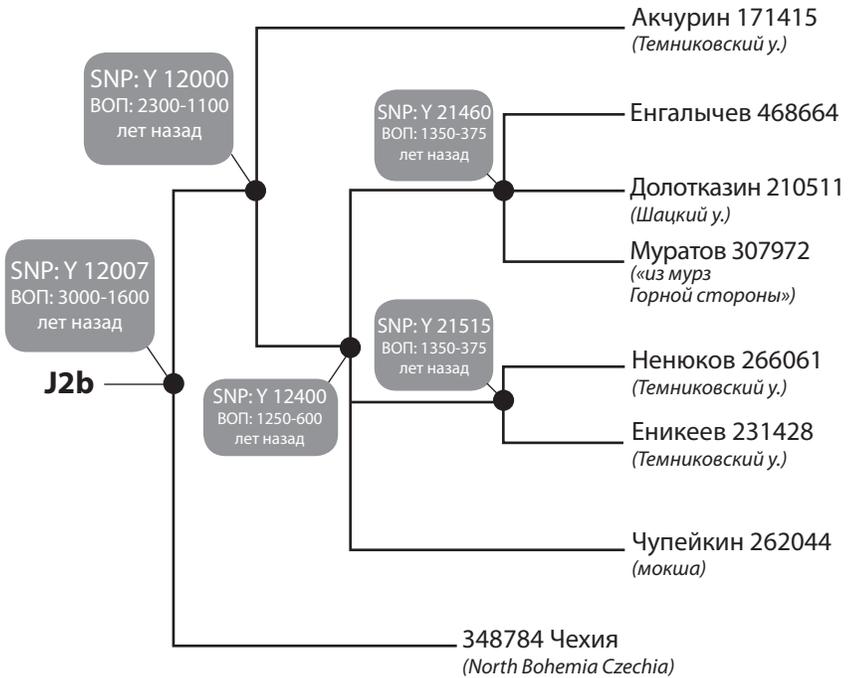
¹³⁶ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2013. Вып. 5. – С. 154–210.

Все это свидетельствует о том, что предки Муратова также принадлежали к одному общему роду, к которому принадлежали кадомские Енгальчевы и Мамины и ценские Долотказины.

Благодаря проведенному полному секвенированию Y-хромосомы некоторых представителей гаплогруппы J2b и интерпретации результатов командой YFULL мы имеем возможность получить ответы на ряд вопросов, конечно, данные выводы не являются окончательными, тем не менее можно увидеть следующие результаты (рис. 2). Разделение на кластеры А и В подтверждается. Теперь представителей кластера В объединяет наличие у них SNP¹³⁷-маркеров Y12937, Y12936, Y12400, Y21466. Этот субклад получил название J2b-Y12400. Данные SNP-маркеры обнаружены у Еникеева, потомка мурзы Еникея Кильдяшева, а также у Ненюкова, Енгальчева (468664), Долотказина, Муратова (307972). Мы можем предположить, что у всех лиц, принадлежащих к кластеру В, также имеются обнаруженные SNP-маркеры. Но данные SNP-маркеры отсутствуют у Акчурина – представителя Беханидского кластера (кластер А). Таким образом, можно заключить, что представители династии Беханидов образуют отдельный субклад гаплогруппы J2b, который получил название J2b-Y12000*¹³⁸. Согласно расчету команды YFULL род Беханидов отделился от всех остальных татарских и мокшанских представителей гаплогруппы J2b в промежутке 1100–2300 лет назад, т.е., скорее всего, в 1-м тысячелетии нашей эры.

¹³⁷ SNP (single-nucleotide polymorphisms) – однонуклеотидные полиморфизмы.

¹³⁸ Знак * в названии J2b-Y12400* означает, что внутри субклада других общих SNP-маркеров не обнаружено. Это связано с тем, что известны результаты пока только одного представителя этого субклада.

**Рисунок 1. Фрагмент схемы J2b YFULL
(URL: <https://yfull.com/tree/J-Y12007/>).
Сокращение: ВОП – время жизни общего предка**

Полное секвенирование Y-хромосомы выявило внутри субклада J2b-Y12400 ещё три субклада:

1-й субклад J2b-Y21460 – SNP-маркер Y21460 обнаружен у Долотказина 210511, Енгальчева 468664, Муратова 307972. Их общий предок, согласно расчетам YFULL, жил в промежутке 1350–350 лет назад. Все эти гаплотипы выше мы отнесли к отдельному Тялдемскому кластеру (кластер B1). Таким образом, наше предположение о том, что это отдельная подветвь подтверждается. Мы можем предполагать, что остальные представители этого кластера также будут принадлежать к этому субкладу.

2-й субклад J2b-Y21515 – SNP-маркер Y21515 обнаружен у Ненюкова 266061, Еникеева 230428. Ненюков и Еникеев потомки темниковских мурз. Их общий предок, согласно расчетам YFULL, жил в промежутке 1350–350 лет назад.

Субклад J2b-Y12400* – выясняется, что SNP-маркеры Y21460 и Y21515, обнаруженные у татар, отсутствуют у мокши Чупейкина 262044. Это свидетельствует о том, что Чупейкин находится в другой ветви, которая образует отдельный субклад.

По расчетам команды YFULL общий предок представителей этих трех субкладов жил в промежутке 1250–600 лет назад и, вероятнее всего, ещё в домонгольский период. Т.е. в домонгольский период произошло разделение мокшанских и татарских предков гаплогруппы J2b. А также, очень вероятно, что в момент образования Золотой Орды предки темниковских мурз Ненюковых и Еникеевых и предки Маминых-Енгальчевых-Долотказиных уже представляли собой разные роды.

Таким образом, мы можем отметить, что полное филогенетическое древо, представленное на рисунке ниже (рисунок 2), во многом совпадает с историческими сведениями и родословными.

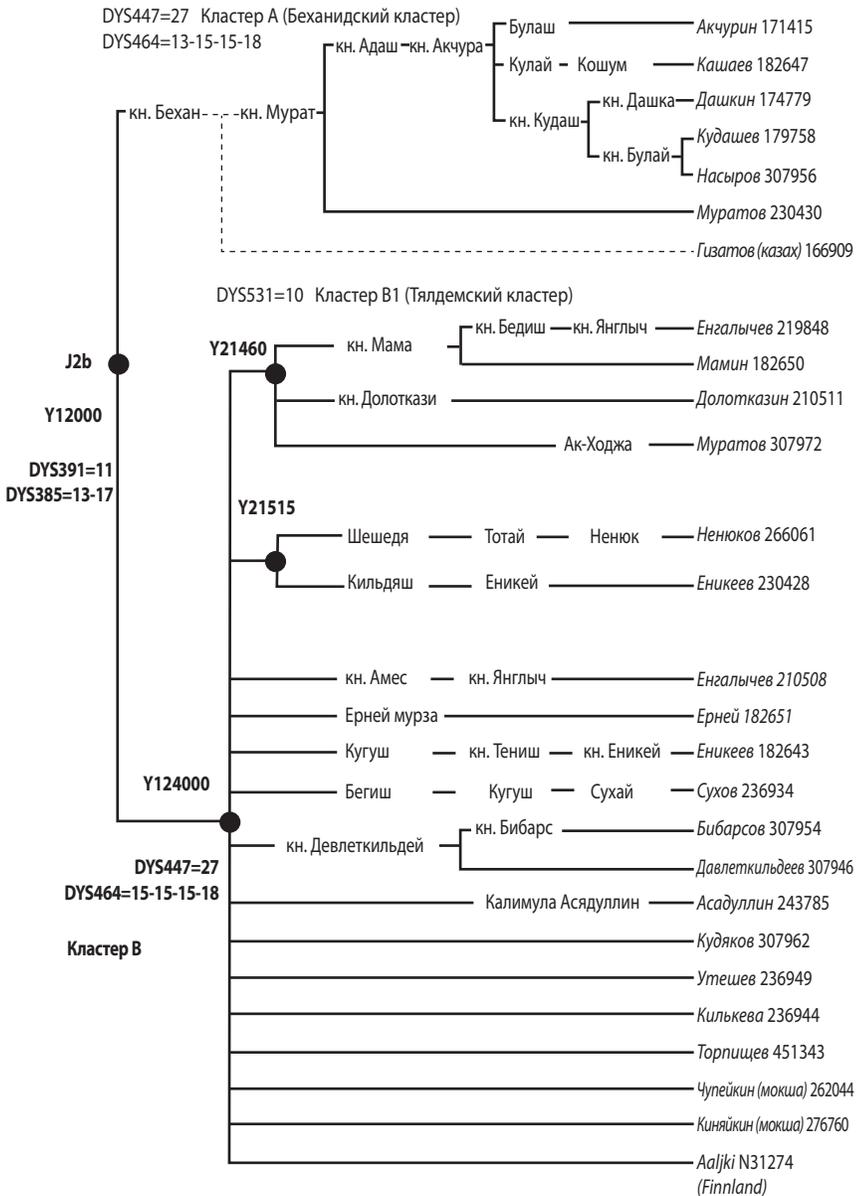

Рисунок 2. Филогенетическое древо мещерских представителей гаплогруппы J2b (субклад Y12000)

Гаплотипы, похожие на мещерские, распространены на значительной территории Западной и Центральной Европы (Великобритания, Голландия, Италия, Испания и др.). Ближайшим к татарским и мокшанским представителям J2b, согласно данным YFULL, является образец, для которого указан предок из Среднечешского Края Чехии¹³⁹. Время жизни общего предка указано в промежутке 3000–1600 лет назад.

Об обстоятельствах появления гаплогруппы J2b на территории Мещеры можно сделать такое предположение. В данном регионе появилась некая этническая группа среди которых были и представители J2b, отделилась эта группа от своих европейских родственников, скорее всего, более 2000 лет назад. Как проходила миграция нам неизвестно, поскольку гаплотипы, характерные для субклада J2b-Y12000, в других областях по возможным маршрутам миграции пока не обнаружены. Есть основания предполагать, что миграция шла с южного направления, предки мокши тоже двигались с южного направления, тогда как эрзя – с запада, но у эрзи J2b встречается намного реже. Затем эта группа разделилась, одна часть вошла в состав этноса мокши, другая часть после прихода монгольского хана Бату вошла в состав золотоордынских татар.

Присутствие нескольких этнических групп в домонгольский период отражено в сообщениях французского посла Гийома де Рубрука, записанных в 1253 году. Рубрук написал, что в покоренной монголами стране за рекой Танаид (Дон) проживало два народа: моксель (Moxel) – язычники (вероятно, мокша), и между ними и рекой Этилия (Волга) проживал народ мердас (Merdas), которые названы «саррацинами», т.е. мусульманами¹⁴⁰. Археолог С. Белорыбкин высказал предположение, что мердас – это средневековые буртасы, а столица князя народа мердас во время прихода войск Бату располагалась в Верхнем Примокшанье и вероятнее всего на Наровчатском городище, ставшим впоследствии столицей зо-

¹³⁹ Номер ДНК образца – YF05293 на схеме YFULLv.4.05 от 31.05.2016 (URL: <https://yfull.com/tree/J-Y12007/>).

¹⁴⁰ Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – Москва. 1957. – С.110.

лотоордынского улуса Мохши. Об этом же свидетельствует и тот факт, что разрыва между домонгольскими и золотоордынскими археологическими материалами не прослеживается. При этом домонгольские поселения Верхнего Посурья и Примокшанья С. Белорыбкин относит к культуре близкой к болгарскому типу¹⁴¹. Если доверять сообщению Рубрука, то очень вероятно, что именно представители народа мердас, исповадавшие ислам, могли войти в состав золотоордынских татар.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем заключить следующее. Зафиксированные в исторических источниках в XVI веке в мордовских землях многочисленные татарские князья принадлежали к разным генетическим линиям. Для линий гаплогрупп Q1b и L в мировых базах данных и научных публикациях не обнаружено схожих гаплотипов, по которым мы могли бы судить об их прародине, что свидетельствует о вероятном переселении их предков с южного или восточного направления, где данные гаплогруппы более распространены. Другие линии принадлежат к гаплогруппе J2b (древне-европейская ветка), однако общие предки для многих князей жили ещё в домонгольские времена. Поэтому для ордынского и тем более московского периода мы можем их рассматривать уже как неродственные линии. Присутствие данной гаплогруппы у мокши дает нам основание предполагать, что это автохтонная группа для данного региона, однако расчеты, сделанные на основе генетических исследований, не исключают и возможности этнического разделения предков этой части татар и части мокши ещё в домонгольское время.

Ввиду полного отсутствия свидетельств, относящихся к татарским князьям ранее XVI века, вне нашего внимания остался вопрос, в какой исторический период рассматриваемые роды стали княжескими: в ордынский XIII–XIV вв. или позднее, в XV веке? Учтем, что легитимность власти этих князей в период подданства московским великим князьям и ца-

¹⁴¹ Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в Средние века. – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет (ПГПУ), 2003. –199 с.

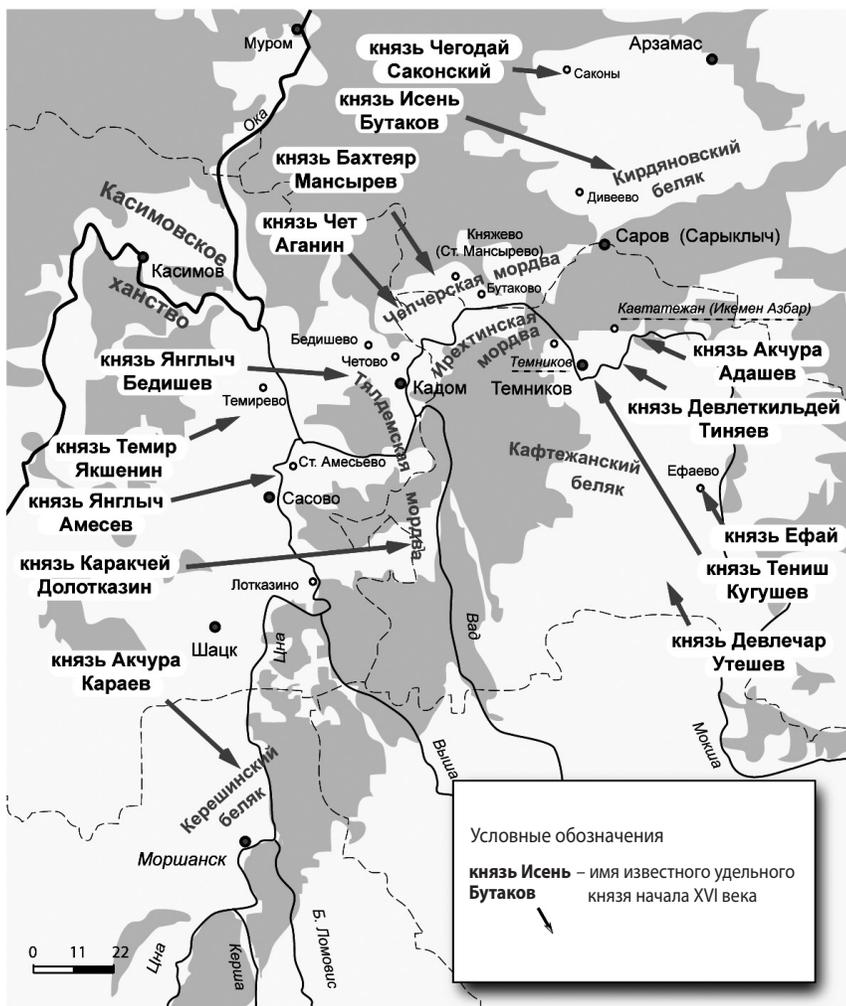
рям могла быть ликвидирована, но никогда не нарушалась. Нам не известно ни одного факта, чтобы князем был утвержден кто-то из татар, не имеющий на это наследных прав «по старине». Статус значимости татарских князей проявился и в период Смуты начала XVII века, они обязательно присутствовали в Советах всей земли и Земском соборе 1613 г. Поэтому нам представляется, что институт власти татарских князей в мордовских землях мог быть создан в период, когда власть ордынских ханов и их решения считались незыблемыми, т.е. в XIII – первой половине XIV века, поскольку в дальнейшем и на протяжении XV века политические институты были менее устойчивыми.

Таким образом, род Муратовых мы можем считать потомками «мордовских» князей, которые с определенной долей вероятности являлись составной частью татарской элиты золотоордынского улуса Мохши.

Заключение подготовили:
академик АН РТ, доктор исторических наук Р.С. Хакимов,
соискатель Института истории им.Ш. Марджани АН РТ
М.М. Акчурин

ПРИЛОЖЕНИЕ II

«Мордовские» князья в XVI веке (М.М.Акчурин)

ПРИЛОЖЕНИЕ III

**ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ
К ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМУ ДРЕВУ РОДА МУРАТОВЫХ
(кандидат исторических наук Т.Т. Каримов)**

Ксерокопия метрической книги д.Абдрахмановой Степное Озеро тож Чистопольского уезда Казанской губернии (1878 г.). В ней под №13 зафиксирована дата рождения (21 июля) и родители **Ситдика** (отец Шагимурад Нигматуллович, мать Миннисафа). Запись этих сведений произведена на татарском языке: «Сиддик. Июль 21нче көне. Атасы Шаһморад мелла Нигъмәтулла угълы, ана Миңнесафа. Кыр Бикүлендә туды». **Ситдик** – дед Р.Ф.Муратова (см. схему генеалогического древа).

Данная запись позволила установить имена прадеда (**Шагимурад**) и прапрадеда (**Нигматулла**) Р.Ф.Муратова. Нигматулла показан меллой (так почтительно именовались глубокообразованные люди, даже не имеющие духовного сана), что говорит о продолжении традиции предков (они, как покажут дальнейшие исследования, были абызами).

Источник: *Государственный архив Республики Татарстан, ф.4, оп. 177, д.93, л.92, 99.*

№

65

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА

14
Казанской губернии

Истопольского уезда, деревни Авдуринской,
Старой Губарь-озерной.

в

мечети

На 1878 годъ.

ИЗЪ ОРЕНБУРГСКАГО, МАГОМЕТАНСКАГО ДУХОВНАГО СОБРАНІЯ.

کتابخانه اول و ثانیه و سوره و کتابخانه اول و دوم

ردیف	عنوان کتاب	تاریخ کتبی	ملاحظات
۱	تذکره...	عقار و بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲	ایرانی...	۹ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۳	تفسیر...	۱۹ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۴	تفسیر...	۲۹ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۵	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۶	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۷	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۸	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۹	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۰	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۱	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۲	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۳	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۴	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۵	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۶	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۷	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۸	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۱۹	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۰	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۱	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۲	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۳	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۴	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۵	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۶	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۷	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۸	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۲۹	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۳۰	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...
۳۱	تفسیر...	۱۷ بی کوف	آنانست که در این کتاب...

Ксерокопия метрической книги д.Абдрахмановой Степное Озеро тож Чистопольского уезда Казанской губернии (1883 г.). В ней под №2 зафиксирован брак односельчан – Махмуда Тимербаковича Залялетдинова (см. генеалогическое древо Р.Ф.Муратова) и Гилмеруй Сайфутдиновны Ибадуллиной.

Во время регистрации брака сторону жениха представлял его родной брат Бикмухамет, который в метрической записи поставил свою родовую тамгу (). Данная тамга – **родовая тамга Муратовых** – неоднократно встречается и в других документах.

Источник: *Государственный архив Республики Татарстан, ф.4, оп. 177, д.223, л. 18.*

Ксерокопия метрической книги д.Абдрахмановой Степное Озеро тож Чистопольского уезда Казанской губернии (1840 г.). В ней зафиксирована дата (5 октября) и причина (старческая болезнь) смерти, а также возраст (77 лет) Нигматуллы. Запись этих сведений произведена на татарском языке: «**мелла Нигъмәтулла**. Октябрьнең 5нче көнендә. 77 яшендә. Картлык агрусы илә вафат булды. Кыр Күле карьясендә дәфен улынды».

Прапрадед Р.Ф.Муратова Нигматулла здесь также почти-точно именовался муллой. Изучение других метрических книг (самые ранние датируются 1829 (дело 229), 1831 (230), 1836 (231), 1838 (232), 1839 (233) гг.) показало, что он не имел духовного сана.

Источник: *Национальный архив Республики Башкортостан, ф.И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание), оп.9, д.234.*

ادجولج جشرف فات اولان كمه لار حشندن

APC	وفات اولان سن		فاليو كده	تاجم پاشنده	تايو رحمت ايلان	بديارمه وفات اولان
	سال	نومبر	فاليو كده	وفات اولان	وفات اولان	دنه اولان
6			اوغوس 22	ايلان 11	ايج آو تو ايلان وفات بولاي	مصطفا اوزاري كوكبول توسنده دنه اولان
7			اوغوس 11	ايلان 11	ايج آو تو ايلان وفات بولاي	توكور توشنده دنه اولان
1			اوغوس 11	ايلان 11	ديانداش حشمتي الاوقا اولاي	توكور توشنده دنه اولان
1			اوتاب 11	ايلان 11	تارطيقا آغوس ايلان وفات بولاي	توكور توشنده دنه اولان
8			اوتاب 11	ايلان 11	ولادة اوج ايلان وفات بولاي	توكور توشنده دنه اولان
9			ديك 11	ايلان 11	تير آو تو ايلان وفات بولاي	توكور توشنده دنه اولان
9					Umu cu	
						مكشور آو تو ايلان وفات بولاي

Ксерокопия ревизской сказки д.Абдрахмановой Степное Биляр Озеро тож Чистопольского уезда Казанской губернии 1858 г. Зафиксированные под №№88 (86) и 89 (87) семьи относятся к роду Р.Ф.Муратова (см. схему генеалогического древа). В самом конце списка №88 (86) показан **Шагимурат** (в документе – Шагимрат) **Нигматуллин**, которому в тот период было 21,5 год (родился в 1837 г.).

От Шагимурата (сокращенно – Мурат), прадеда Р.Ф.Муратова, берет начало фамилия рода Муратовых.

Источник: *Государственный архив Республики Татарстан, ф.3, оп.2, д.396, л.892 об.-896 об.*

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1855 года Августа сего дня подусетного дня, Кабинетной
 Службы, Министром своим Урядом, Фурьером 484 гриммского
 отменив Витур этого мурза.

Семья.		Мужеский полъ.	По послѣдней ревизии состо- ило и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа вы- было.	Нынѣ на лицо.
№ 9 реви- зии.	№ 10 реви- зии.		Лѣта.	Когда имен- но.	Лѣта.
		Владимиръ Владимировъ внучей брата.			
		Александръ -	24	"	42
		Александръ Владимировъ свнучей. Александръ -	51	"	19 1/2
		Владимиръ -	11	"	8 1/2
88	26	Мухометовъ Мухометовъ мнѣ -	46	"	53 1/2
		Мухометовъ Мухометовъ свнучей брата мнѣ.			
		Александръ -	21	"	28 1/2
		Александръ Мухометовъ свнучей. Шамшуръ -	Сноводомъ денши	"	4 1/2 лицевъ 3 1/2 в. б. б. б.
		Александръ -			
		Мухометовъ Мухометовъ мурза свнучей брата Ташмуръ -	46	"	23
Итого мужескаго пола на лицѣ			8		

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года апреля двенадцатого дня; Казанской Губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Биляръ Озеро тожь

Семьи		Мужеск і й пол	По послед-	Из того	Ныне на лицо
№ 9 ревизи	№ 10 ревизи		ней ревизи состояло и после оной прибыло	числа выбыло	
			Лета	Когда именно	Лета
		Зайдуллы Биккулова второй братъ Хайбулла	34		42
		Хайбуллы Биккулова сыновья:			
		Халиулла	5		12
		Валиулла	1		8
88	86	Мугайнетдин Негаметуллин	46		53
		Мугайнетдина Негаметуллина первой сынъ			
		Ассядулла	21		28
		Ассядуллы Мугайнетдинова сыновья:			
		Шегидулла	новорож-		4
		Хабибулла	денные		3
		Мугайнетдина Негаметуллина второй сынъ			
		Галиулла	16		23
		Итого мужескаго пола на лицо			8

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1856 года Августа 14 дня побудемного дня, *Кавказской*
 Сибирии, Исетинского Уезда, Деревни Аюргинской.
 вдовой Катиное вдова *Свирова* тавитъ.

899

СЕМЬЯ.		Женскій полъ.	Во времен- ной отлуч- кѣ.	Нынѣ на лицо.
№ 9 реви- зи.	№ 10 реви- зи.		Съ котораго времени.	Лѣт.
		<p><i>Катинина Свирова Катерина</i> жена <i>Свирова</i> <i>Катерина</i> Катинина — — — — —</p> <p><i>Свирова Катерина</i> — — — — —</p>		<p>35 1/2</p> <p>4</p>
86	86	<p><i>Катинина Свирова Катерина</i> жена <i>Свирова</i> <i>Катерина</i> Катинина — — — — —</p> <p><i>Свирова Катерина</i> — — — — —</p>		<p>57 1/2</p> <p>3 1/2</p> <p>5</p> <p>2</p> <p>2</p> <p>9</p>
Итого женскаго пода на лицо				2

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года апреля двенадцатаго дня; Казанской Губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Биляръ Озеро тожъ.

Семьи		Женскій полъ	Во времен- ной отлучке	Ныне на лицо
№ 9 реви- зии	№ 10 реви- зии		Съ котораго времени	Лета
		Мугайнетдина Негаметуллины дочери:		
		Нагимя		15
		Марфуга		13
		Мархабя		9
		Бибимавгубя		1/2
		Мясягута Негаметуллины мать Шамсизиган		1
		Бакирова		63
		Морадуллы Негаметуллины жена Хабибзя- мал Бакирова		20
		Итого женскаго	пола на лицо	6

РЕВНЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года Августа 25 дня по Высочайшему указу, Высочайше повелением, Кнута Ивановича Барона, Директора Александровского завода и т.д. Близко Олсуфьева завода.

Семья.		Мужеский полъ.	По последней ревизии состо- ло и после- оной прибыло.	Изъ того числа вы- было.	Нынѣ на лицо.
№ реви- зии	№ реви- зии		Лѣта.	Когда имен- но.	Лѣта.
		Мургайкинъ Михаилъ Ивановичъ сынъ супруги своей Катерины —	16	Скончался въ ревизу тѣхъ лѣтъ 1858	
		Мургайкинъ Михаилъ Ивановичъ сынъ супруги своей Марины —	11	"	16 1/2
		Мургайкинъ Михаилъ Ивановичъ сынъ супруги своей Марии —	4	"	11 1/2
		Мургайкинъ Михаилъ Ивановичъ сынъ супруги своей Александры —	10	Скончался въ ревизу тѣхъ лѣтъ 1858	
		Мургайкинъ Михаилъ Ивановичъ сынъ супруги своей Марии —	16		23 1/2

Итого мужескаго пола на лицо 9

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года апреля двенадцатого дня; Казанской Губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Биляръ Озеро тожь

Семьи		Мужескіѣ пол	По послед- ней ревизи состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо
№ 9 реви- зии	№ 10 реви- зии		Лета	Когда именно	Лета
		Мугайнетдина Негаметулина третий сынъ Хайрулла —	16	Отданъ въ рекру- ты въ 1855 г.	
		Мугайнетдина Негаметулина четвертый сынъ Мансуръ	11		18
		Мугайнетдина Негаметулина пятый Муратханъ	4		11
		Мугайнетдина Негаметулина первой братъ Месягутъ —	16	Отданъ въ рекру- ты въ 1855 г.	
		Мугайнетдина Негаметулина второй братъ Морадулла	16		23
		Итого мужескаго пола на лицо			3

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года Августа двенадцатого дня Клеопатра
 именованной Удобной Самовольного Уста, Дарья
 Андреевны от имени бывшего оного мужа.

894

Семья.		Женский полъ.	Во времен- ной отлуч- кѣ.	Нынѣ на лицо.
№ 9 реви- зи.	№ 10 реви- зи.		Съ котораго времени.	Лѣтъ.
		Марья Ивановна Москаленко именованная Орлова Никитина —	"	15 1/2
		Марья Ивановна Москаленко именованная Орлова —	"	13 1/2
		Марья Ивановна Москаленко именованная Орлова —	"	8 1/2
		Самовольный владѣль.		2
		Марья Ивановна Москаленко именованная Орлова —	"	13 1/2
		Марья Ивановна Москаленко именованная Орлова —	"	20
Итого женскаго пола на лицо				6

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года Август 26го дня по повелению от, Высочайше
 Императорского Высочайше повелеваемого, Директора Астраханского
 губернского земледельческого общества, о выезде из города Астрахани.

Скыва.		Мужескій полъ.	По последнея ревизии состо- ло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа вы- было.	Нытъ на лицо.
№ 9 ревиз- ии	№ 10 ревиз- ии		Лѣта.	Когда имен- но.	Лѣта.
		Марьямъ Михайловна Носовичева жена купца 2го стана Шенширкова — 14½			2½
80	87	Зинаиды Михайловны Носовичевой жены — 53½			60½
		Зинаиды Михайловны Носовичевой жены сына Мисирова — 26½			33½
		Мисирова Зинаиды Михайловны жены сына Шенширкова — 14			8½
		Мисирова Зинаиды Михайловны жены сына Шенширкова — 14			2½
		Зинаиды Михайловны Носовичевой жены сына Шенширкова — 23½			31½
		Мисирова Зинаиды Михайловны жены сына Шенширкова — 14			7
Итого мужескаго пола на лицо					7

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года апреля двенадцатаго дня; Казанской Губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Биляръ Озеро тожь

Семьи		Мужескій пол	По послед-ней ревизи состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо
№ 9 ревизи	№ 10 ревизи		Лета	Когда именно	Лета
		Мугайнетдина Негаметуллина третий братъ Шагирать	14		21
89	87	Зялялетдинъ Негаметуллинь	53		60
		Зялялетдина Негаметуллина первой сынъ Тимирбьякъ	26		33
		Тимирбьяка Зялялетдина сыновья: Бикмухаметь	1		8
		Тимирзянь	новорожден.		3
		Зялялетдина Негаметуллина второй сынъ Тимирша	23		30
		Тимирши Зялялетдинова сынъ Абдулму- гинь	новорожден.		7
		Итого мужескаго пола на лицо			7

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

18. Подпись *Александрова* для *подписки* *дочерей*, *Александрова*
Зубовской, *Костомаровской* *Веры*, *Дарьи*, *Авдеевны*
и *ее* *дочери* *Василисы* *Олего* *по* *лицу*.

118

Семья.		Женскій полъ.	Во времен- ной отлуч- кѣ.	Нынѣ на лицо.
№ 9 ревиз- иы.	№ 10 ревиз- иы.		Съ котораго времени.	Дата.
89.	87.	<i>Земляничина</i> <i>Ксении</i> <i>Ивановна</i> <i>дочеръ</i> <i>Фариса</i> <i>Уйсова</i> —		<i>14/2</i>
		<i>Мининкина</i> <i>Земляничина</i> <i>дочеръ</i> <i>Владимировна</i> <i>Родионова</i> —		<i>30/2</i>
		<i>Ее</i> <i>дочь</i> <i>Владимировна</i> —		<i>14/2</i>
		<i>Мининкина</i> <i>Викентьевна</i> <i>дочеръ</i> <i>Александровна</i> <i>Ивановна</i> —		<i>32/2</i>
		<i>Сводочери</i> : <i>Мининкина</i> <i>дочеръ</i> <i>Федоровна</i> —		<i>5</i> <i>2</i>

Итого женскаго пола на лицо *6*

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года Ауртма Увудия мурзунтара дин, Насалимур
Зубриин, Насалимурского Эрста, Дербини Аурдун
мундотой итенине биледрь огуго мурзче.

Семья.		Мужескій полъ.	По последней ревизии состо- ло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа вы- было.	Нынѣ на лицо.
№ 9 ревизии.	№ 10 ревизии.		Лѣта.	Когда ямен- но.	Лѣта.
		Землеметина Насалимур сынъ мурзунтара свинъ Ахметъ —	16 1/2	"	24
		Землеметина Насалимур сынъ четвертый свинъ Махметъ —	15	Отданъ Курману тѣмъ въ 1855 г.	"
		Землеметина Насалимур сынъ братъ Табидурманъ	14 1/2	"	5 1/2
		Табидурманъ Насалимур сынъ мурзунтара свинъ Налимурманъ —	21 1/2	"	20 1/2
		Налимурманъ Табидурманъ сынъ братъ Табидурманъ —	2	"	8
		Табидурманъ —	невозвратъ	"	2 1/2
		Табидурманъ Насалимур сынъ четвертый свинъ Землетурманъ —	18 1/2	"	25 1/2
Итого мужескаго пола на лицо			6		

996

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА
 1857 года Августинского округа подусольской, в
 земской общине, Малоголосского Уезда, Деле
 вши Александровской волости владеть отцу тинь

Семья.		Женский полъ.	Во времен- ной отлуч- кѣ.	Нынѣ на лицо.
№ 9 ревиз- ии.	№ 10 ревиз- ии.		Съ котораго времени.	Лѣта.
		Владимирова Невомитиловна Мужъ: Ржевский Мать: —		22 1/2 4
		Табасидица Невомитиловна Фамиля Бекмурза —		53 1/2
		Невомитиловна Табасидица Савваевна Невомитиловна —		32 1/2
		Табасидица Табасидица Фамиля Невомитиловна Мужъ: Фамиля —		23 1/2
Итого женскаго пола на лицо				6

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1858 года Августом 24го для надолжителей, Казенной
Табачной Конторы моего Уезда, Дворян Андрея
Семёновича и Степана Владимировича.

Семья.		Мужескiй полъ.	По послѣдней ревизии состо- яло и послѣ- дней переписи.	Изъ того числа вы- было.	Нынѣ на лицо.
№ в ревизии	№ (в ревизии)		Лѣта.	Когда выш- ло.	Лѣта.
		Табачникова Степановича сынъ турманъ самъ Мужской —	16		19 1/2
80	88	Савиныхъ Иванъ —	19 1/2		27
81	89	Сидуринъ Меркутинъ	56		63
		Сидуринна Меркутинова свѣтъ: Замѣтинъ —	20		27 1/2
		Сидуринъ —	13		20 1/2
		Сидуринна Меркутинина братъ Авдуринъ —	27	Умеръ въ 1858 г.	"
		Авдуринна Меркутинина свѣтъ: Авдуринъ —	5		12
		Сидуринъ —	1		2
Итого мужескаго пола на лицо					7

Ксерокопия ревизской сказки д.Абдрахмановой Степное Биляр Озеро тож Чистопольского уезда Казанской губернии 1850 г. Зафиксированные под №№88 и 89 семьи относятся к роду Р.Ф.Муратова (см. схему генеалогического древа). В списке под №88 показан **Нигматулла Хабибуллин**, которому во время VIII ревизии (1834 г.) было 69 лет (умер в 1840). С учетом Зялялетдина (он показан под №89), у Нигматуллы было 6 сыновей, младший (**Шагимрат**) родился в 1837 г., когда его отцу было 72 года.

Источник: *Государственный архив Республики Татарстан, ф.3, оп.2, д.267, л.515 об.-517.*

Копия.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

1856 года Сентября 28 дн, Казанской губернии Чистоминского уезда деревни Александровской Спасского волости Шеро тополь.

Семья.	Мужескій полъ.	По последней ревизии состояло и послѣ оной прибаво.	Изъ того числа выбыло.	Иные на лицо.
№.	Крестьяне.	ЛѢТЪ.	Когда именно.	ЛѢТЪ.
	Завидущинъ Биландулова первой брашно			
	Завидущина —	46	—	49.
	Завидущинъ Биландулова Сыновья: Василиишина	своего	—	14
	Александровича	роден	—	19
	и Матвеевича	море	—	8
	Завидущинъ Биландулова второй брашно			
	Завидущина —	В.р.	—	44 1/2
	Завидущинъ Биландулова Сыновья: Степанушина	своего	—	5
	Василиишина	букшны	—	1
88	Николаешина Александровича	69	умеръ въ 1860 году	—
	Николаешина Александровича на супругу сына			
	Матвеешина —	80	—	26.
Итого мужескаго пола на лицо.				8

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1850 года сентября 28 дня, Казанской губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Биллярь Озеро тожь

Семьи	Мужескі́й пол	По послед-ней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо
№	Крестьяне	Лета	Когда именно	Лета
	Загидуллы Биккулова первой братъ Габи-дулла Габидуллы Биккулова сыновья: Галиулла Ганиетулла Миннигали Загидуллы Биккулова второй братъ Хаби-булла Хабибуллы Биккулова сыновья: Халилулла Велиулла	26 18 18	 новорож-денные новорож-денные	42 14 12 8 34 5 1
88.	Негаметулла Хабибуллинъ Негаметуллы Хабибуллина первой сынъ Мугайнетдинъ	69	умеръ въ 1840 году 30	 46
	*Итого мужескаго пола на лицо			8

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1850 года сентября 28 дня, Казанской губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Биляръ Озеро тожь

Семьи	Женскій полъ	Во времен- ной отлучке	Ныне на лицо
№	Крестьянки	Съ котораго времени	Лета
	Габидуллы Биккулова жена Фариха Тохфе- туллина		39
	Его же дочери: Хабибзямал		19
	Сахибзямал		4
	Фатыма		2
	Хабибуллы Биккулова жена Хабибзямал Минникаева		28
88.	Негаметуллы Хабибуллина жена Шамси- зиганъ Бакирова		56
	Мугайнетдина Негаметуллина жена Бяди- гульзямал Фейзуллина		50
	Итого женскаго пола на лицо		7

РЕВНЗСКАЯ СКАЗКА.				
1850 года <i>Сентября 28</i> дня, Казанской губернии <i>Симонского уезда деревни соборнашановой Етнине</i>				
Семья.	Мужескій полъ.	По послѣней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ на лицо.
№	Крестьяне.	Д Б Т А.	Когда пмешно.	ЛБТА.
	<i>Муромъ и мѣдья Анна</i>			
	<i>Муромъ и мѣдья Наталья</i>			
	<i>Асадуша</i>	<i>5</i>		<i>21</i>
	<i>Толдуша</i>	<i>шваро</i>		<i>16</i>
	<i>Толдуша</i>			<i>16</i>
	<i>Мансуръ</i>	<i>иден</i>		<i>11</i>
	<i>Муромъ и мѣдья</i>			<i>4</i>
	<i>Неласкучинъ и мѣдья</i>			
	<i>Второй сыно</i>			
	<i>Авдуси</i>	<i>90</i>	<i>целаръ въ 1839 году</i>	
	<i>третий Маюшун</i>	<i>91</i>		<i>28</i>
	<i>Четвертый стародуша</i>	<i>шваро</i>		<i>16</i>
	<i>пятый мѣдья и мѣдья</i>			<i>14</i>
<i>89</i>	<i>Земля и мѣдья Неласкучъ</i>			
	<i>мѣдья</i>	<i>51</i>		<i>55</i>

Итого мужескаго пола на домо. *9*

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1850 года сентября 28 дня, Казанской губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Стенное

Семьи	Мужескiй пол	По послед-ней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо
№	Крестьяне	Лета	Когда именно	Лета
	Мугайнитдина Негаметуллина сыновья:			
	Асядулла	5		21
	Галиулла	} ново - } рожден- } ные }		16
	Хайрулла		16	
	Мансурь		11	
	Муратхань		4	
	Негаметуллы Хабибуллина второй сынъ			
	Абдулла	20	умеръ въ 1839 году	
	третий Мясягутъ	2		18
	четвертый Морадулла	} новоро- } жденные		16
	пятый Шагимратъ		14	
89.	Зялялетдинъ Негаметулинъ	37		53
	Итого мужескаго пола на лицо			9

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.			
1850 года <i>Сентября 28</i> дня, Казанской губернии <i>Казанскаго уезда деревни абдраи и любви (Тетинъ имения) сего т. в. в.</i>			
Семья.	Женскій полъ.	Во временной отлучкѣ.	Нынь на лицѣ.
№	Крестьянки.	Съ котораго времени.	ЛѢТЪ.
	<i>Александрова супруга и вдова</i>		
	<i>Фарухина жена Кол. Демитидинова</i>		<i>29</i>
	<i>Мурашова жена Василия сына Дюрова</i>		
	<i>Николина</i>		<i>8</i>
	<i>Мухоморова</i>		<i>6</i>
	<i>Мухоморова</i>		<i>2</i>
	<i>29 Рашкина вдова Николаева сына</i>		
	<i>жена Мухоморова Николаевича</i>		<i>56</i>
Итого женскаго пола на лицо			<i>5</i>

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1850 года сентября 28 дня, Казанской губернии, Чистопольского уезда, деревни Абдрахмановой Степное Билярь Озеро тожь

Семьи	Женский полъ	Во временной отлучке	Ныне на лицо
№	Крестьянки	Съ котораго времени	Лета
	Асадуллы Мугайнитдинова жена Фархизь-мал Зайнитдинова		24
	Мугайнитдина Негаметуллиная дочери:		
	Нагима		8
	Марфуга		6
	Мархаба		4
89.	Зялялетдина Негаметуллиная жена Магрифа Рамазанова		56
	Итого женскаго пола на лицо		5

Ксерокопия ревизской сказки д.Абдрахмановой Степное Озеро тож Чистопольского уезда Казанской губернии 1816 г. Как показывает документ, в 1814 г. жители д.Абдрахманово «Русское» Озеро тож Нигматулла (в документе – Негаметулла) Хабибуллин и Залялетдин Нигматуллин со своими семьями переселились в соседнюю д.Степное Озеро (из других источников известно, что обе деревни составляли одно сельское общество). Данные сведения глава рода подтвердил каллиграфически четким, изящным почерком, что является свидетельством его большого «писательского» опыта. С учетом этих семей в деревне зафиксировано 254 мужчины и 238 женщин в 84 хозяйствах.

У Нигматуллы (ему 51 год) в этот период было 2 жены (Хафиза, Назлы), 4 сыновей (Залялетдин со своим братом Габейдуллой жил отдельно) и 1 дочь. В дальнейшем, о чем свидетельствует ревизская сказка 1850 г., у него будет еще 3-я по счету жена (Шамсизан), от которой появится на свет Шагимурат.

Источник: *Государственный архив Республики Татарстан, ф.3, оп.2, д.642, л.61 об.-62, 78 об.-79*

Республика Беларусь

1876 года марта 24 числа в г. Витебске в присутствии членов губернского земского собрания
 реки абдрашанской Степановской по реке поросшие березой и др.

	Сельской Губль.	Копыльская река по берегу реки Сосновки и в реке по реке Сосновки	10
	Ташань	Сложа	10
1	Косаветинская сельская Косаветинская сельская отъ Косаветинской Косаветинская	Косаветинская Земельная в 1874 году	51 12 2
2	Земельная Косаветинская из деревни Земельная Косаветинская Косаветинская Земельная Косаветинская Земельная Косаветинская	Земельная Земельная Земельная Земельная	19 1 10
<p>Итого деревни по реке Косаветинской</p> <p>Сейчас в деревне абдрашанской Степановской Земельная Косаветинская Земельная Земельная Земельная</p>			

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1816 года марта дня Казанской Губернии Чистопольского уезда деревни **Абдрахмановой Степное Озеро тожь** по речке Малой Аксунне

	Мужеской поль	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Ныне налицо
	татара	Лета	Когда именно	Лета
1	Негаметулла Хабибуллин Негаметуллы Хабибуллина от 1-й жены сыновья: Мугайнутдинъ Абдулла	Перечислены Казанской казенной палатой въ 1814 году изъ деревни		51 12 2
2	Залялитдинъ Негаметуллинъ Залялетдина Негаметуллина сынъ Гаймалитдинъ Залялитдина Негаметуллина братъ Габейдулла	Абдрахмановой Руское Озеро тожь		19 1 10
		Итого мужеска пола	налицо	6
	К сей скаске деревни Абдрахмановой Степное Озеро тожь по речке Малой Аксунне выборной Негаметулла Хабибуллинъ по неумению грамоты русской татарскимъ письмомъ своеручно руку приложилъ			

1816 года марта 24 дня Разакимов Чыбыркин гитополитический ии зрели абераскианской Силков старт манд киредей ад-стат.		1816
0	Делской Биледе Делской	40
1	Косачевский хабдильский 1 ^я хабризи 2 ^я кажи Биледе 1 ^я зрели 2000 ойийийша	55 49 1
2	Зилитидика зеракот дилка дика диле зирота	90
Киредей зрели по-ла нахило		4
Киредей силеи аксикно дилебной керишкелла са Савришки рикт дилебной. — قوتك ليدك كمنك الوضعا يلد سنك فير نوي المنة الهم او علم او ارض يا لوقى بله نام او هم		

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1816 года марта дня Казанской Губернии Чистопольского уезда деревни
Абдрамановой Степное Озеро тожь по речке Малой Аксунне

	Женской поль	Во временной отлучке	Ныне налицо
	татарки	съ которого времени	лета
1	Негаметулы Хабибуллина жены: 1-я Хафиза 2-я Назлы Ево же оть 1-й жены дочь Бибиайша		35 42 1
2	Залялитдина Негаметулина жена Мягрифа		22
	Итого женска пола налицо		4
	К сей скаске деревни Абдрамановой Степное Озеро тожь по речке Малой Аксунне выборной Негаметулла Хабибуллинъ по неумению грамоты русской татарскимъ письмомъ своеручно руку приложилъ		

В документе переписи **1762** г. (III ревизия) Ставропольского уезда Оренбургской губернии зафиксирована д.Абдрахманово «Русское» Озеро тож. В числе жителей (ясачных татар) показан **Абдулменан Аккузин** (40 лет в 1745 г.; умер в 1760 году) с 4-мя сыновьями (Мухаметбаки, 30 лет, **Хабибулла**, 25, Ягуди, 20 и Халилулла, 18 лет) и 4-мя дочерьми. Старшая дочь Рейханя была замужем за жителем деревни д.Тайсуганово (ныне это селение Альметьевского района РТ, известное под названием «Тайсуганово») Казанской дороги Уфимского уезда. Старшие сыновья Абдулменана также создали свои семьи: у Мухаметбакия она состояла из 6 (2 жены, сын Файзулла и 2 дочери), у **Хабибуллы** – также из 6 человек (3 жены, сыновья Губайдулла и Рахманкул).

Продолжает список семья брата Абдулменана – Абуталипа (в документе – Абуталап) Аккузина (в 1745 г. 35 лет; умер в 1758 году) с сыновьями Баки (23 года в 1762 г.) и Абдулалим (умер в 1749 г.) и Амир (11 лет).

В д.Абдрахманово «Русское» Озеро тож в тот период насчитывалось 45 человек мужского пола (на 55 человек меньше, чем в 1745 г.). Старостой селения являлся Баки Абуталипов – сын родного брата Абдулменана Аккузина. Старший сын Абдулменана Мухаметбаки показан **абызом**.

Источник: РГАДА, ф.350, оп.2, д.3352, л.593-598 об.

<p>1762 году маяя дня Ставропольского уезду сотни татарина Аита Яковлева деревни Абдрахмановой Руское Озеро тож выборной Тоиметь Баиметевъ староста Баки Абуталаповъ по силе опубликованного в прошлом в 1761 м году декабря 20 дня ис Правительствующаго Сената указу с согласия всей деревни обывателей дали сию скаску о положенных в нижеписанной деревне по последней 1747 году ревизии в подушном окладе и ис того числа разными случаи убылых и после того вновь рожденных и объявляемъ по самой истинне без всякой утайки, а буде впред кем обличены явимся в том повинны будем положенного по указом тяжкого штрафа без всякого милосердия</p>			
<p>а именно Ставропольского уезду деревни Абдрахмановой Руское Озеро тож ясашные татара</p>	по последней ревизии в подушной оклад положены:	из оных после ревизии до ныне разными случаями были	ныне состоят налицо ис прибылыми и вновь рожденными
	ле	т	а
	<p>Абдрахманко Томаев</p> <p>у него сын написанной в бывшую последнюю ревизию</p> <p>Зайтко</p> <p>У него жена Гули Алметева пятьдесят летъ взята Казанского уезду Бекерова сотни деревни Тюряичевой служилого татарина дочь</p>	<p>67</p> <p>30</p>	<p>умре въ 1748 м году</p> <p>умре въ 1748 м году</p>

	по кол-ву всех по кол-ву мн	Классификация по кол-ву всех по кол-ву мн	Классификация по кол-ву всех по кол-ву мн
<p>Жиль сиб катисанок в Брюссельском посольстве Ревконт</p>	12	III	A
<p>Классификация Ревконт</p>	по кол-ву	---	17/2
<p>ХРАМША</p>	1	---	I
<p>Жиль в Брюссельском посольстве Классификация Ревконт</p>	70	I	Me
<p>Жиль в Брюссельском посольстве Классификация Ревконт</p>	15	---	30

	по последней ревизии в подушной оклад положены	из оных после ревизии до ныне разными случаями выбыли	ныне состоят налицо с прибылыми и вновь рожденными
	ле	т	а
У них сын написанной в бывшую последнюю ревизию			
Курманали	полугоду		17 ½
рожденной после ревизии			
Хурамша			9
дочери Гулбустан дватцети выдана в замужество деревни Нурлату за ясадного татарина Абдрешита Абдрахманова			
Шербену двенатцети лет			
Шемсюбану дву лет			
Абдулменань Акъкузин	40	умре въ 1760 м году	
У него две жены 1-я Зювгар Каитаева шестидесять пяти летъ взята Свияжского уезду деревни Утямышевой у ясадного татарина дочь; 2-я Гулеиша Усманова пятидесять пяти летъ взята Казанского уезду деревни Азмеровой служилого татарина дочь			
у них дети написанныя в бывшую последнюю ревизию			
Мухаметбаки	13		30

	по последней ревизии в подушной оклад положены	из оных после ревизии до ныне разными случаями вы-были	ныне состоя-налицо с прибылыми и внов рожденными
	ле	т	а
Хабибулла	8		25
Ягудей }	3		20
Халильулла } холостые	1		18
дочери Рейхана дватцети шести лет выдана в за-мужество деревни Уфинского уезду Казанской дороги деревни Таисуигановой за башкирца Аб-дулменана Абдрахманова			
Хабиба, двенатцети; Хамида, осми лет; Гамбер девяти лет			
У Мухаметъбаки две жены: 1-я Гулбикась Су-леиманова дватцети осми взята тое ж деревни Абдрахмановой; 2-я Хатима Зайтова дватцети взята тое ж деревни ясашого татарина дочь			
у них сын рожденной после ревизии			
Фаизулла			полу года
дочери			
Хафиза десяти, Мялифа одного м-цу			
У Хабибуллы три жены: 1-я Гулбикась Ша-баева тритцети леть взята Казанского уезду			

	по последней ревизии в подушной оклад положены	из оных после ревизии до ныне разными случаями выбыли	ныне состояли с прибылыми и вновь рожденными
	ле	т	а
деревни Мамыковой служилого татарина дочь. / 2-я Курманби Баиметева двадцети осми взята тое ж деревни Абдрахмановой ясашного татарина дочь. / 3-я Гулезаря Ибраева двадцети взята Свияжского уезду деревни Кулларовой служилого татарина (дочь) у них дети рожденные после ревизии			3
Губаидулла			полу году
Рахманкуль			
Абуталапъ Аккузин	35	умре въ 1758 м году	
у него жена Нали Кудьякаева сорока пяти летъ взята Синбирского уезда деревни Шаимурзиной служилого татарина дочь у них дети написанные в бывшую последнюю ревизию			
Баки	6		23
Абдульалимъ	1	умре въ 1749 м году	
рожденной после ревизии			
Амирь			11

	по именам и крестам и крестам и крестам и крестам и крестам	кварталы по именам и крестам и крестам и крестам и крестам	и кресты по именам и крестам и крестам и крестам и крестам
<p>20^е сакна дватиме кратки леты Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна</p>	10	11	11
<p>Там же сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна</p>	11	11	28
<p>Там же сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна</p>	7	11	21
<p>Там же сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна</p>	25	11	21
<p>Там же сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна</p>	--	11	60
<p>Там же сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна и кресты сакна Андрияна</p>	70	15	75

	по последней ревизии в подушной оклад положены	из оных после ревизии до ныне разными случаями вы- были	ныне состоят налицо с прибылыми и вновь рожденными
	ле	т	а
<p>дочь Сахия двадцети пяти лет выдана в замужество Ставропольского уезду деревни Бурметевой за ясажного татарина Абдрязяка Аскина.</p> <p>У Баки жена Зейнегуль Бикметева двадцети летъ взята Ставропольского уезду деревни Ерыклы у служилого татарина дочь</p> <p>у них дочь Гюбеида трех лет</p> <p>Мрясь Бикметевъ холостъ слепъ и ничего не видитъ</p> <p>у него братъ Якупь холостъ</p> <p>Ибраи Баиряшевъ</p>	<p>11</p> <p>4</p> <p>25</p>	<p>отданы в рекруты в 1755 году</p>	<p>28</p> <p>21</p>
<p>от второй ревизии прописной перешедшей Свяжского уезду князь Тенеевой сотни ис деревни Большой Русяковой ясажной татаринъ Калмет Атимов холостъ</p>			60
<p>Итого мужеска полу</p> <p>К подлинной скаске вместо вышписанных выборного Тоиметя Баиметева и старосты Баки Абуталапова руку приложил тое ж деревни абысь Мухаметъбаки Абдулменганов татарским письмом</p>	40	15	45

В документе переписи **1745** г. Ставропольского уезда Оренбургской губернии зафиксирована новопоселенная д.Абдрахманово «Уруское» Озеро тож, образованная переселенцами деревень Абдрахмановой Биляр Озеро тож Казанского уезда Ногайской дороги и **Сюндюково Свяжского уезда**. В числе выходцев из д.Сюндюково под №6312 показан **Абдулменан Аккузин** (40 лет) с 4-мя сыновьями (Мухаметбаки, 13 лет, **Хабибулла**, 8, Ягудей, 3 и Халилулла, 1 год). Далее в списке следует брат Абдулменана Абуталип (в документе – Абуталап) Аккузин (35 лет) с сыновьями Баки (6 лет) и Абдулалим (1).

Таким образом, предки Равиля Муратова вплоть до переселения в Западное Закамье жили в д. **Сюндюково** современного Тетюшского района РТ.

Источник: РГАДА, ф.350, оп.2, д.3351, л.455-460 об.

№		иже по числа лет	
	<p>Онаво послѣдней Арвие а Драхманой урчисо озеро тоаъ Дръ стѣднбѣ йса шнбѣ татара</p>		
	<p>Перешѣше назанного уезу наганной дороги йясанной Арвие абдрахманаво била озеро тоаъ</p>		
6228	<p>написанной впреннод перетид втойде Арвие а Драхмавно тамалево - - - - -</p>	67	119
6229	<p>у него сиб впреннод перетид написанной заитниа - - - - -</p>	30	
	<p>Узайтти дѣти после пре ретиси рождѣнбѣ</p>		
6230	Шарбитно - - - - -	12	
6231	агнагд - - - - -	1	
6232	<p>послѣ перетиси рождѣнн ошнѣшнѣ реанзій утавнан хамитав - - - - -</p>	2 мѣсѣ	
6233	<p>написанной впреннод перетиси втойде Арвие нузѣина аспинѣ - - - - -</p>	29	
6234	<p>у него сиб послѣ перетиси рождѣнн ошнѣшнѣ реви зій утавннѣ . нцбѣрметав - - - - -</p>	3 мѣсѣ	

ВФЕД

10

№		ныне по скасам лета
	<p>в новопоселенной деревне Абдрахмановой Уруское Озеро тож государственные ясашные татара → <i>Баш корго стан</i> перешедшие <u>Казанского уезду Нагайской дороги</u> из ясашной деревни <u>Абдрахмановой Биляр Озеро тожъ</u> написанной в прежнюю перепись в той же деревне</p>	
6228	<p>Абдрахманъко Томаев у него сын в прежнюю перепись написанной же</p>	67
6229	<p>Зайтка У Зайтки дети после переписи рожденные</p>	30
6230	Шарыпко	12
6231	<p>Аднагуль после переписи рожденной от нынешней ревизии утаенной</p>	1
6232	<p>Хамить написанный в прежнюю перепись в той же деревне</p>	2 м-цов
6233	<p>Кузейка Аскинь у него сынъ после переписи рожденной от нынешней ревизии утаенной</p>	29
6234	Кадырметъ	3 м-цов

№		ние по наша лѣта
	уисала сѣ после перетиси рождениои	
6305	шаймасѣ	пач 60 ^л
	написаннаи впретивоѣ перетид отакже дренеи сдизнааои	
6306	сирна азиновѣ	46
	унего сѣ после перетиси рождениои	
6307	бѣиптемирѣ	15
	написаннои впретивоѣ пере писъ вѣтѣ дренеи сдизнааои	
6308	бѣиптемирѣ рбисовѣ	34
	унего вѣти после перетиси рождениовѣ	
6309	бинметѣ	13
6310	ишметѣ	8
6311	аюшина	7
	написаннаи впретивоѣ пере писъ вѣтѣ дренеи сдизнааои	
6312	абдѣмениовѣ аипузичѣ	40
	унего вѣти после перетиси рождениовѣ	
6313	мхарметѣ бани	13
6314	хабѣула	8

№		ныне по скасам лет
6305	у Исмаила сынъ после переписи рожденной Шаммась написанной в прежнюю перепись в той же деревне Сюндюко- вой	полу году
6306	Сурка Азиковъ у него сынъ после переписи рожденной	46
6307	Бектемиръ написанной в прежнюю перепись в той же деревне Сюндю- ковой	15
6308	Бектемиръ Рысовъ у него дети после переписи рожденные	34
6309	Бикметъ	13
6310	Ишметъ	8
6311	Алюшка написанной в прежнюю перепись в той же деревне Сюндю- ковой	7
6312	Абдулменанъ Аккузинъ у него дети после переписи рожденные	40
6313	Мухарметъбаки	13
6314	Хабибулла	8

№		ныне по скасам лет
6315	Ягудей	3
6316	Халилгулла написанной в прежнюю перепись в той же деревне Сюндюковой	1
6317	Абуталапъ Аккузинъ у него дети после переписи рожденные	35
6318	Баки	6
6319	Абдулалимъ написанной в прежнюю перепись в той же деревне Сюндюковой	1
6320	Максимъ Султановъ умершаго написанного в прежнюю перепись в той же деревне Сюндюковой татарина Ямъметя Килметева после переписи рожденные дети:	31
6321	Бимить	23
6322	Бектемиръ умершаго написанного в прежнюю перепись в той же деревне Сюндюковой татарина Тойбахты Тойбатырева после переписи рожденной сынъ	19
6323	Байтукъ	23

№		иже по счисленію Лета
6324	Умершаго написанного брѣ спинод перетиса бѣсидѣно Уезде Арбне шигаевѣ та тарина тоная биметтева после перетиси рождѣнної сидъ зайтно	18
6325	Незаконно раздѣннѣе после преданнѣ перетиси динешнѣ реализіи утаиннѣе Мрясь биметтева	11
6326	у него братѣ ячубѣ	4
6327	мамедели мралеева	9
<p>Итого бнвалпоселенно Арбне сурахмановой уриное озеро по 100</p>		
6328	<p>Арбне берметева, Трѣ стаиннѣе ясаиннѣе татарца</p> <p>написанной впрещинод пе ретисѣ, урагна слемени шинѣ</p>	52
6329	у него дѣти после перетиси рождѣннѣе сайтѣ	19
6330	арсланѣ	12

№		ныне по скасам лета
6324	<p>умершаго написанного в прежнюю перепись в <u>Свияжском</u> уезде в деревне Шигаевой татарина Тоня Бикметева после переписи рожденной сынъ</p> <p>Зайтко</p>	18
6325	<p>незаконно рожденные после прежней переписи, от нынешней ревизии утаенные</p> <p>Мрясь Бикметевъ</p>	11
6326	у него братъ Якупь	4
6327	Мамеделей Муралеевъ	9
<p>итога в новопоселенной деревне</p> <p>Абдрахмановой Уруское</p> <p>Озеро тож – 100</p>		
6328	<p>в деревне Берметевой государственные яшашные татара написанной в прежнюю перепись</p> <p>Уразка Слеменькинъ</p> <p>у него дети после переписи рожденные</p>	52
6329	Саитъ	19
6330	Арсланъ	12

В документе переписи **1722 г.** (I ревизия) Свяжского уезда зафиксирована д.Сюндюково. В списке жителей (ясачных татар) показан 74-летний **Аккузя** (в документе – Аткузя) **Ишмелев** с 2-мя сыновьями (**Абдулмен**, 18 лет и Аптулуп, 13 лет).

Данные сведения показывают, что Аккузе было 56 лет, когда появился на свет его старший сын. Это косвенно указывает на то, что наследники родились от его второй или третьей жены.

В 1722 г. в д.Сюндюково насчитывалось 167 душ мужского пола. Около 1/3 населения после 1722 г. (предположительно в 1730-е гг., когда образовался Ставропольский уезд*) переселилось в Западное Закамье, что нам показал переписной документ 1745 г. по д.Абдрахманово Русское Озеро тож (сюндюковцы составляли чуть более половины населения этого селения).

Вернемся к документу 1722 г. Большинство татарских имен в нем написано грамматически неправильно (Аккузя написано Аткузя, Абуталип – Абтулуп). Это объясняется тем, что переписчики (русские) не имели представления о правилах написания татарских имен и должного опыта в таких делах (это была первая перепись общероссийского масштаба). По этой причине некоторые имена даже русифицированы. Только во II и III ревизии ранее допущенные грамматические ошибки были частично устранены. А вот возраст (вторая главная задача переписи; первой являлось выявление лиц мужского пола для обложения их подушной податью. До этого нововведения Петра I подать платили со двора, что в условиях все более растущих казенных расходов не отвечало государственным интересам) всех жителей зафиксирован без ошибок (Абдулмену в 1722 году было 18 лет, в 1745 г. – 40; Абуталипу – 13 и 35 соответственно. Возраст братьев (а значит, год рождения) и 5-тилетняя разница между ними по этому показателю зарегистрированы четко).

Источник: РГАДА, ф.350, оп.2, д.2980, л.498 об.-502

* Уездный центр г.Ставрополь образован 20 июня 1737 г. по указу императрицы Анны Иоанновны; 28 августа 1964 г. Ставрополь переименован в г. Тольятти.

N	враніє сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ 60 сѣнодѣ	
	внѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ 60 сѣнодѣ	
171	Олѣяннѣ	
	враніє лѣтнѣ	64
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	24
	враніє сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	5
	внѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	74
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	19
	враніє лѣтнѣ	24
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	5
	враніє сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	22
	внѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	5
	враніє лѣтнѣ	18
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	14
	враніє лѣтнѣ	44
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	11
	враніє лѣтнѣ	74
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	24
	враніє лѣтнѣ	16
	враніє лѣтнѣ	39
	тѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	9
	враніє лѣтнѣ	54
	враніє лѣтнѣ	18
	внѣмѣтнѣ сѣнодѣлає: тѣмѣтнѣ	5

№	в деревне Сюндюкове татарских 60 дворов, в них мужеска полу душ кои положены в подушной оклад	
171	а имянно	
	Ураска Мурмяков	64
	у него сын Уразайка	24
	Уразайки сын Уразметь	5
	Рыска Нурмяков	74
	у него сын Алметь	19
	Тохбахта Тохбарисов	24
	У него сын Бибарись	5
	у Тойбахта брат родной Ябахта	22
	у Ижбахты сын Тохметка	5
	Аптекей Курмяков	16
	у него брать Мусей	14
	Ишка Токаров	44
	у него сын Наврус	11
	Иштугань Ишкинь	74
	у него Исхазка	24
	Аблези	16
	Ермякь Ишметев	39
	у него сын Колмей	9
	Камай Расланов	54
	у него дети Аитка	18
	Бикметь	5

ахметина биваѣ	38
даметина братъ рѣно даметина	17
Еметина имѣаѣ	56
него сѣти аметина	16
ахметина	12
даметина братъ рѣно даметина	36
даметина сѣтѣ тинѣ	5
даметина сѣтѣ	12
него братъ мохивѣ	5
ашетина поствѣдѣ	31
него сѣти аметина	9
маметов	5
ахметина сѣтѣ	44
него сѣтѣ неметина	9
даметина братъ рѣно сѣтѣ	24
даметина сѣтѣ	54
него паскиновъ неметина сѣтѣ	22
даметина братъ	39
него сѣти неметина	43
даметина	8
даметина	5
ашѣтѣ сѣтѣ	12
него братъ рѣно неметина	16
даметина	7
даметина неметина	24

Ахметка Бибаев	38
у Ахметки брать родной Биктемирка	17
Еметка Килмяков	56
у него дети Алменка	16
Илметка	12
у Еметки брат родной Байметка	36
у Байметки сынь Тимей	5
Дюсмейка Смолянов	12
у него брать Мухмень	5
Аддыка Токбуляков	31
у него дети Якупка	9
Махмутъ	5
Кулметъ Оскинъ	44
у него сын Исмалка	9
у Кулметки брат родной Сурка	24
Аббулатка Кармышев	54
у него пасынокъ Ишметка Бикеев	22
Айбулатка Уразаев	39
у него дети Итчебанъ	13
Бибулатка	8
Янбулатка	5
Ашир Ярункинъ	12
у него братья родные Надыр	10
Абдрезякъ	7
Кадырметъ Ишкинъ •	24

Кнево братъ जोно подъ Тма	17
Жина кунъ мата	54
Кнево снв даиъ чинъ	12
Кнево снв даиъ чинъ	29
Кнево братъъ जोны снв	19
на-ржа	11
Кнево	7
стпиръ кунъ мата	74
Кнево снв даиъ чинъ	18
аитъ мата	13
мрчмъ	11
дигъ	9
мекъ जोно	11
Кнево снв даиъ чинъ	
жесаъ дига	27
мрчмъ кунъ мата	11
мрчмъ мрчмъ	52
мрчмъ снв мата	5
Кнево	5
жесаъ кунъ	87
мрчмъ кунъ	82
жесаъ даиъ	69
Кнево снв даиъ чинъ	6
Кнево снв даиъ чинъ	22

180

20

120

снв

180

у него брать родной Тюгека	17
Рыска Ишпулатов	54
у него Биктемир	12
Нурмеке Бакметев	29
у него братья родные Ситей	19
Навруска	11
Невка	7
Аткузя Ишмелеевъ	74
у него дети Абдумень	18
Аптулупъ	13
Муслимъ	11
Муксе	9
Мексегуъ	11
Салтанковы дети	
Резяпъ Юсупов	27
Муртазанъ Кулметев	11
Тамле Мамлеев	32
у него дети Тяпнъ	5
Сидорка	5
Богданъ Алкинъ	87
Нурка Байкинъ	82
Иван Байков	69
Илбахта Илтулинъ	6
Смаил Тимяшкинъ	22

Кирей Байбаков	24
Итого сто шездьдесятъ семи душ в том числе увечных одна, умерших шеснатцать в бегах одна душа	
В той же деревне <u>Сюндюкове</u> у вышеписанных иноверцов внов рожденные которые после преждеподанных сказокъ 719 год в подушной оклад не положены	
у Асайки Ассяева сынъ Абдулялыска	полу году
у Елмея Килметева сынъ Биметка	полу году
у Бакметя Клевлина сынъ Бикетемер	1
у Смаки Кичева сынъ Ишметка	полу год
у Селемаки Бабахтина сынъ Уразай	полу год
у Талмея Мамлесева сынъ Адсуль	полу год
у Ермака Бикметева сынъ Аббякъ	2
у Тойбахты Тойбатырева сынъ Байтул	1
у Десея Биева сынъ Ишмамет	3
у Еммети Нагаева сынъ Сели	2
у Рызметя Нагаева сынъ Зяпар	3
у него ж Уразметя внукъ Арахманкул	полу год
у Ишки Исакова дети Ишмахамет	2
Бикметъ	1
у Адилки Тойбулатова сын Максютка	3
у Биктемирка Утеева сынъ Бикбов	2
у Разапая Алкеева сынъ Наурземе	полу год

Ксерокопия документа 1719 года. Из документа видно, что в этот период **Аккузе Ишмилееву** было 70 лет, его сыновьям **Абдулменнену** – 14 и Абуталипу 9 лет. Кроме них, у Аккузи был еще приемный сын Уразмет Бекашев (27 лет).

Молодой Абдулменнен имел большой вес среди односельчан (почетное потомственное звание абыза в Свяжском уезде имели лишь немногие), именно ему было поручено подтвердить подлинность ревизских сведений. Почерк Абдулменнена четкий, грамотный и изящный, что говорит о больших знаниях и способностях юноши.

Значение данного документа заключается в том, что в нем даны родовые тамги (знаки) старосты и выборных, в том числе Абдулменнена. Предварительный анализ их дает основания полагать, что Абдулменнен, Урусмет, Кулуслан (сын Араслана Сюндюкова; отец Араслана Сюндюк – основатель одноименной деревни) и Дауд представляют, по-видимому, один род (последний вне всякого сомнения относится к роду Муратовых. Родовая тамга Муратовых (), впервые зафиксированная в данном документе, сохранилась в первоизданном виде вплоть до 1917 г., о чем свидетельствуют ряд документов (один из них приведен в 1 томе; см. документ 1883 года).

1719*

А в о а б о г о м а в з р з П о у н а т а р л и н о в о
 т а р а ч а р а в а н о в о в н з е п л о р а о x y b a n a
 т а с о а в д e m m a n a k a n e n o b l i e i p o d a i
 o k a d p p u d t a n a i c c o b o o b e d o b a z u m p
 n o b e m e c o n a n a p p a m o e d d i c o v e i d a m a z e
 m a n n o r e c o n o p o m a y p a i n e p o s a l e n d
 d a m a n o p u d p o k a n g p o d a n o v z
 a d e o a t t y n e t t e m e a k u d a n g a d e m p
 a d o p p a n g d a y u i t a n g a y c y d a n o b m o
 m x a o p m a t b o z a v i a c o c e n n o r o d o
 d o c a m b o c a t b a e t a n a n e a b t a m a
 m u i o d a m e n o t p p a c e c a n o b a i t t e c t i
 p o t e d d a z p o a t t a t x a p e i t t e n a d k i n e t
 c o v a z e v t o o m x a o p m a t b o z a v i a
 t o p e a e c a n o p a x a m a o p a c m u z x z
 m a n a n o c o z a b o m a a b a i n a t p p a m a t
 b o z a v i a t o y p a m a a y p m a i o m e m e m
 d i a t a t y t a n y y p o c a n y y p o d a t a d e a b a i
 t a n y y p o d a t a c a n y y p o d a t a p o t a c e d e
 y p m a m o m a e c a n a d a t a t a n y y p o c a n y
 a m a m o t a t a t a n a d e m i t o p e m m o p o d a t a
 t o b a m p e m e a d a m i m e t a n a b t a n y o p o c a n y
 d e o d p u d y t o d a k a n g p o k o t t a p a p a d o
 y p o d a t a o p p u d i d a d a t a e d m a d a m i t
 y p o d a t a t a n y m o k e t t a t o t a p p a m a n
 a k a n a v a c o p o d a t a t a n y o p o c a n y t a m a m i t
 a m e n a t t a m i m o b o d a c e m i k a n d e m z y n o

фрз

487

* Год указан дубами. Угроз введены угрозом Петра I
 с 1701 г., однако по старому преданию здесь мог показан дубам

1719 г. марта в 27 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца Свяяжского уезду князь Темеевы сотни деревни **Сюндюковы** ясашные татара староста Урысмет Ногаевъ да выборной Кулусланъ Араслановъ **абыз Абдулменень Аккозинъ** Акушъ Акбердинъ Дауд Янгилдин сказали в той де их деревне мужеска полу от старого до самого последнего младенца летами и той объявлено при сей скаске ниже сего росписью а кроме техъ нижеозначенных душъ в той ихъ деревне мужеска полу людей старыхъ и возрастныхъ и младенцовъ нетъ а в той их деревне мужеска полу Ураска Нурмяковъ шестидесять летъ у него сынъ Уразайка дватцети летъ Уразая сынъ Уразметъ году Рыска Нурмяковъ семидесять летъ у него сынъ Алмаметъ пятнатцети летъ Тохбахта Тохбатыревъ дватцети летъ у него сынъ Быбарисъ Тойбахтинъ полутора году у Тойбахта брат родной Яжбахта семнатцети лет у Яжбахты сынъ Тохметка году Курмякъ Алкеевъ сорока летъ у него дети Аптекей двенатцети Мусеи десяти Калметка дву лет

Савантейка Саваткинъ дватцети лет у него братья Ситей пятнатцети Саинка одиннатцети Навруска семи Невка трехъ летъ **Аткуза Ишмилеев** семидесят летъ у него дети **Абдульменень** четырнатцети Аптулупъ девети летъ у Аоткозы приимышь Уразметъ Бекашевъ дватцети семилетъ. И той мы староста и выборные в сей скаске вышеозначенной своей деревне по имяному написали мужеска полу людей самую истинну не утая ни единые мужеска пол души а ежели мы старых и возрастных и малолетных душъ в сей скаске чтоб утаили и за тое утайку указал бы великий государь намъ старосте и выборным людям и по имянному своему великого государя указу учинить намъ жестокое наказанье бить кнутомъ бес пощады да сверхъ за всякую утаенную душу и с того двора в котором утайка явитца взять лутчего человека в салдаты не в зачетъ

положенных рекрутовъ в томъ и знамена свои приложили старостино Урысметево выборного Кулуслана Абдулменева
√ Аккушево Даудово

Бу скаскага староста урынына выборнойлар урынына барча илэ өчен бу чынлыкга алар боелыгы (боерыгы. – Т.К.) берлэн мэн (мин. – Т.К.) **абыз Габделмэннан** кулум куйдым

Вместо старосты и выборного и в свое место **абыз Абдулменень** татарским письмомъ руку приложил

К сей скаску толмачил татарской толмачъ Алексей Колесниковъ по ево велению подъячевской сынъ Иван Григорьевъ руку приложилъ

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Руководителя Центра истории народов России и
межэтнических отношений Института российской
истории РАН, доктора исторических наук
В.В. Трепавлова по родословной Р.Ф. Муратова,
составленной Т.Т. Каримовым.**

Восстановление родословной семьи Р.Ф. Муратова проведено кандидатом исторических наук Т.Т. Каримовым с привлечением неопубликованных документов, которые содержатся в Российском государственном архиве древних актов, Национальном архиве Республики Татарстан и Ульяновском государственном областном архиве. Реконструкция охватывает период с середины XVII столетия по настоящее время.

Общие положения

Несомненное достоинство рецензируемой работы состоит в опоре на достоверные документы. Для статистических подсчетов XVIII–XIX вв., как правило, характерны точность и полнота, в них нет сознательно искаженных и фальсифицированных данных – поскольку они являлись основой для налогообложения, распределения повинностей, военной мобилизации (до второй половины XIX в. – рекрутских наборов). Поэтому привлеченные Т.Т. Каримовым списки жителей селений Ставропольского¹ уезда Оренбургской губернии, Чистопольского и Свияжского уездов Казанской губернии по ревизиям XVIII в., ревизским сказкам 1816, 1850, 1858 гг., а также записи метрических книг 1840, 1878 и 1883 гг. послужили, несомненно, надежной и аутентичной основой для изучения четырехсотлетней истории предков семьи Муратовых.

Значительную историческую ценность представляют сведения из документов относительно некоторых биографических и историко-культурных подробностей – в частности, потомственная принадлежность предков Муратовых к ду-

ховному сословию абызов, а также неоднократная фиксация в документах родовой тамги предков Муратовых (см. ниже).

Собранные Т.Т. Каримовым источники свидетельствуют, что предки семьи Муратовых в XVII в. принадлежали к ясачным татарам – социальному сословию, которое оформилось в «Казанском царстве»² во второй половине предыдущего столетия.

Ясачные татары получили свое название от практики выплаты ясака, сохраненной русскими властями после завоевания Казанского ханства. Со временем их статус все более приближался к положению крестьянства. При Петре I, в 1724 г., они были обложены подушной податью (вместо прежней подворной), оброком за пользование землей и рекрутской повинностью. Таким образом, ясачные татары фактически влились в сословие государственных крестьян.

Пока неизвестна история рода Муратовых до середины XVII в. Однако местожительство их ранних предков на территории Тетюшского района Республики Татарстан позволяет предполагать их участие в заселении местности вокруг Тетюшской засеки, построенной в конце XVI в. Для ее обслуживания сюда переселялись татары Свияжского и Цивильского уездов. Т.Т. Каримов убедительно показал, что дер. Сюдюково основана не позднее второй четверти XVII в. Таким образом, уточнено время основания «родового гнезда» Муратовых. До сих пор одни историки полагали, что данное селение существовало уже в Казанском ханстве³, а другие отмечали первое упоминание его под 1688 г.⁴

Сюдюково являлось одной из 22 татарских деревень «князь Темеева сотни» Свияжского уезда (кроме них, в этой «сотне» в начале XVIII в. числились 5 чувашских и 4 русские деревни)⁵. Учитывая тот факт, что до активных миграций татар западное Закамье являлось областью кочевания ногаев, а также принимая во внимание характерную родовую тамгу (см. ниже), нельзя исключать принадлежность предков Муратовых к местному тюрко-кипчакскому (ногайскому) населению, которое осело в окрестных деревнях.

Ясачные татары использовались правительством для заселения и обороны восточных пограничных территорий. К таким территориям в XVII – начале XVIII в. принадлежало За-

камье, где проходил рубеж с ногайскими и калмыцкими, затем казахскими кочевьями. Для защиты российских рубежей осуществлялось переселение в эти места ясачного населения, а в 1652–1657 гг. в основном его силами была возведена Закамская засечная черта. Заселение региона ясачными продолжалось и в дальнейшем. Один из документов, обнаруженных Т.Т. Каримовым, упоминает переезд предков Муратовых приблизительно в 1730-х годах из Свяжского уезда в Ставропольский (т.е. в западное Закамье).

К сожалению, собранные материалы не позволяют осветить причины этого переселения. В 1731 г. в Свяжске начала работу Комиссия по крещению казанских и нижегородских инородцев (будущая Контора новокрещенских дел). Политика активной христианизации могла побудить часть мусульманского населения переместиться с прежних мест жительства (правда, как правило, такие миграции осуществлялись в восточном направлении – в Башкирию и Казахстан).

Относительно татар Ставропольского уезда Оренбургской губернии и основания там дер. Абдрахманово имеются сведения о заметных миграциях мишарей во второй половине XVII–XVIII вв. Исследователи татарской исторической этнологии выделяют особую ставропольскую мишарскую группу, которая сформировалась в основном за счет выходцев из Свяжского и Саранского уездов Казанской губернии. Причем отмечается возможность ногайского участия в формировании этой группы⁶.

Последовательность поколений предков семьи Муратовых прослежена и описана Т.Т. Каримовым с источниковедческой точки зрения безупречно. Обнаруженные им источники интересны не только тем, что они показывают долгую историю татарской семьи, но и некоторыми историческими деталями, которые комментируются ниже.

Абызы

Из материалов, собранных Т.Т. Каримовым, явствует, что в XVIII в. предки семьи Муратовых являлись потомственными абызами. Небольшой авторский комментарий (с. 4) возможно дополнить некоторыми сведениями общего порядка.

В старотатарском языке *абыз* (*абзый*) означает «просвещенный»⁷. Этот термин происходит от арабского слова *хафиз* – букв. «хранитель, блюститель», в переносном смысле: «обладатель хорошей памяти, знающий наизусть много стихов и песен». Самое известное значение – «знающий наизусть Коран»; в мусульманском мире хафизами традиционно титуловали знатоков Корана и мусульманских преданий.

В специфических условиях развития ислама в России второй половины XVI–XVIII вв. этот термин превратился в подобие духовного звания. Репрессивная политика правительства по отношению к исламу в Казанском крае привела к резкому сокращению количества мечетей и соответственно священнослужителей. Мусульманское вероисповедание развивалось, в основном, в сельской местности. Жители татарских деревень из своей среды выбирали абызов, т.е. грамотных (умеющих читать Коран) людей, которые исполняли религиозные обряды, даже при отсутствии специальных храмовых зданий. Хотя эти люди часто не обладали обширными познаниями в исламской догматике, они сохранили мусульманскую традицию среди татар в период изолированности мусульманских общин и гонений на ислам.

В той ситуации абызы объективно играли роль, во-первых, духовенства, во-вторых, национальной элиты. Известно, что после завоевания ханства местная аристократия была оттеснена от власти, а ее остатки социально деформировались. Немногочисленные служилые князья и мурзы занимали низшую ступень в феодальной классовой корпорации, находились в полном подчинении у русской администрации и не могут расцениваться как ведущий социальный слой татарского общества той эпохи. Кроме того, татары превратились почти исключительно в крестьянский, сельский народ, лишенный городской культуры и, соответственно, городских социальных прослоек.

В итоге функция социальной и интеллектуальной элиты силой обстоятельств досталась тем общественным слоям, которые сохранили относительную экономическую самостоятельность и удаленность от властей, – купечеству и духовенству.

Профессиональное мусульманское духовенство (муллы) у татар в первые два столетия после падения Казани находилось в упадке и было разобщено. Основная тяжесть задачи по духовному окормлению народа легла на плечи деревенских абызов. Некоторые исследователи пытаются увидеть в XVII–XVIII вв. некое абызское движение с идеологией ишанизма, изоляции от власти и т.п. Полагаю, что имеется мало оснований приписывать абызам участие в таком движении, поскольку никакой централизованной организации у них не было. Тем не менее это не препятствовало им вырабатывать идеологические мотивации и лозунги, выступать в качестве локальных предводителей, вдохновителей, организаторов различных религиозных, социальных и политических акций, в том числе антиправительственных выступлений на территории современных Татарстана и Башкортостана.

Указанные обстоятельства привели к тому, что именно абызам довелось стать проводниками этнической консолидации и культурной идентификации татар.

С учреждением в Российской империи официальных мусульманских органов (духовных собраний, правлений, муфтиятов) все большее значение приобретают муллы, а роль абызов в конце XVIII – первой половине XIX вв. постепенно сходит на нет. В истории предков Муратовых эта трансформация также прослеживается: один из представителей этого рода потомственных абызов Нигматулла Хабибуллин в документах обозначен как мулла⁸.

Тамга казаяк

В архивных документах 1719 и 1883 гг. проставлена родовая тамга семьи Муратовых. По характерной форме она получила название *казаяк*, или *каз аягы* («гусиная лапа»).

Эта тамга зафиксирована у некоторых тюркских народов⁹:

ногайцев – племя конгыр, род казаяк (Северо-Западный Прикаспий); этнотерриториальная группа кобанши, род казаяк (Кубань); куб терк, род туркмен (Северо-Западный Прикаспий); караногайцы, род казаяклы урув (Дагестан); род казаяк (Румыния);

крымских татар (район г. Евпатория)¹⁰;

башкир – племя кудей, роды урман-кудей, казяк; племя мин, роды илькей, кункас, кырк-уйле; племя табын, род дуван;

племя кыпсак, роды кармыш (он же – макар), ногай-юрматы, ногай-бурзян, ак-кыпсак (он же – туркмен-кыпсак), ногай-кыпсак);

племя иректе;

некоторые роды племен юрматы, тархан, юмран.

Тамги, с одной стороны, являлись знаками собственности и применялись для обозначения принадлежности имущества (в том числе скота); с другой, служили признаком принадлежности человека к определенному родственному сообществу, которое чаще всего определяется как род, клан, патронимия. Зародившись в древности, тамги видоизменялись, также как могли меняться и названия родов. Достаточно примитивная форма почти всех тамг теоретически позволяет допустить самостоятельное возникновение одинаковых знаков у разных родов. Однако на практике широкого дублирования не наблюдается¹¹. Знаки собственности и родовой принадлежности были сакральным явлением, и их изобретатели, очевидно, стремились избежать повторения и даже похожести.

Тамга представляла собой своего рода этнический ориентир, и в огромном мире тюркских племен человек по этому знаку мог обнаружить своего родича. В эпоху средневековья опознание соплеменников было чрезвычайно важным. Ведь этнической идентичности в современном смысле тогда не существовало, и люди осознавали себя членами не этноса или нации, а определенной родоплеменной общности.

Сохранение вплоть до XIX в. родовой тамги в татарской семье тем более удивительно – если учесть следующие особенности исторического развития татар в средние века.

Этнической основой татарского народа были тюркские племена, входившие в состав Улуса Джучи (Золотой Орды). В западных владениях Джучидов во второй половине XIII – первой половине XIV вв. сложились условия для этнической консолидации и взаимной ассимиляции разноплеменного на-

селения. Прежде всего, это касалось областей с давней земледельческой культурой (в том числе Булгарского вилайета).

Во второй половине XIV в. Золотая Орда начала погружаться в необратимый кризис. Его заметным признаком стали массовые миграции кочевых общин из-за Яика. Они расселялись и на территории Поволжья, разоренного смутами и нашествиями Тимура. Эти мигранты, условно называемые восточными кипчаками, впоследствии стали этническим ядром ногайцев, казахов, каракалпаков, а также значительной части башкир и татар. Они принесли с собой присущую им племенную структуру. Их потомки сохраняли ее рудименты на протяжении столетий. Вот почему в среде волгоуральских татар историческая память о племенной принадлежности предков, вероятнее всего, уцелела у тех родов, которые ведут происхождение от восточных кипчаков и конкретно от средневековых ногаев.

В отношении Татарстана возможно предполагать конкретно ногайские истоки, учитывая близкое соседство Ногайской Орды в XV–XVI вв. В этом отношении совсем не случайно распространение тамги *казаяк* в ареале расселения кипчакоязычных народов – в том числе ногайцев. Представляется, что косвенные данные указывают именно на ногайское происхождение предков семьи Муратовых¹².

Примечания.

¹ Ставрополь-на-Волге – ныне г. Тольятти Самарской области.

² Формально считалось, что Казанское ханство после 1552 г. продолжало существовать, просто правителем его стал теперь московский царь. Это «царство» (вместе с Астраханским и Сибирским татарскими «царствами») было официально ликвидировано в начале XVIII в. в ходе административных реформ Петра I, когда территория государства подверглась разделению на губернии.

³ Точка зрения Е.И.Чернышева – см. примеч. 1 Т.Т. Каримова к тексту родословной.

См.: Мартынов П. Селения Симбирского уезда (материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск, 1904. – С. 308.

⁴ Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию волгоуральских татар. Казань, 1993. – С. 16.

⁵ В Свяжском уезде (Ногайской дороге) известны также «сотни» князей Аклычея и Ишея. Вероятно, имена князей в названиях «сотен» остались от ханского времени, т.к. после 1552 г. княжеский ранг татарской знати не присваивался. Сотник (сотный князь, юз беги) – в Казанском ханстве низшая категория феодальных землевладельцев; в Московском государстве XVIII в. – выборный руководитель «сотни» (волости) в Казанском крае.

⁶ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII–XVIII вв. (Очерки из истории колонизации). Одесса, 1882. – С. 255, 292, 294; Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993. – С. 111.

⁷ Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. – С. 11.

⁸ Впрочем, слово *мулла* могло иметь и значение просто «грамотный человек», на что указывает Т.Т. Каримов (с. 4).

⁹ См.: Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // Известия Крымского педагогического института. Кн. 1. Симферополь, 1927. – С. 35, 40; Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев, Ставрополь, 1999. – С. 61, 101, 109, 128; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. – С. 188, 189, 291, 295, 313, 368, 423, 432; Яхтанигов Х.Х. Северокавказские тамги. Нальчик, 1993. – С. 151, 180.

¹⁰ Этот район в Крымском ханстве с конца XV в. назывался *Мангыт эли* («страна мангытов»), поскольку являлся областью расселения мангыто-ногайской знати из рода Мансур-улы и ее подданных. Правда, данную тамгу здесь называли не «гусиная лапа», а «грабли».

¹¹ Есть лишь единичные аналогии. Например, тамга *казаяк* графически соответствует знаку древнетюркской рунической письменности, обозначающему звук «ч», а также знакам, обнаруженным археологами на предметах печенегов и тюрко-болгар.

¹² Ведущий исследователь татарских шеджере М.И. Ахметзянов также приписывает населению дер. Сюндюково ногайское происхождение (Ахметзянов М.И. Ногай Урдасы: татар халкының тарихи мирасы. Казан, 2002. – 339 б.).

**Руководитель Центра истории народов
России и межэтнических отношений
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук
В.В. Трепавлов**

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

**Профессор Акдес Нигмет Курат:
жизнь и творчество глазами потомков
(Доклад на международной научной конференции,
посвященной 110-летию со дня рождения
Акдеса Нигмета Курата. Анкара. 2013)**

*Идиль Ведиа Курат-Эвджимен, доктор (Ph. D.)
Стамбульский технический университет
Факультет управления
Отделение технологий управления*

От имени семьи Куратов хотела бы начать свое слово с признания того, что для нас является большой честью праздновать 110-летний юбилей старейшины нашего рода, ученого-историка, профессора Акдеса Нигмета Курата и вспоминать его жизнь и творчество в кругу присутствующих здесь глубокоуважаемых ученых – участников этого симпозиума. В связи с этим выражаю глубокую благодарность Турецкому историческому обществу и Институту истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан за приложенные усилия в организации этого научного мероприятия.

К сожалению, я родилась в год смерти дедушки (в 1971 г.) и не имела возможности его увидеть, в отличие от других членов семьи. Со слов моей матери Тюлин Курат я узнала, что близко ко времени моего рождения дедушка находился в Центральной Европе, где он проводил серию конференций по поручению Министерства иностранных дел Турции, затем отправился в США к своему сыну Юлугу Текину Курату, который так же, как и его отец, являлся историком и в это время преподавал в Университете Колумбия-Миссури. Дедушка дождался моего рождения и дал мне имя «Идель», прошептал его мне в ухо и прочитав молитвы, как это положено по мусульманскому обряду. Оказывается, на руках дедушки я по-младенческому рефлексу крепко ухватилась за его воротник, на что он сказал: «Посмотрите, она уже сей-

час взяла меня за воротник, мне придется очень хорошо позаботиться о ней!»

В последующие годы я узнала от отца, матери и брата Каана, что дедушка был ученым-историком с мировым именем, автором множества научных книг и статей, одним из первых деканов Факультета языка, истории и географии Анкарского университета, что он свободно владел двенадцатью языками и писал исключительно изящным почерком. Помню, как я в начальной школе хвасталась своим друзьям дедушкой, знавшим столько языков. Кроме того, родные рассказывали мне о том, какой дедушка был дисциплинированный, рациональный, трудолюбивый и упорный в достижении своих целей человек. Действительно, дедушка придерживался в жизни лозунга, который затем и мой отец часто повторял мне: «Жизнь – это борьба, надо всегда быть настроенным на борьбу». В ранней юности я не могла полностью вникнуть в смысл этой фразы, так как я тогда не знала все те жизненные испытания, через которые прошел мой дедушка.

После смерти моей бабушки Хадии Курат в мае 1980 года, нам в наследство остались ее фотоальбомы, в которых хранились ранее неизвестные мне фотографии дедушки, бабушки, а также детства и ранней молодости моего отца. Мы с отцом любили рассматривать эти фотографии; это было нашим любимейшим занятием. Особенно меня сместила фотография, где дедушка держит на руках моего отца – веселого кудрявого мальчугана.

Помню, как спустя годы я говорила с отцом о своем будущем образовании и задавала отцу вопросы о том, как он принимал по этому поводу решения (например, по изучению языков, выбору направления и учебного учреждения). Я узнала от отца, что дедушка Акдес уделил очень серьезное внимание образованию своего единственного сына Юлуга. Дедушка заметил у своего сына способности к рисованию и языкам, интерес к истории и советовал ему стать либо архитектором, либо дипломатом или же избрать профессию отца и стать историком.

В 1940-е гг., когда семья Куратов жила в Анкаре, в двухэтажном доме в районе Бахчелиэвлер, дедушка сам обучал

моего отца иностранным языкам. Ребята звали с улицы: «Юлуг, выходи погонять мяч!» А он, хотя и страстно любил футбол, был вынужден в ответ кричать: «Не могу, батюшка учит меня немецкому (или русскому) языку!» Привитая дедушкой дисциплина отличала отца всю жизнь, он всегда умел сохранять равновесие между работой и отдыхом и вследствие этого стал успешным ученым. Не удержусь, чтобы не рассказать о знаменитой трости дедушки, которая хранилась в кабине моего отца. Трость была сломана и этим всегда привлекала мое внимание. Правда это или нет, не знаю, но отец полушутя-полусерьезно рассказывал нам с братом о том, как дедушка сломал эту трость об его спину, чтобы тот усерднее занимался.

Дедушка сыграл большую роль и в жизни моей матери Тюлин. Она всегда вспоминает его с большим уважением и любовью; рассказывает о том, какую глубокую любовь и привязанность он испытывал к своей жене Хадие Курат; как семья Куратов путешествовала по Европе на черном «Мерседесе» (в 1950-е гг. в Анкаре только считанные люди были владельцами такого автомобиля и одним из таких людей был мой дедушка); как по выходным в семье дедушки было принято готовить узбекский плов. По словам мамы, дедушка с увлечением следил за развитием технологии и всегда старался приобретать технологические новинки. Полагаю, что если бы дедушка Акдес дожил до современного уровня технологий, то он бы непременно пользовался всеми продвинутыми новшествами, которыми мы пользуемся сегодня. Будь у него под руками современные устройства, которые используются теперь при работе в архивах, сколько бы еще ценных трудов он написал!

Мой брат Каан Курат старше меня на 10 лет, и у него, в отличие от меня, сохранилось больше воспоминаний о нашем дедушке. Дедушка много путешествовал, побывал в разных уголках мира с целью участия на конференциях или проведения исследовательской работы и, где бы он не находился, он посылал своему внуку открытки (например, из Парижа, Вены, Перу, Вашингтона), в которых писал, как он его любит и скучает по нему. Кроме того, каждый год на свой день рож-

дения Каан неизменно получал поздравительное послание от дедушки. В Германии дедушка приобрел диктофон марки «ITT Shaub Lorenz», на который он однажды записал голос Каана в день его рождения, что для того времени было необыкновенным событием.

Я вновь соприкоснулась с дедушкой, можно сказать, заново открыла его для себя после смерти моего отца профессора Юлуга Текина Курата в январе 2001 г., когда в нашем анкарском доме в районе Эмек (в этом доме я выросла) мы начали разбирать библиотеку, которую в течение своей научной деятельности собрали двое выдающихся ученых-историков – сначала дедушка Акдес, затем мой отец. Эта библиотека насчитывала более 5000 произведений на разных языках (книги, журналы, преподавательские и исследовательские записи), среди которых самое старинное издание относилось к 1789 г. Большую часть этих произведений мы от имени своей семьи отдали в дар некоторым библиотекам, а остальную часть храним у себя в семейной библиотеке.

В результате разбора библиотеки обнаружилось некоторые личные вещи дедушки Акдеса: его деканская мантия, курительная трубка, собственноручно написанная автобиография (по его выражению – «жизнеописание»), множество паспортов, которые хранят сведения о датах и направлениях его путешествий, и кольцо, которое он неизменно носил на руке. Среди всех этих вещей самым поразительным открытием для меня стала, безусловно, автобиография дедушки. Эту запись, адресованную сыну Юлугу Текину, он составил за одну ночь, перед тем как вылететь в Англию для лечения (врачи подозревали у него рак легких). Словами, полными грусти, дедушка описывает свой род, своих родителей, сестер и брата, родную деревню Беркет-Ключ (прилагая собственноручно начертанную карту деревни и ее окрестностей, а также рисунок отеческого дома, в котором он вырос), прошедшие там годы юности, происходившие тогда в его стране политические, общественные и экономические события и влияние этих событий на него самого, на его родню и окружение. Описывает он также и то, какие испытания и приключения пришлось ему пережить, когда он, без паспорта и

денег, отправился в Германию, но оказался в Польше, как он в конце концов добрался до Турции, до Стамбула, и заплакал от переполнявших его чувств, когда увидел развевающийся турецкий флаг.

В своей автобиографии дедушка рассказывает и об истории знакомства со своей будущей женой Хадией-ханум; о работе ассистентом у профессора Фуата Кёпрюлю и разносторонней научной деятельности, которую дедушка вел новаторскими для того времени методами; об истории получения докторской степени в Гамбургском университете Германии; о днях, проведенных в турецком городке Денизли; о ходе своей научной карьеры; о деканстве на Факультете языка, истории и географии Анкарского университета; о контактах в Швеции и др. В самом конце он дает своему сыну наставления, словно прощаясь с ним, и эта часть автобиографии всегда особенно трогает меня – всякий раз, как перечитываю эти строки, я не могу сдержать слез и молюсь о дедушке.

Читая автобиографию дедушки, я словно сама пережила все испытанное им. Что более важно, я поняла, почему он видел жизнь как борьбу и не боялся этой борьбы. Жизнеописание дедушки показало мне, как оторванный от своего отечества и родных человек, не имеющий ничего, кроме собственной воли, ума и трудолюбия, смог стать ученым с мировым именем, которого до сих пор помнят и уважают, и любящим отцом семейства.

Второй поворотный момент в узнавании дедушки Акдеса случился для меня в 2008 году, когда состоялось мое знакомство с научным сотрудником Мармарского университета доктором Ляйсан Шахин, которая, к нашему удивлению и радости, оказалась нашей землячкой, односельчанкой нашего деда, и впоследствии стала другом семьи. Ляйсан установила тогда со мной контакт и попросила о встрече, с тем чтобы узнать подробности жизненного пути моего дедушки и написать о нем статью. То, что Ляйсан родом из Беркет-Ключа, стало для меня фактором, внезапно восстановившим живую связь с тем человеком, которого я никогда не видела и знала только со слов других людей и в свете некоторых докумен-

тальных источников: дедушка словно ожил, приобрел реальность! Ляйсан перевела некоторые хранящиеся в семейном архиве документы на татарский и русский языки. Таким образом приобрели смысл переписка дедушки с его родственниками, копия диплома об окончании Бугульминской гимназии, документы, свидетельствующие о том, что дедушка пытался привезти своих сестер в Турцию.

Сегодня я в качестве представителя третьего поколения семьи Куратов с гордостью приняла эстафету научной деятельности. Хотя я и не историк, я горжусь тем, что продолжаю семейную традицию научного труда и в качестве внучки профессора Акдеса Нигмета Курата и дочери профессора Юлуга Текина Курата являюсь ветвью, представляющей их профессиональную этику, трудовую дисциплину, неустанное усердие в выработке и распространении знаний. Пусть покоятся с миром! Икесе дә нур эчендә ятсын, рухлары шат булсын!

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

**Автобиография
МУРАТОВА Фатыха Ситдиковича (1919–1974)**

*(Государственный архив Республики Татарстан.
Фонд 15. Опись 63. Дело №165. Лист 147 (об.))*

Я, Муратов Фатых Ситдикович, 1919 года рождения, уроженец деревни Степное Озеро Октябрьского района ТАССР, из семьи крестьян-бедняков. Отец до и после Октябрьской социалистической революции занимался хлебопашеством, умер в 1927 году, мать умерла в 1957 году.

С 1938 г. по 1946 г. я состоял членом ВЛКСМ, а с 1947 года – член КПСС. Образование среднее – поступил в 1955г. и окончил в 1958 г. Ново-Альметьевскую среднюю школу Билярского района ТАССР.

В мае 1936 года был принят трактористом-прицепщиком в Тюрясевский спирткомбинат Тельманского района ТАССР, с ноября 1936 г. по октябрь 1937 г. обучался на курсах трактористов Сталинского учебного комбината в г. Армавире. До призыва в армию в октябре 1939 г. работал трактористом Тюрясевского спирткомбината.

Службу начал проходить красноармейцем в составе 502-го автобатальона группы войск Советской Армии на территории Монгольской народной республики. С декабря 1939 г. по ноябрь 1942 г. – водитель 34-го дорожно-эксплуатационного полка, мл.сержант; до октября 1943 года – курсант курсов младших лейтенантов в Бурятско-Монгольской АССР, затем, до мая 1944 г. – курсант Черниговского военно-инженерного училища в г. Иркутске.

В составе 19-й гвардейской военно-десантной бригады 98-й гвардейской Краснознаменной дивизии воевал в Венгрии и Чехословакии, был назначен зав.складом технического снабжения, гвардии ст.сержант. В августе 1944 г. за успешное выполнение боевого задания был награжден медалью «За боевые заслуги». Из рядов Советской Армии был демобилизован в мае 1946 г., тогда же награжден медалью

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В 1946–1951 гг. – агент по снабжению, зав.складом технического снабжения, комендант, начальник сырьевого сектора Тюрясевского спиртзавода, освобожденный секретарь парторганизации завода.

В 1951–1954 гг. – заместитель директора по политчасти Ново-Альметьевской МТС ТАССР.

В 1954–1957 гг. – инструктор по зоне МТС Тельманского райкома КПСС Татарской АССР.

В 1957–1958 гг. – секретарь парторганизации Ново-Альметьевской МТС.

С 1958 г. – освобожденный секретарь первичной парторганизации колхоза «Комбайн» Билярского района ТАССР.

Состав семьи: жена и трое детей.

Адрес: ТАССР, Билярский район, дер. Новая Амзя.

4 сентября 1958 года.

Постскриптум.

Автобиография была написана для рассмотрения на бюро Билярского райкома КПСС. По его итогам, после согласования с отделом парторганизаций обкома КПСС, Муратов Ф.С. был утвержден освобожденным секретарем парторганизации колхоза «Комбайн». На этом посту он проработал до весны 1963г., затем с семьей переехал в совхоз «Тюрясевский», где был назначен управляющим отделением совхоза, затем переведен на работу в системе потребкооперации – председателем правления Мамыковского сельпо, где и проработал до своей кончины в январе 1974 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

**Вехи трудового пути
МУРАТОВА Равиля Фатыховича**

Муратов Равиль Фатыхович начал трудовую деятельность в 1964 году, участвуя после окончания школы во Всесоюзных комсомольских стройках Нижнекамска и Липецка, отслужил в армии; более десяти лет проработал в системе потребкооперации Республики Татарстан, прошел путь до заместителя председателя правления Татпотребсоюза, с 1987 года – министра торговли республики, а затем – заместителя Председателя Совета Министров. С 1995 по 2013 годы занимал пост первого заместителя Премьер-министра Республики Татарстан. В Правительстве Республики Татарстан Р.Ф. Муратов курировал вопросы социально-экономического развития, реализации научной и инновационной политики, содействия развитию малого и среднего предпринимательства, призыва граждан на военную службу и военно-патриотического воспитания молодежи, работы административных и правоохранительных органов, взаимодействия с органами местного самоуправления, экологии и природопользования, а также предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности.

Р.Ф. Муратов – один из авторов и идеологов татарстанских программ экономической и социальной направленности, признанных ведущими российскими экономическими школами, в том числе Программы адресной социальной защиты населения (1992 г.); Государственной программы экономического и социального прогресса Республики Татарстан («Жизнь после нефти», 1995 г.); Программы повышения эффективности государственного управления экономикой в целях обеспечения роста уровня жизни населения Республики Татарстан (1999 г.). Он является одним из авторов программ газификации села, ликвидации ветхого жилья.

В 1997–1999 годах возглавлял Совет директоров ОАО «КАМАЗ» в кризисный для предприятия период. В результате проведенной реструктуризации задолженности предприятия на сумму более 1,2 млрд долларов США удалось стабилизировать его финансовое положение, был полностью ликвидирован «серый» рынок реализации автомобилей, налажено производство запчастей.

С 2003 по 2014 год Р.Ф. Муратов возглавлял Республиканскую межведомственную комиссию по повышению уровня жизни и легализации доходов.

Под руководством Р.Ф. Муратова была проведена большая работа по созданию в республике системы образовательных кластеров. Это позволило кардинальным образом изменить подходы к профориентации и набору учащихся в учебные заведения среднего профессионального и высшего образования, повысить качество образования, а также систематизировать работу учреждений начального профессионального образования. Во многом благодаря этой многоплановой работе, ресурсно поддержанной руководством республики, представители Татарстана занимают призовые места на всероссийских конкурсах рабочих профессий. В текущем году команда Татарстана заняла первое место в медальном зачете национального чемпионата «Молодые профессионалы», проведенного по стандартам WorldSkills, а сама республика удостоена чести принять мировой чемпионат WorldSkills в 2019 году.

Являясь руководителем рабочих групп по модернизации и реализации комплексных инвестиционных планов моногородов Республики Татарстан, в первый год их развития в новом статусе из всех уровней бюджетной системы Р.Ф. Муратовым привлечено свыше 6,7 млрд рублей. При этом инвесторами было вложено свыше 12,5 млрд рублей.

С 2007 по 2012 годы Р.Ф. Муратов являлся председателем Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Республики Татарстан, играющей определяющую роль в защите населения и территории Республики Татарстан от опасностей техногенного и природного характера. В 2011 году министр

по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации вручил Р.Ф. Муратову именной наградной пистолет ПМ за особый вклад в дело по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения.

С 2005 по 2013 годы Равиль Фатыхович являлся заместителем председателя призывной комиссии Республики Татарстан, курировал в Правительстве Республики Татарстан вопросы призыва граждан на военную службу и патриотического воспитания. По итогам Всероссийского конкурса на лучшую подготовку граждан Российской Федерации к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу Республика Татарстан шесть раз в 2007–2012 годах становилась победителем.

В декабре 2013 года Р.Ф. Муратов назначен помощником Президента Республики Татарстан. Им ведется большая работа по созданию в республике новых инвестиционно- и наукоемких производств в агропромышленном секторе, охране окружающей среды (согласно Указу Президента Республики Татарстан от 04.11.2016 №УП-984 возглавляет Республиканский совет по вопросам воспроизводства водных биологических ресурсов и развития аквакультуры в Республике Татарстан).

На протяжении более 15 лет (начиная с 2004 года по настоящее время) Р.Ф. Муратов является председателем Совета директоров ЗАО «Инновационно-производственный Технопарк «Идея». Технопарк обеспечил участие республиканского проекта в программах, направленных на развитие инновационной инфраструктуры с привлечением федерального финансирования, были созданы сети бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков, а также программы, ориентированные на поддержку научных исследований и создание малых инновационных компаний. Это был первый в стране технопарк, созданный по такой модели.

Также для развития инновационного и промышленного потенциала малых и средних высокотехнологичных компаний под руководством Р.Ф. Муратова в 2006 году в Республике Татарстан был создан Технополис «Химград».

Р.Ф. Муратов награжден орденами – «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «Знак Почета», Дружбы, «За заслуги перед Республикой Татарстан»; медалями – «300 лет Российскому флоту», «В память 850-летия Москвы», «За укрепление боевого содружества», «200 лет Министерству обороны», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «В память 1000-летия Казани», «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 года». Кроме того, он был удостоен государственной награды Венгерской Республики – ордена «Средний крест» в 2009 году, а также поощрен наградным оружием Ирака от Саддама Хусейна.

Равиль Фатыхович имеет ученую степень доктора экономических наук (1997), является действительным членом Российской Академии по секции естественных наук, действительным членом Международной академии информационных процессов и технологий, академиком Международной кадровой академии, носит почетное звание «Заслуженный экономист Республики Татарстан».

Приказом министра обороны РФ за №110 от 12 февраля 2007 года ему присвоено воинское звание капитана I ранга запаса. Указами Великой княгини Марии Владимировны, Главы Российского Императорского Дома, «за заслуги в обеспечении военной безопасности России и полезные труды по укреплению ее могущества» Муратов Равиль Фатыхович возведен в достоинство кавалера Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца III степени (21 февраля 2012 г.) и II степени (6 мая 2017 г.) с вручением Грамоты на право ношения данных орденских знаков и на личное дворянское достоинство.

Постскриптум.

Трудовая биография дана в соответствии с характеристикой-представлением Р.Ф. Муратова к государственной награде в связи с предстоящим 70-летием.

ГРАМОТА

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
 МЫ
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ВЕРХОВАЯ НАЧАЛЬНИЦА РОССИЙСКИХ
ИМПЕРАТОРСКИХ И ЦАРСКИХ ОРДЕНОВ

Указом **НАШИМ** за заслуги в обеспечении военной безопасности России и полезные труды по укреплению ее могущества возвели капитана I ранга **МУРАТОВА** Равиля Фатыховича в достоинство кавалера Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца III степени, в ознаменование чего **МЫ** собственноручно подписали и вручили ему кавалеру настоящую Грамоту на право ношения орденового знака и на личное дворянское достоинство.

С.И.В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Указ дан в г. Москве,
 21 февраля 2012 г.,
 в XXI лето восприятия НАМИ
 прав и обязанностей
 Главы Российского
 ИМПЕРАТОРСКОГО Дома

Председатель Кавалерской Думы

ГРАМОТА

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ

**ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ВЕРХОВАЯ НАЧАЛЬНИЦА РОССИЙСКИХ
ИМПЕРАТОРСКИХ И ЦАРСКИХ ОРДЕНОВ**

Указом **НАШИМ** за заслуги в обеспечении военной безопасности России и полезные труды по укреплению ее могущества возвел **МУРАТОВА** Равиля Фатыховича в достоинство кавалера Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца II степени, в ознаменование чего **МЫ** собственноручно подписали и вручили ему кавалеру настоящую Грамоту на право ношения орденского знака и на личное дворянское достоинство.

С.И.В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Указ дан в Мадриде,
6 мая 2017 года,
в XXVI лето восприятия **НАМИ**
прав и обязанностей
Главы Российской
Императорского Дома

Председатель **Мурз Горной Стороны**

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII.

СПИСОК

**комиссий, комитетов и советов с участием
и под руководством заместителя (1989–1995),
первого заместителя Премьер-министра Республики
Татарстан (1995–1913), помощника Президента
Республики Татарстана (1913 – по наст. время)
Муратова Равиля Фатыховича**

1. Валютно-экономический совет Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 04.01.1993 № УП-6 «О создании Валютно-экономического совета Республики Татарстан». Заместитель председателя совета.
2. Республиканская межведомственная комиссия по обеспечению социальной защиты населения. Указ Президента РТ от 03.04.1993 № УП-178 «О мерах по обеспечению выполнения Программы адресной социальной защиты населения», Указ Президента РТ от 27.12.1996 № УП-811 «О внесении изменений в состав Республиканской межведомственной комиссии по обеспечению социальной защиты населения». Председатель комиссии.
3. Президентский совет Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 17.05.1995 № УП-332 «Об образовании Президентского совета Республики Татарстан». Член Президентского совета.
4. Общенациональный Центр содействия инвестициям. Указ Президента РТ от 27.12.1996 № УП-812 «Об утверждении Положения об Общенациональном центре содействия инвестициям Республики Татарстан». Председатель правления Центра.
5. Комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Кабинете Министров Республики Татарстан. Постановление КМ РТ от 09.04.1997 № 312 «Об утверждении состава Комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Кабинете Министров Республики Татарстан». Председатель комиссии.

6. Межведомственная комиссия по демонополизации экономики Республики Татарстан. Постановление КМ РТ от 25.04.1997 № 350 «О Межведомственной комиссии по демонополизации экономики Республики Татарстан». Председатель комиссии.
7. Республиканская межведомственная комиссия по экономическим и социальным реформам. Указ Президента РТ от 18.03.1998 № УП-254 «Об образовании Республиканской межведомственной комиссии по экономическим и социальным реформам». Председатель комиссии.
8. Межведомственная антитеррористическая комиссия Совета Безопасности Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 06.06.2000 № УП-394 «Об организационных вопросах деятельности Совета Безопасности Республики Татарстан». Председатель комиссии.
9. Комиссия Правительства Республики Татарстан по подготовке соглашений о разделе продукции, координации деятельности республиканских органов государственного управления и федеральных органов исполнительной власти по заключению и реализации соглашений о разделе продукции. Постановление КМ РТ от 06.02.2001 № 62 «О составе Комиссии Правительства Республики Татарстан по подготовке соглашений о разделе продукции, координации деятельности республиканских органов государственного управления и федеральных органов исполнительной власти по заключению и реализации соглашений о разделе продукции». Председатель комиссии.
10. Республиканская комиссия по вопросам недропользования в области разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений. Постановление КМ РТ от 06.03.2001 № 110 «О внесении изменений в состав Республиканской комиссии по вопросам недропользования в области разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений». Председатель комиссии.
11. Республиканский Совет по местному самоуправлению. Указ Президента РТ от 09.07.2002 № УП-595 «Об измене-

- нии состава Республиканского Совета по местному самоуправлению». Заместитель председателя Республиканского Совета по местному самоуправлению.
12. Республиканская межведомственная комиссия по повышению уровня жизни и легализации доходов. Указ Президента РТ от 04.04.2003 № УП-241 «Об усилении контроля за своевременностью выплаты заработной платы и исполнением работодателями законодательства об обязательном пенсионном страховании в Республике Татарстан». Председатель комиссии.
 13. Республиканская комиссия по организации финансирования жилищного строительства. Указ Президента РТ от 24.06.2003 № УП-471 «О Республиканской программе финансирования жилищного строительства». Председатель комиссии.
 14. Конкурсная комиссия Республиканского общественного конкурса «Руководитель года». Указ Президента РТ от 25.03.2004 № УП-223 «Об изменении состава конкурсной комиссии Республиканского общественного конкурса «Руководитель года». Член конкурсной комиссии.
 15. Комиссия по разработке стратегии антикоррупционной политики в Республике Татарстан. Указ Президента РТ от 12.07.2004 № УП-472 «О комиссии по разработке стратегии антикоррупционной политики в Республике Татарстан». Председатель комиссии.
 16. Межведомственный координационный комитет по правовым вопросам. Указ Президента РТ от 19.07.2004 № УП-490 «Об образовании Межведомственного координационного комитета по правовым вопросам». Председатель комитета.
 17. Призывная комиссия Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 16.05.2005 № УП-200 «О внесении изменений в состав призывной комиссии Республики Татарстан». Заместитель председателя комиссии.
 18. Комиссия по реализации административной реформы в Республике Татарстан. Указ Президента РТ от 14.06.2006 № УП-220«А» «О Комиссии по реализации административной реформы в Республике Татарстан». Член комиссии.

19. Республиканский совет по вопросам благотворительной деятельности. Указ Президента РТ от 16.10.2006 № УП-409 «О Республиканском совете по вопросам благотворительной деятельности». Заместитель председателя совета.
20. Организационный комитет по подготовке и проведению празднования в Республике Татарстан 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Указ Президента РТ от 07.06.2007 № УП-289 «О праздновании 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Заместитель председателя организационного комитета.
21. Комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 08.09.2007 № УП-511 «О мерах по организации и координации государственного управления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности в Республике Татарстан». Председатель комиссии.
22. Республиканский совет общественно-государственного объединения «Региональная оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ) Республики Татарстан» – Президиум общественно-государственного объединения «Региональная оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ) Республики Татарстан». Указ Президента РТ от 05.06.2008 № УП-262 «О кандидатурах в состав руководящих органов общественно-государственного объединения «Региональная оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ) Республики Татарстан». Председатель Республиканского совета – председатель Президиума.
23. Комиссия по разработке и реализации Комплексной государственной программы развития системы образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы. Распоряжение Президента РТ от 20.05.2009 № 119 «О Комиссии по разработке и реализации Комплексной государственной программы развития системы образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы». Заместитель председателя комиссии.

24. Организационный комитет по подготовке празднования 90-летия образования Татарской АССР. Указ Президента РТ от 23.06.2009 № УП-346 «О праздновании 90-летия образования Татарской АССР». Заместитель председателя оргкомитета.
25. Правительственная комиссия Республики Татарстан по профилактике правонарушений. Указ Президента РТ от 09.01.2010 № УП-1 «О Правительственной комиссии Республики Татарстан по профилактике правонарушений». Председатель комиссии.
26. Рабочие группы по модернизации моногородов Республики Татарстан. Распоряжение КМ РТ от 29.01.2010 № 132-р. Руководитель рабочих групп.
27. Республиканская межведомственная комиссия по обеспечению прав и законных интересов граждан при предоставлении жилищных и коммунальных услуг. Указ Президента РТ от 05.04.2010 № УП-203 «О мерах по обеспечению и защите в Республике Татарстан прав и законных интересов граждан при предоставлении жилищных и коммунальных услуг». Председатель комиссии.
28. Совет Безопасности Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 24.06.2010 № УП-403 «О внесении изменений в Указ «Об образовании Совета Безопасности Республики Татарстан». Член Совета Безопасности Президента Республики Татарстан.
29. Республиканская комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Постановление КМ РТ от 18.06.2010 № 488 «О внесении изменений в состав Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних при Кабинете Министров Республики Татарстан, утвержденный Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.10.2005 № 512 «О составе Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних при Кабинете Министров Республики Татарстан». Председатель комиссии.
30. Организационный комитет по присуждению Международной премии имени Е.К. Завойского за выдающийся вклад в применение или развитие электронного пара-

- магнитного резонанса. Указ Президента РТ от 17.11.2010 № УП-750 «О вступлении Правительства Республики Татарстан в состав учредителей Международной премии имени Е.К. Завойского». Председатель оргкомитета.
31. Совет по делам инвалидов при Президенте Республики Татарстан. Указ Президента РТ от 31.12.2010 № УП-908 «Об образовании Совета по делам инвалидов при Президенте Республики Татарстан». Заместитель председателя Совета.
 32. Координационный совет научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан. Распоряжение КМ РТ от 08.04.2011 № 491-р «Об утверждении состава Координационного совета научно-образовательного кластера Казанского института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет»». Председатель Координационного совета.
 33. Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников в Республике Татарстан. Указ Президента РТ от 19.04.2011 № УП-223 «О внесении изменений в состав Межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников в Республике Татарстан». Заместитель председателя комиссии.
 34. Координационный совет научно-образовательного кластера федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет». Распоряжение КМ РТ от 01.08.2011 № 1392-р «Об утверждении состава Координационного совета научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет»». Председатель Координационного совета.

35. Межведомственная комиссия по экологической безопасности, природопользованию и санитарно-эпидемиологическому благополучию в Республике Татарстан. Указ Президента РТ от 27.09.2012 № УП-786 «О Межведомственной комиссии по экологической безопасности, природопользованию и санитарно-эпидемиологическому благополучию в Республике Татарстан». Председатель комиссии.
36. Организационный комитет по подготовке и проведению празднования в Республике Татарстан 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Указ Президента РТ от 09.10.2012 № УП-861 «О праздновании 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Заместитель председателя Организационного комитета.
37. Межведомственная комиссия по вопросам организации взаимодействия органов исполнительной власти Республики Татарстан и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), и органов местного самоуправления в Республике Татарстан. Указ Президента РТ от 24.07.2013 № УП-689 «О внесении изменений в состав Межведомственной комиссии по вопросам организации взаимодействия органов исполнительной власти Республики Татарстан и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), и органов местного самоуправления в Республике Татарстан». Заместитель председателя комиссии.

Членство в органах управления предприятий и организаций

1. АО «Татинком». Председатель Совета директоров.
2. ОАО «КАМАЗ». Председатель Совета директоров.
3. ЗАО «Укртатнафта». Председатель Наблюдательного совета.
4. ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг». Член Совета директоров.
5. ЗАО «Инновационно-производственный Технопарк «Идея». Председатель Совета директоров.
6. ОАО «Татэнерго». Председатель Совета директоров.
7. Президиум Академии наук Республики Татарстан. Представитель Правительства Республики Татарстан.

В настоящее время

1. ЗАО «Инновационно-производственный Технопарк «Идея». Протокол от 20.12.2003 № 4 общего (внеочередного) собрания акционеров ОАО «Инновационно-производственный Технопарк «Идея». Председатель Совета директоров.
2. Координационный совет научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан. Распоряжение КМ РТ от 08.04.2011 № 491-р «Об утверждении состава Координационного совета научно-образовательного кластера Казанского института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет». Председатель Координационного совета.
3. Координационный совет научно-образовательного кластера федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет». Распоряжение КМ РТ от 01.08.2011 № 1392-р «Об утверждении состава Координационного совета научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионально-

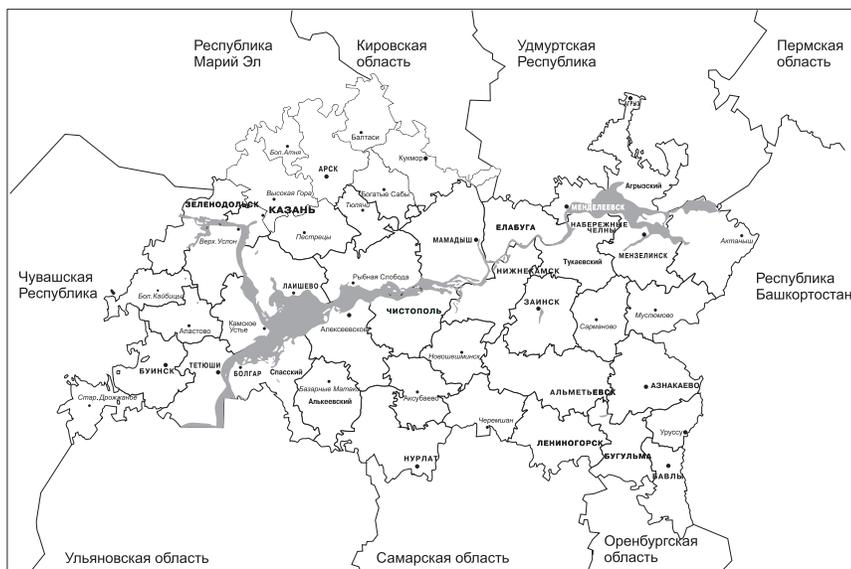
го образования «Казанский государственный технологический университет»». Председатель Координационного совета.

4. Республиканский совет по вопросам воспроизводства водных биологических ресурсов и развития аквакультуры в Республике Татарстан. Указ Президента РТ от 04.11.2016 № УП-984 «О Республиканском совете по вопросам воспроизводства водных биологических ресурсов и развития аквакультуры в Республике Татарстан». Председатель Республиканского совета.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Входит в Приволжский федеральный округ, является частью Поволжского экономического района. Образована на основании Декрета ВЦИК и СНК от 27 мая 1920 года как Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика, с 5 декабря 1936 года – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика. 30 августа 1990 в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете была преобразована в Татарскую Советскую Социалистическую Республику, с 7 февраля 1992 – Республика Татарстан.

Расположение: в центре Российской Федерации, на Восточно-Европейской равнине, в месте слияния рек Волги и Камы.

Общая площадь: 67 836,2 км². Протяжённость территории республики – 290 км с севера на юг и 460 км с запада на восток.

Столица: г. Казань (1 231 878 человек).

Население: численность – 3 893 800 тыс. человек (2017 г.), татары – 53,2%, русские – 39,7%.

Административно-территориальное деление: 43 муниципальных района и 2 городских округа (Казань и Набережные Челны).

Официальные языки: татарский, русский.

Граничит с Кировской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской областями, Республикой Башкортостан, Республикой Марий Эл, Удмуртской Республикой и Чувашской Республикой.

Президент Республики Татарстан

Р.Н. Минниханов:

«Одной из определяющих исторических вех стало образование в 1920 году Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР), появлению которой предшествовала активная деятельность татарской общественности по созданию Штата «Идель-Урал», Татаро-Башкирской республики.

Возникновение ТАССР, отражавшее стремление к национальному самоопределению, в то же время стало важным шагом в формировании и развитии полиэтнических государственных образований в рамках России. Несомненно, что успехи Татарстана в культуре, промышленности и сельском хозяйстве были бы невозможны без укрепления единства татарского, русского, чувашского и представителей других народов, населяющих нашу республику.

Эти факторы стали серьезным основанием для провозглашения в 1990 году Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан. В результате политических и социально-экономических преобразований конца 1980-х – начала 1990-х годов республика вышла на новый уровень развития в политике, экономике и культуре, международных связях»¹.

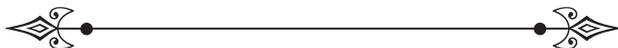
Первый Президент Республики Татарстан

М.Ш. Шаймиев:

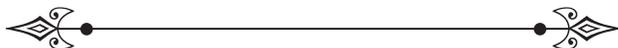
«В результате принятых мер в политике, экономике, социальной сфере и культуре республика к концу XX в. стала одним из самых динамично развивающихся регионов РФ. Не случайно в начале XXI в. Казань называют третьей столицей России. Наступил перелом в историческом развитии республики, а потому период с начала 90-х гг. до начала XXI в. в полной мере можно назвать новой страницей в истории татарского народа и Татарстана»².

¹ История татар с древнейших времен в семи томах. – Т.VII. Татары и Татарстан в XX – в начале XXI в. – Казань, 2013. – С.5.

² История татар с древнейших времен в семи томах. – Т.VII. Татары и Татарстан в XX – в начале XXI в. – Казань, 2013. – С.485.

СОДЕРЖАНИЕ

Фәхрәддин Ризәәддин. Нигъмәтулла бине Хәбибулла бине Габделмән бине Акхужа	6
Вступительное слово Первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева	11
Вступительное слово Великой княгини Марии Владимировны	14
Равиль Муратов. Что посеешь, то и пожнешь	16
I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА	20
«Кто же ты, если не татарин?»	20
II. СТАНОВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ	37
Начало письменного шежере	37
Ишмелей бабай и его сын Акходжа абыз	44
Абдулманнан сын Аккузи	57
Хәбибулла сын Абдулманнана	60
Нигматулла сын Хәбибуллы	61
Шахимурад сын Нигматуллы	68
Мухаметситдик сын Шахимурата	71
Тагир сын Шахимурата	71
III. ОДИН РОД, ДВЕ СУДЬБЫ	74
Фатых Ситдинович Муратов	74
Сила традиций	81
Гордое терпение	87
Курат: гордость тюрко-татарской исторической науки	90
Преемник великого Марджани	96
IV. ИСТОРИЯ РОДА, ОБРАЩЕННАЯ В БУДУЩЕЕ	102
Равиль Фатыхович Муратов	102
Наследники	125
ПРИЛОЖЕНИЯ	127

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани

...ИЗ МУРЗ ГОРНОЙ СТОРОНЫ

Выпускающий редактор: *Тямаева Дания*
Дизайн: *Хайрутдинов Алмаз*
Компьютерная верстка: *Маклакова Татьяна*
Технический редактор: *Кинтас Светлана*
Корректор: *Давлетзянова Гузель*

9 785852 479921

Подписано в печать 30.07.2019 г.
Формат 60 × 90 ¹/₁₆
Тираж 300. Заказ О-1785.

Отпечатано в типографии филиала
АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2
www.idel-press.ru